

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ»**

На правах рукописи

КОКАРЕВА СОФЬЯ АНДРЕЕВНА

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ
УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ ПРЕДПРИЯТИЙ НЕФТЕГАЗОВОЙ
ПРОМЫШЛЕННОСТИ.**

Специальность 5.2.3 – Региональная и отраслевая экономика
(экономика промышленности)

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени

кандидата экономических наук

Научный руководитель:

доктор экономических наук, доцент

Орлова Ольга Юрьевна

Санкт-Петербург

2025

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ И ВЫЗОВЫ ДЛЯ НЕФТЕГАЗОВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЙ И ЭВОЛЮЦИЯ КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ.	15
1.1 Текущее состояние нефтегазового комплекса и перспективы его развития в России и в мире.....	15
1.2 Актуальные проблемы российской нефтегазовой отрасли в новой геополитической парадигме.	21
1.3 Теоретические основы понятия устойчивости развития промышленного комплекса и основные этапы их развития в мировой экономике.....	23
ГЛАВА 2. ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ПОВЕСТКИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ НА ИЗМЕНЕНИЕ ПОДХОДОВ К ВЕДЕНИЮ БИЗНЕСА ПРОМЫШЛЕННЫМИ ПРЕДПРИЯТИЯМИ И ОСНОВНЫЕ МЕТОДЫ ОЦЕНКИ УСТОЙЧИВОСТИ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ.....	56
2.1 Трансформация системы оценки инвестиционной привлекательности промышленных предприятий в контексте развития принципов ответственного инвестирования.....	56
2.2 Анализ стандартов и инициатив в области нефинансовой отчетности и их актуальность для российских промышленных предприятий.....	79
2.3 Проблема информационных диспропорций в существующих методиках оценки рисков устойчивого развития для различных сфер промышленного комплекса.	99
ГЛАВА 3. РАЗРАБОТКА И РЕАЛИЗАЦИЯ КОМПЛЕКСНОЙ СИСТЕМЫ ОЦЕНКИ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ УСТОЙЧИВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ БИЗНЕСА ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ НА ОСНОВЕ ПРИМЕНЕНИЯ ИНТЕГРАЛЬНОГО ПОДХОДА.....	111
3.1 Влияние факторов устойчивого развития на деятельность ПАО «Газпром».....	111
3.2 Практика внедрения интегрального подхода российскими промышленными предприятиями в целях формирования объективной оценки инвестиционного потенциала предприятия.....	117

3.3 Применение интегрального показателя устойчивости развития промышленного предприятия при оценке результативности управления рисками устойчивого развития ПАО «Газпром».....	129
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	141
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	147
ПРИЛОЖЕНИЕ	165

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования.

Сформировавшийся на текущий момент мировой геополитический кризис является для российской экономики как существенным вызовом, так и мощным драйвером развития. Трансформация экономической парадигмы от процессов глобализации до формирования национального технологического суверенитета предъявляет новые требования к показателям устойчивого развития российской энергетической промышленности, выступающим фундаментальным фактором обеспечения долгосрочного экономического роста.

Концепция устойчивого развития также находит широкую поддержку на государственном уровне, о чем свидетельствуют такие правительственные документы как «Стратегия социально-экономического развития России с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года» и «Концепция технологического развития до 2030 года». Документы содержат информацию о ключевых приоритетах развития РФ на обозначенном временном горизонте: достижение технологического суверенитета, переход к инновационно ориентированному экономическому росту, технологическое обеспечение устойчивого развития производственных систем, повышение энергоэффективности и внедрение инструментов бережливого производства. Заявленные в документах стратегические цели развития отечественной экономики определяют новые вызовы для промышленного комплекса страны, принятие которых позволит представителям различных отраслей не только оптимизировать производственные показатели, но и выступит драйвером повышения качества технологического потенциала, что открывает совершенно иные перспективы развития каналов экспорта. «Энергетическая стратегия Российской Федерации на период до 2035 года» выдвигает повышенные требования к предприятиям нефтегазовой промышленности в области формирования программ устойчивого развития. На повестке: структурная диверсификация, цифровая трансформация и интеллектуализация, оптимизация пространственного размещения

энергетической инфраструктуры и уменьшение негативного воздействия отраслей энергетики на окружающую среду и адаптация их к изменениям климата. Масштабные изменения нуждаются в капиталоемком техническом обновлении отрасли, что может сопровождаться определёнными барьерами. Уход с российского рынка иностранных инвесторов и кредитных организаций, разрыв отношений с компаниями-партнерами существенно сократили доступный объем инвестиционных ресурсов и заемных средств, особенно в капиталоемкие инновационные отраслевые проекты, связанные с техническим и технологическим перевооружением.

Одним из наиболее перспективных каналов привлечения долгосрочного капитала для предприятий выступает финансовый рынок, где в настоящий момент, среди институциональных и частных инвесторов, приобретает определённую популярность концепция ответственного инвестирования, развитие которой предполагает адресный характер инвестиционных потоков, обеспечивающийся посредством систематизации существующей информации и конкретизации инструментария оценки промышленных предприятий – потенциальных реципиентов инвестиций. Следует отметить, что на текущий момент концепция устойчивого развития наполнена большим количеством несопоставимой и фрагментарной информации, из чего следует рост неопределенности, которая служит препятствием для привлечения денежных потоков в новые проекты.

Широта информационного поля вокруг концепции устойчивого развития оборачивается для промышленности рядом серьезных вопросов, которые препятствуют ее развитию: нерепрезентативность данных нефинансовой отчетности, несопоставимость и серьезные расхождения в рейтингах оцениваемых предприятий, отсутствие унифицированных подходов к оценке промышленного комплекса с позиции устойчивого развития. Информационные диспропорции служат преградой для получения инвестирования предприятиями, обусловленной отсутствием четких стимулов у инвесторов. Более того, непрозрачность данных формирует пространство для манипуляций и позволяет

воспользоваться приемами «зеленого окрашивания», которые приведут предприятие к высоким рейтингам посредством талантливого маркетинга и PR стратегии. В результате сложившейся ситуации возникает утрата адресности денежных потоков: предприятия не получают достаточного уровня инвестиций в проекты устойчивого развития промышленного комплекса, что оказывает негативное воздействие на перспективы реализации заявленной на государственном уровне стратегии опережающего развития для одной из ведущих отраслей национальной экономики – нефтегазовой отрасли.

Большое количество методик оценки, сформированное различными рейтинговыми агентствами, а также предлагаемое представителями научного сообщества не отвечает в полной мере текущему запросу предприятий и потенциальных инвесторов на простой и доступный инструмент оценки деятельности промышленных предприятий с позиции устойчивого развития, который позволил бы им существенно нарастить инвестиционный потенциал.

Степень разработанности научной проблемы. Обширные границы и аспекты тематики устойчивого развития вызвали существенный научный интерес представителей российского и зарубежного научного сообщества.

Начало методологической концепции устойчивого развития через учение о биосфере и теорию ноосфер было положено философской школой А. Бергсона и приобрело научный окрас благодаря лекциям Э. Ле-Руа. В российской науке данные теории получили развитие в трудах академика В. И. Вернадского и Н.Н. Моисеева.

Процесс выработки новых научных подходов к формированию стратегии устойчивого развития был заложен в трудах российских ученых: А. Г. Гранберг, В. И. Данилов-Данильян, К. С. Лосев, А. Д. Урсул, М. М. Циканов, Е. С. Шопхоев и др. Стратегия устойчивого развития стала подразумевать уже не текущее сосуществование человека и окружающей среды, а появились научные мысли о перспективах развития, которые включали в себя биосферно-экологический и социоприродный подходы.

Приверженцем концепции устойчивого развития были представители различных направлений научной мысли: академики Коптюг В.А. и Топорнин Б. Н., Данилов-Данильян В. И., Лосев К. С., Рейф И. Е., члены-корреспонденты РАН Лукашева Е. А. и Колбасов О. С., а также доктора юридических наук —Беляева З. С., Бринчук М. М., Выпхана Г. В., Гулиев В. Е., Жаворонкова Н. Г., Иконицкая И. А., Шпаковский Ю. Г. и др. Однако существовали конструктивные оппозиционные мнения: академик В. Н. Кудрявцев считал необходимостью выход из кризиса, а не устойчивость, Ф. М. Рудинский полагал, что в мировой перспективе усиливаются тенденции к неустойчивости и нестабильности, а А. Н. Тетиор находил концепцию устойчивого развития полной недостатков, в связи с чем высказывался о ее нежизнеспособности.

В концепцию развития теории ответственного инвестирования внесли свой вклад сторонники поведенческой экономики А. Тверски, Д. Канеман, Г. Беккер, Г. Саймон, Д. Ариэли, Р. Талер и т. д., усомнившись в тезисе о рациональности человеческих решений, основанных на личных интересах.

Концепция устойчивого развития также нашла отражение в научно-исследовательской литературе, посвященной вопросам региональной экономики, в частности, в экономике промышленности, которая берет начало в работах И. Тюнена, В. Лаунхардта, направленных на формирование сеток экономического районирования, трансформировавшуюся в теорию экономического районирования А. Леша, У. Рейли, П. Конверса, Г.М. Кржижановского. Позднее экономика промышленности стала заниматься вопросами территориальной проекции социально-экономической жизни общества и разработки научных основ размещения производительных сил в трудах У. Айзарда, Э.М. Гувера, Н.Н. Некрасова, а П.А. Минакир, А.Г. Гранберг вводят в теорию экономики промышленности новое понятие устойчивого пространственного развития.

Интеграция актуальных вопросов концепции устойчивого развития в деятельность промышленного комплекса по таким направлениям как: интеллектуализация, цифровая трансформация и развитие инновационного потенциала, а также научная дискуссия в контексте устойчивости

производственных комплексов в экстремальных географических, геополитических и экономических условиях отмечается в научных работах Карлика А.Е., Ткаченко Е.А., Алексеева А.А., Ветровой Е.Н., Шевченко С.Ю, Орловой О.Ю.

Несмотря на высокий уровень внимания научного сообщества к вопросам концепции устойчивого развития и процессам ответственного инвестирования, следует отметить наличие в данной области некоторых противоречий: теоретический аппарат характеризуется довольно большим терминологическим разнообразием, определяемым отраслевой специализацией и авторской трактовкой концепции устойчивого развития, ответственное инвестирование не отделено от других видов социально-ответственного инвестирования, единая классификация рисков устойчивого развития научным сообществом в настоящий момент не разработана.

Целью исследования является развитие теоретических и методических аспектов в области устойчивого развития промышленного комплекса и разработка практических рекомендаций в части формирования и реализации единого подхода к оценке промышленных предприятий с позиции устойчивого развития на основе применения совокупного интегрального показателя устойчивости развития предприятия.

Поставленная цель обусловлена решением следующих **задач**:

1. Развить понятийный аппарат теории экономики промышленности в контексте концепции устойчивого развития, внести уточнения в существующие терминологические формулировки, связанные с обеспечением долгосрочного развития промышленных комплексов.

2. Исследовать существующие методики выявления рисков и предложить подход к идентификации рисков устойчивого развития промышленных предприятий, учитывающий актуальное состояние сферы устойчивого развития и корпоративного управления.

3. Рассмотреть современную совокупность рисков устойчивого развития промышленных предприятий по различным признакам, разработать факторы-

классификаторы и предложить расширенную классификацию рисков устойчивого развития, включающую в том числе такой значимый признак как отраслевая направленность деятельности предприятий промышленного комплекса.

4. Предложить вспомогательные метрики оценки, выступающие индикатором соответствия деятельности промышленного предприятия национальным стратегическим целям и позволяющие предотвратить возможные манипуляции данными, которые будут являться дополнительным источником информации об устойчивости развития промышленного предприятия.

5. Разработать комплексную систему оценки устойчивости развития промышленных предприятий, которая послужила бы базисом для формирования единого унифицированного подхода, соответствующего актуальным направлениям развития отечественной экономики, в частности, в процессе взаимодействия с заинтересованными сторонами.

Объектом исследования выступают российские промышленные предприятия, функционирующие в форме ПАО, в частности предприятия нефтегазового сектора, осуществляющие деятельность по привлечению финансирования в проекты, реализация которых направлена на достижение целей устойчивого развития российского промышленного сектора в контексте перехода к низкоуглеродной экономике: технологии повышения энергоэффективности, снижения углеродного следа, бережливого производства.

Предметом исследования является совокупность подходов и методик в сфере оценки деятельности промышленных предприятий в направлении устойчивого развития, совокупность стандартов раскрытия нефинансовой отчетности публичных предприятий промышленного сектора, а также способы отражения нефинансовой информации в отчетности и требования регуляторов к раскрытию нефинансовой информации промышленными предприятиями, в том числе нефтегазового сектора.

Теоретической базой исследования стали научные положения ведущих российских и международных экспертов и представителей научного сообщества в

области экономики промышленности, устойчивого развития, управления рисками, мировых и региональных энергетических рынков.

Методологическую базу исследования составили методы научного познания: дедукции, анализа, сравнения и абстрагирования, исследование выполнялось на основе поиска и сбора статистических данных, их группировки, классификации, критического анализа, кластерного анализа и сопровождалось содержательной интерпретацией выводов, также был использован системный подход, так как понятие устойчивости применимо к различного рода системам.

Информационную базу исследования составили нормативно-правовые документы национального и международного уровней, а также программы и стратегии развития национальной экономики, стандарты нефинансовой отчетности, методики расчетов ESG-рейтингов, аналитические и статистические данные официальных органов статистики, а также российские и зарубежные исследования в области устойчивого развития, аналитические обзоры и ежегодники опубликованные в официальных изданиях сети Интернет, периодическая публичная отчетность.

Обоснованность результатов исследования обеспечивается применением элементов системного анализа, сравнительным статистическим анализом, проведенным анализом научных работ российских и зарубежных представителей научного сообщества по проблематике диссертации, использованием официальных статистических данных и документов.

Достоверность результатов диссертационного исследования обеспечивается полнотой анализа теоретических и нормативных аспектов исследуемой тематики, использованием общепринятых научных подходов к исследованию, а также опубликованными в открытой печати и сети Интернет работами автора, в том числе публикациями автора ключевых результатов исследования в рецензируемых научных изданиях, рекомендуемых ВАК.

Соответствие диссертации Паспорту научной специальности 5.2.3 – Региональная и отраслевая экономика (экономика промышленности): п. 2.11.

Формирование механизмов устойчивого развития экономики промышленных отраслей, комплексов, предприятий.

Научная новизна результатов исследования заключается в развитии теоретических положений и методических подходов в области оценки устойчивого функционирования промышленных предприятий, на основе которых предложен унифицированный инструментарий интегральной оценки промышленных предприятий с позиции устойчивого развития в целях устранения информационных диспропорций при организации финансирования опережающего развития российской нефтегазовой отрасли и повышения инвестиционной привлекательности проектов технического перевооружения для достижения технологического суверенитета промышленного комплекса Российской Федерации как одной из ключевых стратегических задач развития отечественной экономики.

Наиболее существенные результаты исследования, обладающие научной новизной и полученные лично соискателем:

1. **Сформулированы определения устойчивого развития промышленных предприятий, рисков устойчивого развития, ответственного инвестирования**, которые в отличие от существующих сбалансированы относительно всех сфер устойчивого развития: экономической, экологической и социальной в контексте особенностей тематики и приоритетных отраслей промышленности.

2. **Предложен актуализированный подход и алгоритм идентификации рисков устойчивого развития промышленных предприятий**, основанный на кластеризации целей устойчивого развития ООН, с учетом деятельности промышленных предприятий в рамках приоритетных стратегических целей: повышение энергоэффективности, снижение вредного воздействия на окружающую среду, переход на схемы бережливого производства.

3. **Представлена единая классификация рисков устойчивого развития промышленных предприятий**, основанная на подразделении рисков по сферам устойчивого развития и отраслям деятельности предприятий, что в

отличии от существующих позволяет объединить фрагментарно описанные в научной литературе отечественными и зарубежными авторами виды рисков и выявить специфические виды рисков для различных отраслей промышленности.

4. Предложены метрики оценки деятельности предприятия в контексте национальных ЦУР: коэффициент соответствия национальным целям (КСНЦ) и коэффициент непосредственного влияния на приближение к цели устойчивого развития (КНВ) для промышленных предприятий, применение которых позволит более детально отслеживать деятельность предприятия в области устойчивого развития, за счет исключения информационных диспропорций и повышения качества верификации исходных данных.

5. Разработана модель оценки промышленного предприятия с позиции устойчивого развития, основанная на применении авторского интегрального показателя устойчивости развития (ИПУР) как комплексного унифицированного коэффициента для предприятий российского промышленного комплекса, применение которого направлено на формирование доступного, прозрачного и информативного механизма оценивания, позволяющего учитывать отраслевую специфику основной деятельности предприятия для целей последующего привлечения капитала в проекты технического перевооружения и переоснащения основных средств производства.

Теоретическая значимость исследования заключается в развитии теоретических и методических подходов экономики промышленности в сфере управления устойчивым развитием применительно к процессу оценки деятельности промышленных предприятий, в частности, нефтегазового сектора. Проведенное исследование выявило наличие проблем, вызванных высокими темпами распространения концепции устойчивого развития, энергетического перехода и формирования тренда на низкоуглеродную экономику, а также позволило определить потенциальные траектории их решения. В настоящем исследовании расширены теоретические знания и методический инструментарий в области экономики промышленности в сфере устойчивого развития, которые

могут быть использованы для дальнейшего теоретического осмысления и прикладных исследований в контексте устойчивого развития промышленности и процесса ответственного инвестирования, а также в построении унифицированной системы оценки устойчивости развития предприятий на пути к опережающему развитию.

Практическая значимость исследования определяется наличием в диссертации методических разработок, готовых к применению в деятельности промышленных предприятий в целях обеспечения устойчивого развития на основе адекватной оценки с учетом специфики их деятельности; предложенный интегральный показатель устойчивости развития промышленных предприятий является прикладным инструментом для использования его в процессе оценки устойчивости развития как промышленными предприятиями для самоконтроля и самооценки, так и потенциальными инвесторами; в совокупности с финансовыми показателями интегральный показатель устойчивости развития позволяет дать многогранную оценку деятельности промышленного предприятия.

Апробация результатов исследования. Результаты и выводы исследования были изложены, обсуждены и получили одобрение в докладах и выступлениях на международных конференциях и форумах: III Всероссийской научно-практической конференций «Новые тенденции в развитии корпоративного управления и финансов в нефтеперерабатывающих и нефтехимических компаниях» (г. Уфа), VI Международной научно-практической конференции TECHNO PERSPECTIVE 2020 «Технологическая перспектива: новые рынки и точки экономического роста» (г. Санкт-Петербург), Международный научно-практический форум «ASU SciTech Forum 2020» (г. Барнаул), III Международная научно-практическая конференция ООО «Лукойл-Инжиниринг» «Интегрированное научное сопровождение нефтегазовых активов: опыт, инновации, перспективы» (г. Пермь), Международная научно-практическая конференция «Мировые финансы: новые вызовы и решения» (г. Москва), V Международная научно-практическая конференция «Устойчивое развитие в условиях глобальных вызовов» (г. Санкт-Петербург), Международная

конференция «Устойчивое развитие: перед лицом глобальных вызовов» (г. Санкт-Петербург).

Публикации результатов исследования. По материалам исследования опубликовано 11 статей общим объемом из них статей опубликованы в научных изданиях, входящих в перечень ВАК 7. Общий объем публикаций автора по теме диссертации составил 7.29 п.л. (вклад автора 5.79 п.л.).

Структура диссертации определена целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и библиографического списка.

ГЛАВА 1. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ И ВЫЗОВЫ ДЛЯ НЕФТЕГАЗОВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЙ И ЭВОЛЮЦИЯ КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ.

1.1 Текущее состояние нефтегазового комплекса и перспективы его развития в России и в мире.

Доподлинно известно, что ключевая роль в обеспечении человечества энергией принадлежит ископаемому топливу, а отрасль ТЭК стала устойчивым фундаментом мировой экономики, однако основными энергоносителями являются именно нефть и природный газ, которые могут выступать не только драйверами экономики и технологического потенциала, но и давно уже стали мощнейшими политическими рычагами.

Эра стабильности и непоколебимости исключительного влияния нефтегазовой отрасли на мировую экономику приняла на себя первые потрясения в 2015 году, когда было принято Парижское соглашение, а следом начался Энергетический переход по инициативе ряда европейских стран. Глобальная риторика энергоперехода включала в себя четыре составляющие: энергоэффективность, декарбонизация, децентрализация и цифровизация. Первыми и наиболее очевидными способами достижения поставленных целей стали развитие возобновляемой энергетики и отказ от ископаемого топлива из-за его негативного воздействия на климатические изменения.

Наряду с глобальным фокусом на проблемы климата начались трансформации в политической и информационной сферах, результатом которых стал мощнейший резонанс. Политическая элита и общество разделились на большие группы дискредитирующих традиционные источники энергии или же приверженцев отрасли несмотря на выявленный негатив.

Потоки полярной информации, касающиеся нефтегазовой промышленности, подтверждаются и опровергаются, однако необходимо

рассмотреть текущее состояние отрасли в мире и в России. На рисунке 1 представлен мировой энергобаланс по различным типам энергии за 2022 год.

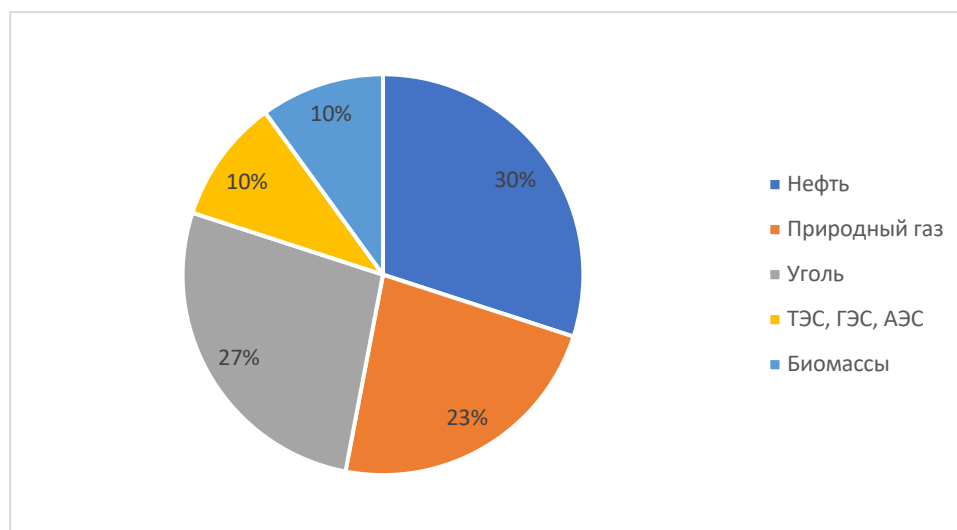

Рисунок 1 – Мировой энергобаланс по типам источников энергии [161]

Доля нефтегазового сектора является преобладающей и в настоящий момент не имеет серьёзных конкурентов среди низкоуглеродных источников энергии.

Необходимо также рассмотреть мировые тренды уровней добычи нефти и газа. На рисунке 2 представлен мировой уровень добычи нефти за последнее десятилетие.

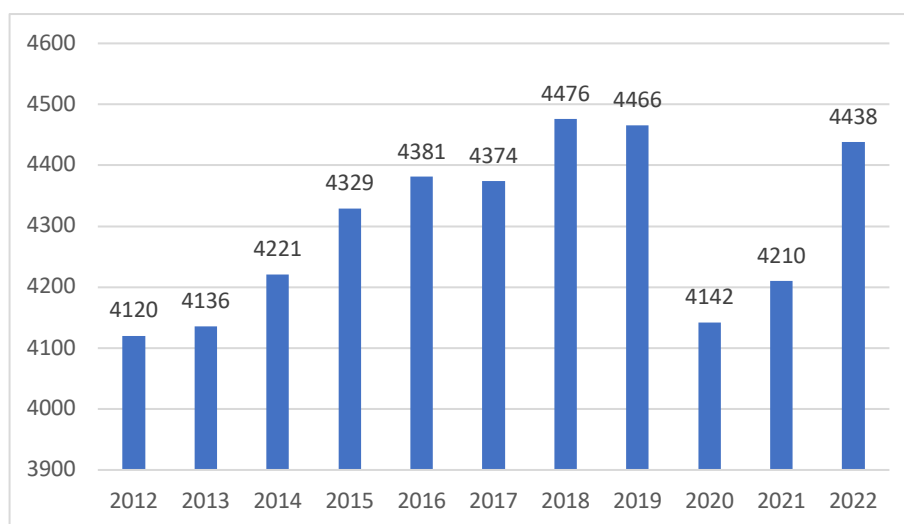

Рисунок 2 – Мировой уровень добычи нефти за период 2012 – 2022 гг., миллионы метрических тонн [148]

Следует обратить внимание на отсутствие тренда в ту или иную сторону, существенные перепады приходятся на 2020 и 2021 годы – период пандемии

SARS COVID 19, однако можно заметить, что к 2022 году уровень добычи восстановился до уровней 2019 года.

Рисунок 3 отображает мировой уровень добычи природного газа, где также можно оценить стабильность отрасли, которая не претерпела за десятилетие существенных колебаний, даже в период пандемии.

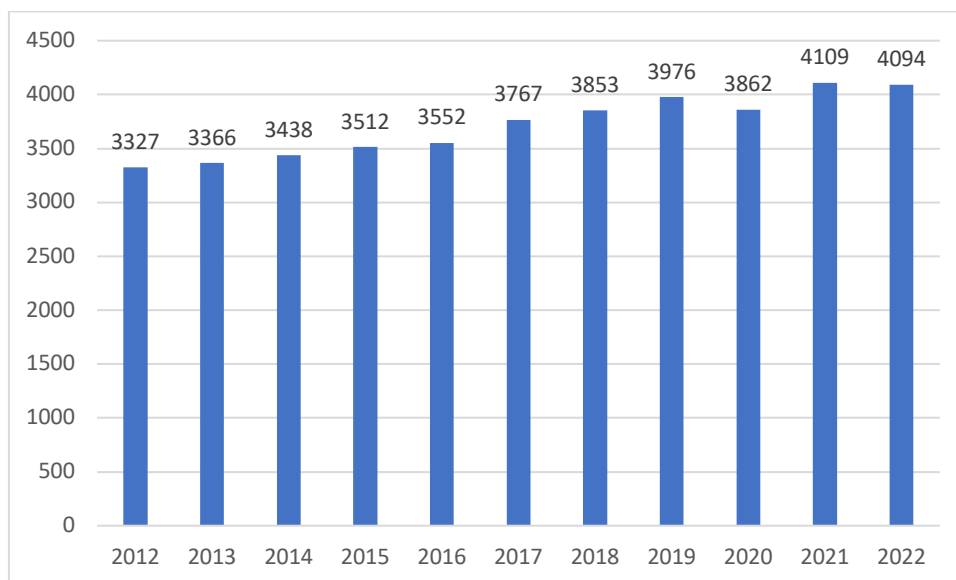

Рисунок 3 – Мировой уровень добычи природного газа за период 2012 – 2022 гг., млрд. кубических метров [145]

Статистические данные показывают полное включение нефтегазовой отрасли в мировой энергобаланс, однако также необходимо рассмотреть текущую ситуацию на российском нефтегазовом рынке, столкнувшимся с серьезными переменами вследствие изменений геополитической ситуации. Согласно данным независимого статистического агентства Energy Information Administration (EIA), Россия заняла второе место в мире в рэнкинге по общей добыче нефти в 2023 году. Лидеры данного рэнкинга и их объемы добычи представлены на рисунке 4.

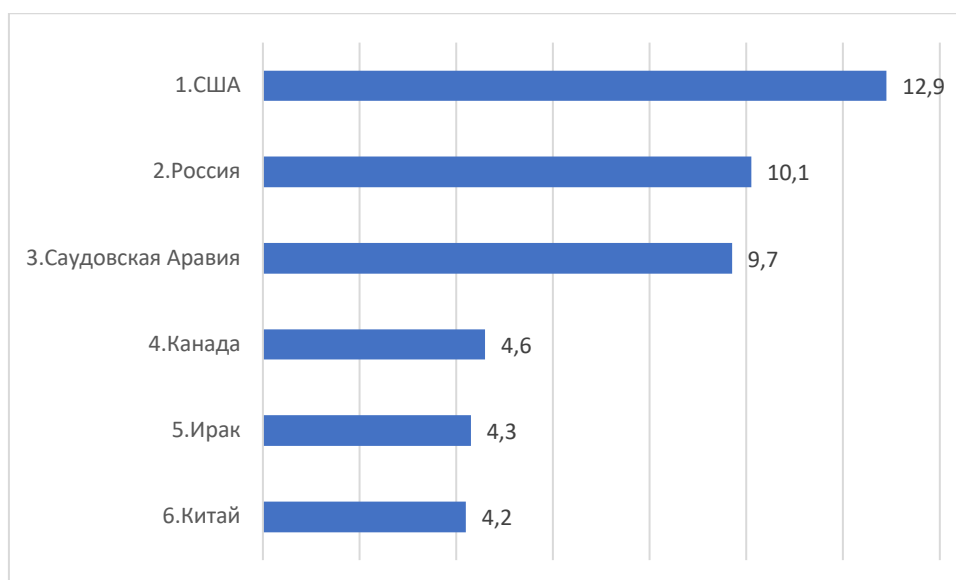

Рисунок 4 – Рейтинг стран-лидеров по добыче нефти в 2023 году, млн. бар. в день [150]

В рейтинге по добыче природного газа Россия также занимает второе место в 2022 году. Лидеры рейтинга стран-лидеров и их объемы добычи представлены на рисунке 5.

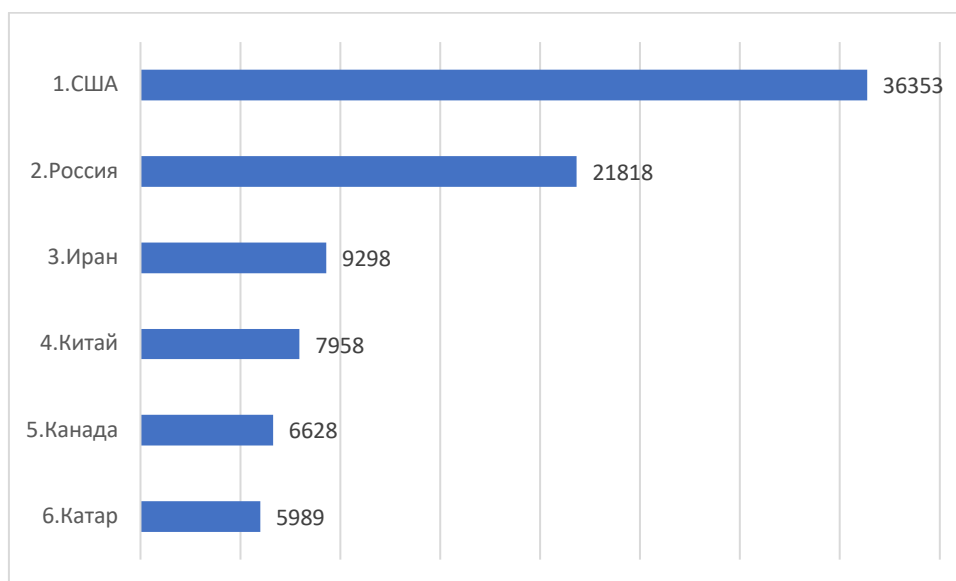

Рисунок 5 – Рейтинг стран-лидеров по добыче природного газа в 2022 году, млрд. кубических футов [145]

Следует обратить внимание не только на непосредственный факт лидерства России в добыче нефти и природного газа, но и на разрыв в объемах добычи: в нефтедобыче Россия опережает Канаду в 2,2 раза, а в добыче природного газа Россия опережает Иран в 2,3 раза.

В соответствии с объемами сырьевых мощностей, нефтегазовая промышленность исторически являлась фундаментом российской экономики и остается таковой и по сей день, что наглядно демонстрирует рисунок 6.

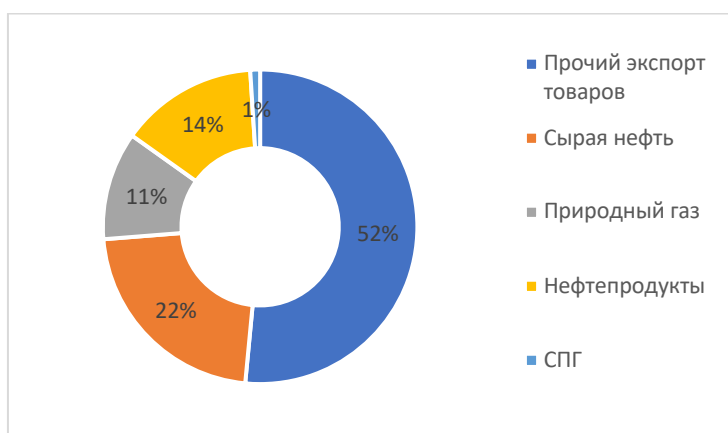

Рисунок 6 – Структура российского экспорта за 2021 год, % [122]

Почти 50% российского экспорта составляют энергоносители, которые должны выполнять функцию минимизации негативных последствий воздействия мирового геополитического и экономического кризиса на отечественную экономику.

Безусловную стратегическую значимость нефтегазовой промышленности для национальной экономики также демонстрирует ее доля в ВВП, представленная на рисунке 7.

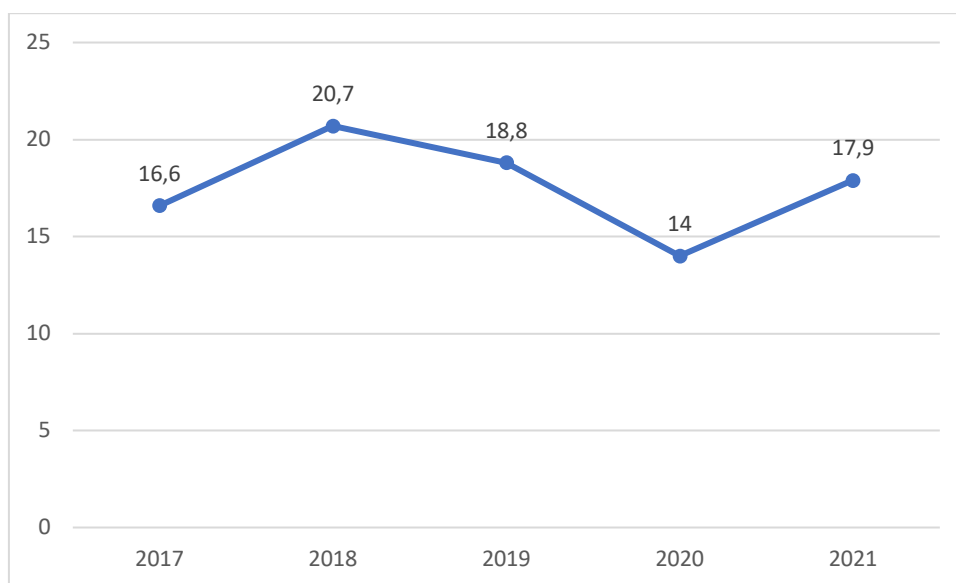

Рисунок 7 – Доля нефтегазового сектора в ВВП России за период 2017 – 2021 гг., % [116]

С потерей Европейского рынка, доля нефтегазового сектора снизилась относительно уровней 2021 года, однако помимо очевидного негативного окраса ситуации, можно увидеть и возможности для отрасли: переориентация на азиатские рынки, требующая времени, а также технологическое развитие и разработку инновационных основных средств для отрасли.

Ключевым вызовом, который задает дальнейшие перспективы развития нефтегазовой отрасли, является рост численности населения планеты, сопровождающийся научно-техническим прогрессом, требующим увеличения энергозатрат. Рисунок 8 демонстрирует прогноз мирового потребления энергии к 2050 году.

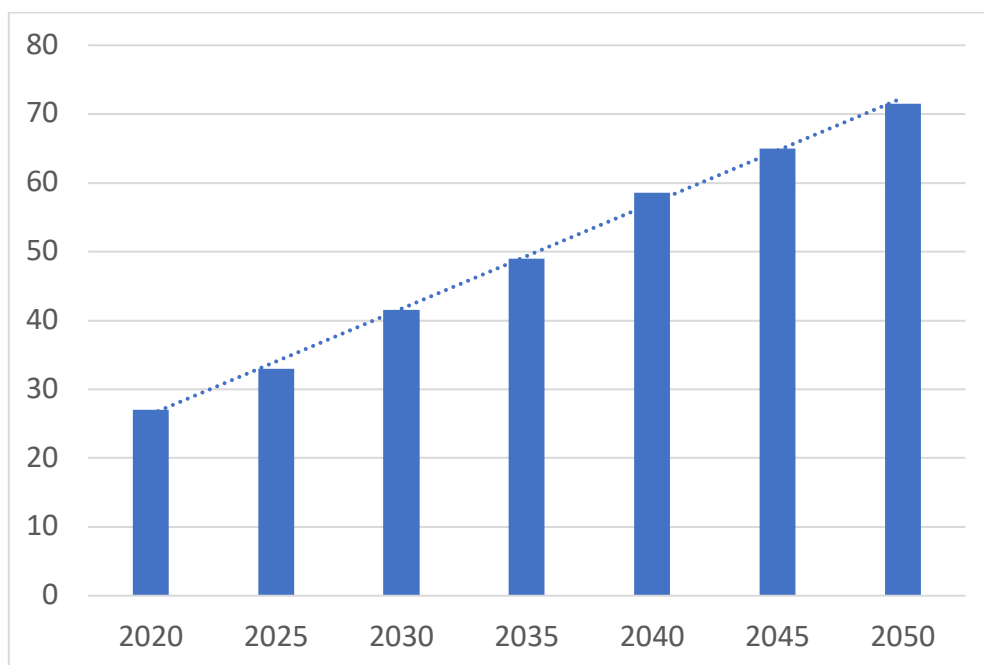

Рисунок 8 – Прогноз мирового потребления энергии до 2050 г, тыс. тераватт/час [101]

График показывает рост потребления в 2,6 раз, который невозможно обеспечить текущим объемом производства, а имеющаяся инфраструктура не позволит нарастить объемы до уровня ожидаемого спроса.

Нефтегазовой промышленности необходима трансформация, сопровождаемая поиском альтернативных источников энергии и строительством новой энергетической инфраструктуры, отвечающей современным требованиям, однако на пути развития стоит высочайший барьер развития нефтегазовой

отрасли – капиталоемкость вложений и их долгосрочный характер финансирования.

1.2 Актуальные проблемы российской нефтегазовой отрасли в новой геополитической парадигме.

Трансформация экономической парадигмы и изменения в геополитической обстановке на мировой арене требуют новых решений в области обеспечения стабильного развития экономики страны. Российские нефтегазовые предприятия представляют собой холдинги или группы, которые можно назвать системообразующими, что делает их не только объектами коммерческой деятельности. На нефтегазовую промышленность возлагается огромная социальная роль: обеспечение населения и бизнеса энергоресурсами и обеспечение энергобезопасности, а также налоговые выплаты в бюджет страны.

Изменчивость внешней среды относительно любых изменений на государственном и корпоративном уровнях в России требует гибких управленческих решений, а нефтегазовая промышленность на сегодняшний день столкнулась с рядом проблем.

Обсуждение насущной проблематики нефтегазовой промышленности обширно и многогранно, однако не существует комплексного и единого подхода в данном вопросе. Безусловно, нефтегазовая отрасль, существуя уже более трех веков, сформировала механизмы идентификации и борьбы с систематически возникающими проблемами и единичными прецедентами, вследствие чего отрасль подверглась существенной трансформации, в частности, в области управления рисками. Автор настоящего исследования делит актуальные проблемы нефтегазовой отрасли на несколько групп:

1. Экономические (эмбарго на российскую нефть, введение потолка цен на нефть и нефтепродукты, сокращение инвестиций в нефтегазовые технологии, задержки платежей за газ по текущим контрактам);
2. Геополитические и эпидемиологические (отказ ряда стран-импортеров от российского газа, взрыв на газопроводе «Северный Поток-2»,

конфликт на Ближнем Востоке, изменения в логистике поставок, пандемия SARS COVID-19);

3. Технологические (износ основных средств, низкий технологический уровень отрасли, внедрение альтернативных источников энергии, изменение законодательства и требований в отношении окружающей среды);
4. Экологические (запрос на низкоуглеродное развитие промышленности, экологические катастрофы на предприятиях, ужесточение экологических требований, глобальное изменение климата).

Несмотря на уникальность природы возникновения и расхожесть сфер перечисленных проблем, все они могут быть объединены в единый блок: проблем, сопряженных с устойчивым развитием предприятия. Быстро меняющаяся конъюнктура рынка, оказывающая также давление на нефтегазовую отрасль, обязывает предприятия рассматривать актуальные проблемы внешней и внутренней среды под углом стратегического развития и принятия управленческих решений с учетом высокого уровня неопределенности и шоковых рисков.

События последних лет показали, что концепцию устойчивого развития необходимо интегрировать в нефтегазовую отрасль, так как существующие планы сферы развития энергетики не согласуются со стратегией устойчивого развития. В настоящее время, в России наблюдается демографический спад, однако следует отметить, что население планеты растет и требует наращивания энергетических мощностей посредством интенсивного развития: качественного переосмысления подходов к ведению бизнеса. Авторы статьи [10] очень точно сформулировали барьеры энергетического перехода и подчеркнули, что сформированные инфраструктура, навыки и нормативно-правовое регулирование утратили свою актуальность в эпоху высочайших темпов технологического прогресса.

Согласно анализу статистических данных и проблем, с которыми сталкивается мировое сообщество, следует сделать вывод, что в стратегической перспективе энергетический сектор должен принять принципиально новое

обличье посредством технологических решений с целью обеспечения всех сфер экономики инновационными энергетическими решениями. Развитие нефтегазового сектора согласованно с концепцией устойчивого развития позволит занять место лидера и в энергетике будущего, в противном случае, преследуя стратегии прежних лет, технологическое первенство перейдет в другие сферы. В настоящий момент наблюдается высочайший уровень зависимости мировой экономики от ископаемых видов топлива вопреки жестким санкциям и усложнения геополитической обстановки, что следует воспринимать не в качестве залога стабильного будущего, а как возможность дальнейшего инновационного и технологического развития отрасли.

Опираясь на изученные материалы, следует сделать вывод, что мир не стоит на пороге выбора между нефтегазовой отраслью и альтернативной энергетикой, однако уже имеет представления, какой должна быть энергетика будущего и какие задачи ей предстоит решать. Учитывая мировое влияние, готовую инфраструктуру и финансовую стабильность, нефтегазовая отрасль имеет серьезные перспективы стать лидером энергетического рынка будущего, однако необходимо включить вопросы устойчивого развития промышленного предприятия в процесс управления, так как столь капиталоемкой отрасли предстоит долгосрочный путь развития, сопряженный с поиском финансирования новых дорогостоящих проектов и стратегическими рисками.

1.3 Теоретические основы понятия устойчивости развития промышленного комплекса и основные этапы их развития в мировой экономике.

Трансформация мировой экономической парадигмы, которая активно прослеживается в течение последних лет, послужила отправной точкой для возникновения и развития процессов в различных сферах общества. Наблюдаемые явления, безусловно, требуют комплексного исследования и научного подхода в осмыслении. Актуальный вопрос «зеленой» повестки в экономической, политической, финансовой и социальной сферах сопровождается вводимыми понятиями «ответственного инвестирования» и «устойчивого

развития», а также занимает прочные позиции в дискуссиях, связанных с долгосрочным развитием мировой экономики. В связи с относительной новизной и высоким уровнем внимания к «зеленой» тематике, наблюдается отсутствие единого научного видения данного вопроса. Таким образом, основной задачей первого этапа исследования является освещение возникновения и развития концепции «устойчивого развития», а также критический анализ существующего понятийного аппарата в сфере «зеленой повестки».

Понятие «устойчивое развитие» появилось в XX веке и поставило под сомнение сформировавшуюся экономическую парадигму, важнейшим аспектом которой выступала абсолютизация факторов прибыли предприятий и доходности финансовых вложений. Запрос на поиск принципиально нового пути экономического развития был обусловлен ущербом, нанесенным социальной и экологической сферам. Таким образом, пионером в вопросе «зеленой повестки» в 1972 году стала Программа ООН по Окружающей среде или ЮНЕП (United Nations Environment Program, UNEP) [155], в которой было положено начало мировой природоохранной концепции.

Результатами пленарного заседания Генеральной Ассамблеи ООН в аспекте окружающей среды являются:

- Сотрудничество между государствами в области окружающей среды, направленное на ее сохранение и улучшение.
- Разработка организационных и финансовых мероприятий по международному сотрудничеству в области окружающей среды [19].
- Создание совета управляющих, совета по координации, секретариата и фонда по вопросам окружающей среды.

Доклад «Наше общее будущее» в 1987 г., подготовленный Международной комиссией ООН по окружающей среде и развитию задал начальную точку в концепции «устойчивого развития». Определение «устойчивого развития» в соответствии с докладом выглядит следующим образом:

Устойчивое развитие — это развитие, которое обеспечивает нужды современного поколения, не подвергая угрозе жизненные потребности будущих поколений [35].

Такое определение термина «устойчивое развитие» является широко распространенным и часто упоминаемым на данный момент времени, однако, с момента публикации доклада «Наше общее будущее» прошло уже более 30 лет. В ходе изучения данного документа, автором была отмечена весьма полезная для развития теоретического исследования информация о рисках и путях их урегулирования с точки зрения «зеленой» повестки, которые Международная комиссия ООН по окружающей среде и развитию отмечает в докладе 1987 г. как наиболее актуальные. Вышеупомянутые данные представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Основные риски «зеленой» повестки из доклада Международной комиссии ООН по окружающей среде 1987 г.

Сфера	Риск	Пути урегулирования
Человеческие ресурсы	Высокие темпы прироста мирового населения. Несоответствие численности населения с количеством природных ресурсов.	Ликвидация нищеты и развитие образования с целью обеспечения справедливого доступа к ресурсам и укрепления потенциала людей в освоении ресурсов.
Экосистема	Сокращение природного разнообразия	Включение данной проблемы в повестку политических органов для внедрения природоохранных предприятий.
Энергетика	Глобальное потепление и подкисление окружающей среды	Увеличение энергоемкости каждой новой фазы экономического роста.
Производство	Критический прирост объемов производства и потребления	Внедрение технологий по борьбе с загрязнениями, улучшение эффективности производства.

Институциональная сфера	Отсутствие интеграции проблем окружающей среды в ведомства и учреждения	Комплексный подход к проблеме, участие общественности, открытость процесса принятия решений.
Мир, безопасность, окружающая среда	Возможность ядерной войны	Улучшение отношений между военными державами

Источник: составлено автором на основании [35]

Следует отметить, что большинство озвученных в докладе проблем и угроз актуально и на данный момент времени. Исключением, пожалуй, является позиционирование риска ядерной войны, как ключевой угрозы окружающей среде. Безусловно, подобного рода риск обладает некоторой долей актуальности в любое время, однако стоит отметить, что современный мировой уровень озадаченности вопросами «зеленой» повестки и «устойчивого развития» в определенном смысле нивелировал данный риск, так как существует понимание невозможности обеспечения экологической безопасности подобными методами. Более того, пути урегулирования рисков, упомянутые в докладе, также являются актуальными и находят свое отражение на политическом и экономическом уровнях.

Помимо введенного понятия «устойчивого развития», Международная комиссия ООН по окружающей среде и развитию также дает рекомендации по достижению устойчивости развития и стратегического характера развития:

- Удовлетворение базовых потребностей населения планеты, возможность организации более благополучной жизни;
- Гармонизация образа жизни более материально обеспеченных представителей общества с возможностями окружающей среды;
- Оптимизация распределения капитала, технического развития и институциональные трансформации в угоду текущим и будущим потребностям.

Заключительным, а также основополагающим выводом комиссии является позиционирование политической воли как основы устойчивого и долговременного развития.

В завершении анализа содержания доклада 1987 г., следует отметить, что «Наше общее будущее» широкой огласки не получил. Таким образом, тезисы, озвученные в докладе, не стали в тот момент руководством к действию. Скорее, документ выступил начальной возможностью ознакомления общественности с насущной мировой проблематикой, а также попыткой обратить внимание на усугубляющиеся глобальные риски. Однако, рассматривая ключевые мысли доклада, хочется отметить безусловную глубину понимания и описания глобальных проблем, а также рекомендаций, на каких уровнях следует решать возникающие проблемы. Рассматривая «зеленую» повестку уже в настоящем времени, нетрудно сделать вывод, что ключевой фигурой продвижения «устойчивого развития» в различные сферы является, конечно же, политическая воля, за которой следуют крупнейшие институциональные игроки. Таким образом, «Наше общее будущее», без всяких сомнений, нашло свое место в долговременном и поступательном пути к устойчивому развитию.

Термин «устойчивое развитие» получил широкую огласку в 1992 г. в рамках Конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро и стал узнаваем в мировом сообществе. Официальным документом Конференции стал документ: «Рамочная конвенция ООН об изменении климата, РКИК (Framework Convention Climate Change, UN FCCC)» [103]. Документ имеет вид программы действий, направленных на достижение результатов глобальной устойчивости развития национальными правительствами на мировом уровне [40].

Документ РКИК, в отличие от просветительского доклада «Наше общее будущее», имел форму нормативного документа, в котором были сформулированы цель, принципы и обязательства сторон. В соответствии с задачами теоретического осмысления вопроса «зеленой» повестки, необходимо рассмотреть содержание документа, который по своему охвату в 197 стран-

участниц считается универсальным международно-правовым инструментом, вступившим в силу в 1994 году.

В процессе изучения вышеописанного документа, автором были выявлены следующие ключевые моменты Рамочной конвенции ООН об изменении климата:

1. *В документе признается наличие проблемы.* Стоит отметить, что в 1992 году количество научных исследований в области климатической проблематики было гораздо малочисленней, нежели на данный момент времени. Также, недостаточно было и научных доказательств изменения климата. Таким образом, РКИК стал прогрессивным шагом своего времени, так как стороны решили действовать в целях всеобщей безопасности даже при условии недостаточного научного обоснования и подтверждения.
2. *Постановка цели.* Целью каждой стороны-участницы является стабилизация парниковых газов в атмосфере на безопасном уровне антропогенного воздействия на климат.
3. *Первоочередность действий со стороны развитых стран.* Большая часть выбросов парниковых газов приходится на долю развитых стран, поэтому основная доля усилий по снижению эмиссии должна быть приложена именно развитыми странами. Необходимо добавить, что, в данный момент времени, развитые страны переносят производственные мощности в страны развивающиеся, что снижает эмиссию парниковых газов непосредственно на их территории. Однако данный факт не умаляет долю ответственности и необходимо понимать, что серьезные меры по достижению поставленной цели должны прилагаться не только на территориях развитых стран.
4. *Финансовая поддержка развивающихся стран на борьбу с изменением климата.* Финансовая поддержка, в соответствии с документом, должна предоставляться сверх уже оказываемой материальной поддержки, а также состоит в передаче развивающимся странам новых технологий.
5. *Система контроля над проблемой и путями ее решения.* Для развитых стран данный пункт включает в себя регулярную отчетность по климатической политике и предоставление ежегодного национального

кадастра выбросов парниковых газов. Для развивающихся стран отчеты носят более общий и нерегулярный характер, которые предоставляются для получения соответствующего финансирования.

6. *Начальная точка на пути к поддержанию равновесия в мире.*

Развивающиеся государства со слабым развитием испытывают трудности в экономическом росте даже без учета осложняющих факторов климатической повестки. Таким образом, на момент подписания документа, справедливо предполагался рост доли развивающихся стран в эмиссии парниковых газов. Конвенция предусматривает меры поддержки таких государств в ограничении эмиссии без замедления экономического роста.

7. *Обозначение формальных подходов к адаптации к климатическому изменению.*

На Конференции был установлен важный тезис – все государства уязвимы перед изменением климата, что можно охарактеризовать как призыв к адаптации. В рамках Конвенции был создан Комитет по адаптации, а также установлен порядок финансирования адаптационных мер.

Следует отметить, что Рамочная конвенция ООН об изменении климата актуальна в настоящий момент времени и насчитывает 196 стран-участниц, однако научно-технический прогресс и развитие общества требуют обновления и актуализации нормативной базы. В результате частичной утраты актуальности, к Рамочной конвенции ООН об изменении климата в 1997 году был добавлен и принят Киотский протокол [48].

Киотский протокол не является самостоятельным документом, отличным от РКИК. Напротив, он служит развитию положений РКИК. Мотивацией к принятию Киотского протокола стало несовершенство Конвенции 1992 года, так как в ней содержатся только призывы проводить климатическую политику и принимать меры по предотвращению изменений климата, а также отчитываться в результатах.

Киотский протокол соответствует структуре РКИК со всеми принципами и положениями. Однако действие Киотского протокола распространяется только на развитые страны.

Одним из ключевых решений Киотского протокола стало создание гибких рыночных механизмов, которые основаны на торговле разрешениями на эмиссию парниковых газов. Внедрение данных механизмов призвано поощрять снижение эмиссии в развивающихся странах. Дополнительным эффектом является поощрение «зеленого» инвестирования в экономику развивающихся стран, а также вовлечение частных компаний в процесс снижения эмиссии и сохранения объемов парниковых газов на безопасном уровне, что делает отказ от устаревших технологий более выгодным в пользу перехода на «зеленые» технологии с долгосрочным преимуществом.

Киотский протокол также предусматривает систему контроля над выбросами: мониторинг, рассмотрение, верификация и соблюдение обязательств. Данная система разрабатывалась для обеспечения транспарентности и возможности привлечения к ответственности. Система мониторинга отражает выбросы стран, ведется подробный учет торговли выбросами посредством системы реестров, в которой отражены операции между сторонами-участниками. Более того, является обязательным предоставление ежегодных кадастров выбросов и национальных докладов. Существует также система соблюдения, которая контролирует выполнение обязательств сторонами-участницами и помогает в решении возникающих проблем.

В завершение рассмотрения Киотского протокола следует отметить, что данный протокол, как и РКИК, призван помогать странам в адаптации к негативным последствиям изменения климата и способствовать развитию и использованию технологических мощностей, которые способны привести к глобальной климатической устойчивости.

Следующим нормативно-правовым этапом развития «зеленой» повестки на глобальном уровне является Парижское соглашение [92], которое является ключевым и, в настоящий момент, наиболее актуальным документом,

регулирующим снижением доли углекислого газа в атмосфере. Мировое сообщество считает Парижское соглашение историческим поворотным пунктом противостояния изменениям климата и попыток отсрочить глобальное потепление. Парижское соглашение было принято 12 декабря 2015 года и вступило в силу 4 ноября 2016 года. Данное соглашение получило глобальную поддержку и было принято 196 сторонами в Париже. Фундаментальность Парижского соглашения также заключается в беспрецедентном объединении такого количества стран для общей цели, которая требует амбициозных усилий от каждого участника.

Ведущая цель Парижского соглашения – усилить глобальный ответ на климатическую угрозу, удерживая рост мировой средней температуры значительно ниже 2 градусов Цельсия. Предпочтительный уровень изменения температуры, согласно Парижскому соглашению, составляет 1.5 градусов Цельсия. Более того, Парижское соглашение направлено на повышение способности стран к адаптации в условиях изменения климата. Достижение поставленной цели невозможно без синергетического эффекта в финансовой, технологической и климатической сферах.

С точки зрения вопроса финансирования, Парижское соглашение подтверждает, что развитые страны должны выступать ключевыми игроками в предоставлении прямой финансовой поддержки (климатическое финансирование) менее обеспеченным странам с более высоким уровнем уязвимости. Имеет смысл упомянуть, что документ не содержит описания, что именно можно отнести к такому климатическому финансированию и финансированию борьбы с изменением климата.

Технологический вопрос в Парижском соглашении ставится для создания технологических разработок и передачи технологий, связанных с климатом. Механизм Парижского соглашения устанавливает технологическую основу для функционирования глобального процесса с помощью собственных политических мер и механизмов реализации.

Вопросу климата в Парижском соглашении уделяется большое количество внимания. В особенности, вопросу наращивания климатического потенциала для борьбы с изменением климата. Таким образом, в Парижском соглашении содержится призыв к развитым странам по усилению поддерживающих мер по созданию климатического потенциала в развивающихся странах.

Следует отметить, что похожие тезисы содержались также в РКИК 1992 года, однако имели рекомендательный характер, что было подвергнуто сомнениям и изменено в рамках Киотского протокола в 1997 г.

Помимо долгосрочной цели по температуре, следует вычленить ключевые аспекты, касающиеся важнейших областей борьбы за климат:

1. *Пик выбросов и климатическая нейтральность.* Преследование глобальной температурной цели подразумевает достижение глобального пика выбросов парниковых газов в скорейшие сроки. Уточняется, что развивающимся странам потребуется больше времени, чтобы достичь баланса между эмиссией и поглощением парниковых газов в середине столетия – климатической нейтральности.
2. *Смягчение последствий.* Данный пункт подразумевает обязательства всех сторон соглашения по подготовке, передаче и реализации внутренних мер в вопросах изменения климата. Соглашение также обязывает стороны оценивать свой вклад в достижение целей Парижского соглашения и представлять отчеты по данному вопросу каждые 5 лет, что обеспечит ясность и прозрачность процесса декарбонизации. Более того, каждый последующий отчет должен представлять прогресс по отношению к предыдущему. По мнению сторон соглашения, такая мера позволяет заложить прочную основу для высоких климатических амбиций.
3. *Оборудование для декарбонизации.* Парижское соглашение поощряет сохранение и, по возможности, увеличение числа поглотителей и резервуаров для парниковых газов. К данному пункту также можно отнести сохранение лесов и зеленых насаждений.

4. *Добровольное рыночное и нерыночное сотрудничество.* Данный пункт призывает стороны соглашения к сотрудничеству с целью достижения более высоких климатических результатов, а также устанавливает принципы: экологическая целостность, прозрачность, достоверная отчетность.
5. *Адаптация.* Данный пункт уже был указан в РКИК от 1992 года, а также был дополнен в Киотском протоколе. В Парижском соглашении посыл и содержание данного аспекта сохраняется.
6. *Потери и ущерб.* В Парижском соглашении важным пунктом является предотвращение, сведение к минимуму, а также устранение потерь и ущерба, связанных с последствиями изменений климата: экстремальные погодные явления и медленно наступающие явления. Данный пункт обозначает также роль устойчивого развития в сокращении рисков.
7. *Финансовый, технологический аспекты и аспект наращивания климатического потенциала.* Подробное описание каждого аспекта было указано после обозначения цели Парижского соглашения, так как упомянутые сферы отмечены в Соглашении как ключевые, без развития которых не представляется возможным достижение поставленной цели.
8. *Просветительская деятельность.* Безусловно, внимание к проблематике только на высшем уровне не является достаточным условием для становления стратегии устойчивого развития. Парижское соглашение уточняет, что необходима подготовка кадров в данной сфере, осведомленность, участие и доступ общественности к информации.
9. *Транспарентность.* Парижское соглашение опирается на прозрачность системы бухгалтерского учета для обеспечения ясности действий и возможности оказать поддержку в случае сложившихся трудностей с соблюдением условий Соглашения. Информация, предоставляемая участниками Соглашения, должна проходить международную техническую экспертизу. В Соглашении делается акцент на том, что участники в процессе следования обязательствам по Соглашению должны опираться

только на амбиции по выполнению цели. Парижским соглашением отмечается, что механизм следования цели не должен включать в себя соперничество за лидерство, а также практики наказаний и санкций для сторон, которые испытывают трудности с выполнением условий.

10. *Глобальная оценка.* Первая оценка состоится в 2023 году и будет проводиться каждые 5 лет, что позволит оценить глобальный прогрессе на пути к достижению цели. Оценка будет основываться на актуальных научных методах, а результаты будут служить индикаторами для активизации действий сторон, подписавших Соглашение.

В процессе теоретического анализа были рассмотрены основополагающие аспекты важнейших нормативных документов, заложивших фундамент и старт активного развития вопроса «зеленой» повестки, однако процесс трансформации политической, экономической и финансовой систем базируется не только на тезисах Парижского соглашения. Следует также добавить, что нормативы и указания Парижского соглашения направлены на политическую сферу развитых стран, то есть странам-участницам Соглашению необходимо разработать собственные меры по достижению общей цели. Опираясь на полученную из нормативных документов информацию, следует сделать вывод, что соблюдение Парижского соглашения невозможно без разработки принципов, системы оценивания и регулирования деятельности ключевых игроков, чья деятельность существенно может повлиять на путь становления устойчивого развития, как в положительную сторону, так и напротив – в сторону стагнации и дальнейшей деградации развития концепции.

При всей значимости исследованных документов, многих проблем они не исчерпывают, а значит, рассмотреть историю развития «зеленой» концепции на глобальном уровне стоит с разных сторон. Автор настоящего исследования отмечает, что существуют аспекты, не закрепленные в нормативных документах, однако являющиеся бесспорно важными с точки зрения расширения поля влияния «зеленой» повестки в мире.

Хронологически отмечается, что вопрос «зеленой» повестки все больше начинает распространяться на экономическую сферу. Впервые вопрос перехода к новой экономической парадигме был поднят в 2008 году в рамках ООН и была подготовлен в виде доклада «Глобальный зеленый новый курс» [34]. Более того, «Глобальный зеленый новый курс» гласит о необходимости изменения экономической парадигмы с целью обеспечения реального роста и борьбы с изменением климата. В Докладе сообщается, что целей устойчивого развития можно достичь при помощи разворота фокуса мировой экономики на «зеленое» инвестирование и природную инфраструктуру. Необходимо также отметить, что в Докладе выделены пять отраслей, которые считаются наиболее готовыми и способными к «зеленому» переходу с точки зрения экономики, экологии и трудовых ресурсов:

- «Зеленая» энергетика и технологии (в том числе переработка);
- Возобновляемые источники энергии и использование биомассы;
- Сельское хозяйство, органическое сельское хозяйство;
- «Зеленая» инфраструктура;
- Сокращение эмиссии парниковых газов вследствие сокращения количества и деградации лесов;
- Устойчивая урбанизация (транспорт, строительство).

Немаловажно, что вопросы развития вышеперечисленных отраслей в соответствии с концепцией устойчивого развития являются по-прежнему актуальными и современными, решение которых стоит в приоритете у развитых стран.

В 2009 году была опубликована первая система оценок устойчивого развития и следования принципам ESG [141], разработанная Международной организации GRESB (Global Real Estate Sustainability Benchmark). Методология позволяет проводить мониторинг деятельности по трем основным направлениям. В современных условиях почти каждая публичная компания отчитывается перед заинтересованными сторонами о результатах деятельности в сфере устойчивого

развития, основываясь на принципах ESG, а ESG рейтинг компании является серьезным индикатором.

Логичным дополнением проведенного комплексного анализа документации может послужить мнение представителей научного сообщества относительно вопросов исторического развития «зеленой» экономической парадигмы.

В результате работы с периодическими источниками литературы, автором исследования было отмечено, что представители научного сообщества хоть и приводят различные мнения относительно вопроса «зеленой» повестки, однако обходятся без жесткой критики и обесценивания проблематики. В качестве ключевых тезисов исследований на данную тему следует отметить, что Гарафова Д.И. [21, с. 25-26] находит Парижское соглашение более проработанным и усовершенствованным вариантом Киотского протокола, установившим новые механизмы и новые компетенции существующих механизмов. Выражая солидарность с позицией автора, хочется выделить «прозрачность» в качестве нового механизма, который функционирует как адекватность и достаточность действий Сторон Парижского соглашения. В качестве одного из ключевых недостатков Парижского соглашения можно выделить «мягкий» характер контроля, который не предусматривает ограничительных мер или санкций, направленных на пресечение несоблюдения Парижского соглашения. Хотелось бы отметить, что вопрос наложения санкций в данном аспекте обладает достаточно спорным характером и обсуждение его целесообразности вызывает затруднение. Представители научного сообщества полагают, что наиболее существенным механизмом реализации Парижского соглашения станет порядок определения национального вклада в достижении целей [111, с. 141]. В подтверждении данного мнения следует указать, что Парижское соглашение призывает развитые страны активно сотрудничать в контексте борьбы с изменением климата, а также помогать странам с меньшими возможностями, однако в документе указывается только общий таргет без конкретных страновых обязательств. Марьин Е.В. в своей работе указывает на возможные трудности соблюдения соглашения, вызванные процессом глобализации экономики [62, с.

212], однако характеризует Парижское соглашение как амбициозный долгосрочный ориентир [63, с. 99]. Автор настоящего исследования выражает солидарность с представителями научного сообщества в общем мнении о существовании некой плоскости, в сторону которой можно развивать аспекты Парижского Соглашения и расширять вопрос «зеленой» повестки.

На основании анализа ключевых нормативных и рекомендательных документов, а также событий, касающихся вопроса «зеленой» повестки с 1972 года, следует отметить достаточно четкую тенденцию развития сфер общества. В настоящее время «зеленая» повестка включает в себя те же вопросы предыдущих лет и продолжает фокусироваться на них. В данном контексте, можно сделать вывод о системности развития «зеленой» парадигмы и охарактеризовать проблематику как долгосрочное явление глобального уровня, а не краткосрочный тренд.

Более того, концепция устойчивого развития имеет не только лишь укрупненный глобальный формат, характеризующийся информационным аспектом и добровольным участием в инициативах, но распространена на страновом уровне, а также на уровне промышленных предприятий, в частности российских.

Российская нормативно-правовая база в области устойчивого развития, включает в себя более 25 документов, наиболее значимыми из которых являются Указ Президента Российской Федерации от 01.04.1996 г. № 440 «О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию» [119], Энергетическая стратегия Российской Федерации на период до 2035 года [126], Приказ Минэкономразвития №267 «Об утверждении методических рекомендаций и показателей по вопросам изменения климата» от 13.05.2021 [100], «Стратегия социально-экономического развития России с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года» [115] и «Концепция технологического развития до 2030 года» [54]. Более того, документы в области устойчивого развития публикуются на различных уровнях: Банк России выпустил ряд [106] рекомендаций по учету публичными компаниями ESG-факторов в своей

деятельности, Московская Биржа опубликовала руководство [67] «Как соответствовать лучшим практикам устойчивого развития», корпорация развития России «ВЭБ.РФ» работает над созданием целой экосистемы в области устойчивого развития, включающей в себя таксономию зеленых и переходных проектов, а также методологию их внедрения [118]. Расширение и развитие отечественной нормативно-правовой базы направлено на регламентирование деятельности промышленного комплекса в области выбросов парниковых газов, обращения с отходами производства, адаптации к изменению климата, а также в аспектах повышения энергоэффективности и переходу на бережливое производство. Следует отметить, что наибольшее внимание направлено на представителей нефтегазового комплекса в связи с широтой влияния данной сферы промышленности на страновые и мировые экономические процессы. Российские представители нефтегазовой промышленности, в свою очередь, активно вовлечены в проблематику: регулярно публикуют отчетность и стратегии об устойчивом развитии, преследуют цели устойчивого развития в ходе своей деятельности, включают риски, сопряженные с устойчивым развитием в систему управления рисками. Сводные данные о публикуемых российскими энергетическими предприятиями материалами об устойчивом развитии наглядно продемонстрированы в таблице 2.

Таблица 2 – Устойчивое развитие в отчетности предприятий российского нефтегазового сектора

Предприятие	Отчетность об устойчивом развитии	Стратегические цели в аспекте устойчивого развития
ПАО «Газпром»	2010-2022	Цели Группы Газпром до 2030 года соотносятся с ЦУР ООН (ЦУР № 3, 4, 7, 8, 9, 13)

ПАО «Роснефть»	НК	2006-2022	Углеродная нейтральность к 2050 году; активное внедрение принципов циркулярной экономики; увеличение выплат акционерам и рост доходности
ПАО «Лукойл»		2019-2021	Внесение вклада в 11 ЦУР ООН (ЦУР № 4-9, 12-15, 17) и выполнение 15 задач в области устойчивого развития
ПАО «Новатэк»		2004-2022	Внесение вклада в достижение приоритетных ЦУР ООН (ЦУР № 3, 4, 7, 8, 13) и Национальных целей развития России до 2030 года.

Источник: составлено автором

Каждое явление, оказывающее влияние на общество в глобальном контексте, требует комплексного подхода к изучению. Исторические факты и пристальное внимание к сфере устойчивого развития на различных уровнях, несомненно обеспечивают понимание истоков и развития тематики, однако необходимо обратить внимание на теоретические и методологические основы данного вопроса.

Разобравшись в ключевых исторических аспектах сферы устойчивого развития, стоит обратиться к настоящему моменту времени и рассмотреть, какой смысл несет в себе данное понятие. Невозможно не обратить внимания на заголовки статей в системе массовых информационных, докладах на пленарных заседаниях, а также в научных изданиях, содержащие словосочетание «зеленая» повестка. Однако непосредственно научный термин «зеленая» повестка отсутствует и является собирательным понятием актуальной в современном обществе климатической повестки. Следует отметить, что климатическая повестка распространила свое влияние на множество сфер и включает в себя широкий перечень терминов и понятий, однако в соответствии с тематикой

исследования необходимо рассмотреть понятийный аппарат по данному вопросу в сфере экономики промышленности.

Логическая цепь причин и следствий в экономической сфере приводит исследование к первоочередному рассмотрению терминов-аналогов «ответственное инвестирование», «устойчивое инвестирование» и «зеленое инвестирование». Вышеперечисленные понятия действительно являются синонимичными и несут одну и ту же смысловую нагрузку, однако, в целях сохранения четкости и понятности в структуре исследования, далее по тексту будет использован термин «ответственное инвестирование», так именно он активно используется в документах Центрального Банка России.

Термин «ответственное инвестирование» не имеет большого количества вариаций его определения, однако обладает теоретическими особенностями. В соответствии с задачами теоретического анализа понятийного аппарата в рамках тематики исследования, наряду с «ответственным инвестированием» следует рассмотреть «социально-ответственное инвестирование». Поиск схожих моментов или принципиальных различий позволит определить наиболее подходящее понятие для использования его в исследовании в экономическом контексте, а также сформулировать собственное определение. Именно с целью упомянутого поиска автором была составлена таблица 3.

Таблица 3 – Определения ответственного и социально-ответственного инвестирования, данные представителями научного сообщества

Ответственное инвестирование	Социально-ответственное инвестирование
Инвестиции с учетом влияния на общество и природную среду, как сегодня, так и в будущем [135].	Этическая, социальная и ответственная деятельность, направленная на получение долгосрочной прибыли [131].
Подход, который демонстрирует, что создание устойчивых долгосрочных доходов зависит от стабильных, хорошо управляемых социальных, экологических и экономических систем [158].	Инвестиции, которые объединяют социальные этические, экологические факторы и факторы корпоративного управления при осуществлении инвестиционного процесса [152].

Любой способ выбора инвестиций, где учитываются как финансовые, так и нефинансовые соображения, такие как стандарты, этические и социальные нормы. Подход, с помощью которого менеджер по управлению активами рассматривает ESG-факторы при анализе компаний и принятия инвестиционных решений [139].	Инвестиции, которые объединяют финансовые цели и социальные [143].
Инвестирование, целями которого является не только получение дохода инвестором, но и создание позитивных социальных изменений, снижение негативного воздействия на природную среду, соответствие этическим нормам [40].	Инвестиционная стратегия, которая обязательно и прямо рассматривает социальный фактор как часть инвестиционного процесса [138].

Источник: составлено автором на основании [40, 131, 135, 138, 139, 143, 152, 158]

Вопросы отсутствия четких границ между исследуемыми понятиями также затрагиваются в работах представителей научного сообщества:

Львова Н.А. в своей статье отмечает, что границы между определениями четко не проведены, из-за чего в практике применения данных понятий наблюдаются полярные тенденции: в одних концепциях понятия принято считать синонимами, в других – понятия обладают противоположным смыслом [58, с. 59]. Например, авторы Макаров А.С. и Логинова А.А. не разделяют данные понятия, а характеризуют их как ресурсы, направляемые на реализацию социальных программ, которые на стратегическом уровне будут обладать положительным экономическим эффектом [60, с. 148].

В работе Яфизовой А.Д. наблюдаются существующие сложности в разграничении понятий. Понятия ответственного и социального инвестирования автору не удастся разделить, вследствие чего появляется понятие устойчивого инвестирования, которое автор характеризует как «всеобъемлющее» [127, с. 404].

Бунякова А.В. и Завьялова Е.Б. к уже перечисленным терминам добавляют понятие ESG-инвестирования. В работе также упоминается существование различных подходов к трактованию понятий: в некоторых случаях есть

рациональное зерно в избегании конкретной терминологии ввиду избегания недопониманий в связи с большим количеством трактовок, в другом случае полнота и точная формулировка каждого термина [13, с. 618-619].

Комбарова А.Е. и Протас Н.Г, напротив, попытались исследовать существующие различия между ESG-инвестированием и социально-ответственным инвестированием. Авторы пришли к выводу, что для первого вида инвестирования характерны экологическое, социальное и корпоративное направления инвестиций, а для второго – исключение из портфеля секторов экономики, эмитентов или отдельных бумаг путем позитивного, негативного и нормативного отбора [52, с. 607].

Еще один нюанс в трактовании определения социально-ответственного инвестирования приводится в статье Абрамовича С.Ю. и Стрижова С.А., где авторы уточняют, что социально-ответственные инвестиции не обязательно должны обладать социальной направленностью [1, с. 13].

Работа Кабир Л.С. несет скорее аналитический и обзорный характер, однако автор активно использует термин социально-ответственного инвестирования в названии, однако в тексте статьи и составленной таблице упоминаются уже виды ответственных инвестиций, среди которых отсутствуют социально-ответственные инвестиции [44, с. 38-39].

Денисов С.А. и Джазовская И.Н. в своем исследовании опираются на понятие преобразующих инвестиций или импакт-инвестиций, который появился в 2007 г. в ходе встречи финансистов Фонда Рокфеллера. Авторы стремятся выделить различия между социальным и социально-ответственным инвестированием, придя к выводу о наибольшей прикладной пригодности термина социально-ответственных инвестиций [33, с. 202]. Следует отметить, что несмотря на широту рассматриваемых определений, термин ответственного инвестирования авторами не упоминается.

Савина Т.Н. приводит определение социально-ответственного инвестирования, признанного большинством экспертов, однако также отмечает

отсутствие единого подхода, в связи с чем автором также демонстрируется и другой вариант трактования [109, с. 54-55].

Анализ мнений представителей научного сообщества относительно вопросов особенностей понятий социально-ответственного и ответственного инвестирования показал, что авторы также находят несостыковки и размытия границ в определениях, однако общей и ключевой проблемой является внесение авторских допущений. Тем самым, поиск различий между двумя терминами приводит авторов к расширению перечня идентичных терминов, а также аспекты субъективного трактования делают вопрос поиска единого определения многоуровневым. Попытки определения главенствующего и наиболее обширного понятия завершаются не однозначным выводом, а обнаружением новых нюансов, вводящих в заблуждение.

Следует уточнить, что термин «ответственное инвестирование» является достаточно современным и единого подхода к нему пока не сформировано. Более того, терминология в области ответственного инвестирования не является статичной, а трансформируется с учетом требований общественности и вызовов современности.

Необходимо уточнить, что определения, представленные в таблице, а также их обобщенная характеристика достаточно схожи между собой и их четкое понятийное разграничение вызывает затруднение. Таким образом, необходимость конкретизации данных понятий остается дискуссионным вопросом на данный момент.

Недостаточность и размытость информации в понятиях не позволяют сделать вывод о наиболее подходящем определении в контексте экономики промышленности, так как определения также не уточняют характер инвестирования: прямой или портфельный. Учитывая специфику и стратегическую значимость нефтегазовой промышленности для экономики, а также капиталоемкость необходимых вложений, следует уточнить необходимость формирования понятия прямого ответственного инвестирования. На основании изученных определений необходимо проанализировать основные направления

«ответственного» и «социально-ответственного» инвестирования, которые представлены в таблице 4.

Таблица 4 – Направления ответственного и социально-ответственного инвестирования

Направления ответственного инвестирования	Направления социально-ответственного инвестирования
Экологическое: переход на альтернативную энергию, охрана окружающей среды, борьба с изменением климата.	
Социальное: обеспечение безопасности населения, соблюдение прав человека, социальное равенство, борьба с хронической бедностью.	
Корпоративное управление: отношение к коррупции, соблюдение налогового законодательства, оплата труда топ-менеджеров, структура управляющего состава, прозрачность управления.	Этическое: отказ от инвестиций в отрасли, с заведомо негативным влиянием на социум (алкоголь, табак, оружие, азартные игры).

Источник: составлено автором

Приведенные в таблице данные подчеркивают ключевое различие между терминами, которое заключается в одном из трех направлений. Ответственное инвестирование включает в себя аспект корпоративного управления наряду с экологическим и социальным, а социально-ответственное – этический. Справедливо отметить, что все факторы относятся к нефинансовым аспектам, однако, во втором столбце видна социальная линия. Ответственное инвестирование включает пункт корпоративного управления, который косвенно относится к финансовому аспекту, так как направлен на повышение благосостояния и устойчивости развития компании.

Уместно обратить внимание, что для социально-ответственных инвестиций более значимы нефинансовые аспекты, экономический эффект которых отсрочен или не очевиден в перспективе, что заведомо предполагает доходность ниже уровня рынка, однако характеристика социально-ответственного инвестирования, как вид инвестиций, не подразумевающий получения дохода, была бы ошибочной, так как возникли бы противоречия с непосредственным значением понятия «инвестирования».

Ответственное же инвестирование предполагает получение доходности на уровне рынка, но на условиях отличных от традиционного инвестирования.

Особенностью являются инвестиции в соответствии с целями устойчивого развития и получения доходности на уровне рынка в долгосрочной перспективе развития и надежного функционирования промышленного предприятия.

Экспертный совет по рынку долгосрочных инвестиций при Банке России в публикуемом документе определяет ответственное инвестирование как подход, предусматривающий учет факторов влияния инвестиций на окружающую среду, общество и управление при принятии инвестиционных решений, для лучшего управления риском и обеспечения устойчивого долгосрочного дохода [53].

Подход экспертного совета носит комплексный характер, однако опирается только на три сферы ESG, что недостаточно для инвестиционного процесса, так как масштабы инвестирования могут различаться: от частного инвестора, который является физическим лицом до крупного институционального инвестора.

В соответствии с выявленными терминологическими различиями, подходящим термином в контексте финансового рынка является «ответственное инвестирование», однако специфика портфельного инвестирования нарушает логику привлечения средств в капиталоемкие проекты промышленного комплекса. Проведенный анализ позволил автору сформулировать собственное определение термина «ответственное инвестирование» и осмысленно разделить его с «социально-ответственным инвестированием».

Ответственное инвестирование – процесс инвестирования, в основе которого лежат принципы устойчивого развития, предполагающий получение финансовой выгоды в долгосрочной перспективе путем учета и минимизации стратегических рисков: экологических, социальных рисков, а также рисков корпоративного управления [50, с. 179].

Авторское определение является универсальным как для процесса прямого инвестирования, так и для портфельного инвестирования, что делает его применимым как в экономике промышленности, так и в других областях экономики.

В контексте изменений подхода к процессу инвестирования возникла необходимость трансформации основной деятельности предприятий таким

образом, чтобы деятельность при этом не устремилась в область благотворительной организаций, а продолжала функционировать в рамках экономической системы, финансовых и производственных показателей, однако соответствовала также и ожиданиям заинтересованных сторон, посредством чего возник достаточно широкий термин устойчивого развития.

Происхождение данного процесса и понятия обязано теории системного развития, которая подразумевает устойчивость и изменчивость системы. Важность устойчивости систем обозначил И. Ньютон, который отметил, что масштабная трансформация и износ фундаментальных элементов, которые входят в состав Земли, то это повлекло бы за собой изменение всего материального [70].

Определение экономической устойчивости системы дают многие представители научного сообщества:

Исаенко В.В. называет устойчивостью системы «некоторое особое состояние хозяйственной системы. В этом особом состоянии система целенаправленно движется. И можно прогнозировать ее дальнейшее состояние в равномерно текущем времени» [43, с. 217-218. Цит. по: 69].

Лопатников Л.И. дает определение устойчивости как «неизменность траектории движения динамической системы (стабильный режим функционирования системы), невзирая на воздействующие на систему возмущения» [57. Цит. по: 69].

Балашов А.И. отмечает, что устойчивость — это «способность системы на протяжении определенного времени сохранять неизменным некоторое свое свойство, невзирая на неопределенность иных некоторых параметров системы» [8. Цит. по: 69].

Гордиенко Д.В. пишет, что устойчивость системы — это «достаточная прочность и надежность элементов системы и связей между ними, обеспечивающие способность системы сопротивляться внутренним и внешним нагрузкам» [26, с. 34. Цит. по: 69].

Основываясь на мнениях представителей научного сообщества, можно сделать вывод, что устойчивость системы представляется динамической и

охватывает будущие периоды, а также статической, которая подразумевает сохранение устойчивости в текущий момент времени. Таким образом, используя механизмы обратной связи влияния внутренней и внешней среды, система способна динамически развиваться, что позволяет развивать теорию устойчивости системы в концепцию устойчивого развития.

Исторически, начало концепции устойчивого развития положено не в трудах экономической науки, а является продуктом философской мысли. В конце двадцатого века человечество заметило нарастание глобальных экологических проблем. Масштаб паники и напряжения вокруг вопросов глобального потепления, а, следовательно, сокращение биоразнообразия, опустынивание территорий, повышение вулканической и сейсмической активности, изменение климата вышли на глобальный уровень. В то же время возникли новые течения в философских учениях, которые задались вопросом формирования новых взаимоотношений человека и окружающей среды. Развитие социализма в советском обществе также имеет связь с экологической составляющей: отвергая потребительское поведения, есть шанс на решение экологических проблем.

Однако фундаментом к формированию концепции устойчивого развития стали учения о биосфере и теория ноосферы. Теория ноосферы зародилась в 20-х годах прошлого века в философской школе А. Бергсона, а научную огласку получила благодаря Э. Ле-Руа. Академик В.И. Вернадский, на основании данной теории, пришел к выводу, что деятельность человека должна согласовываться с особенностями биосферы и человечеству необходимо взять ответственность за свои действия, если человечество заинтересовано в своем будущем [15, с. 19]. Расширил концепцию ноосферического развития российский ученый Н.Н. Моисеев, который подразумевал под ноосферой коэволюцию человека и биосферы и считал необходимым использование научных знаний предыдущих столетий для сохранения стабильности биосферы [65].

Стратегия устойчивого развития потребовала выработки новых научных подходов, которые обозначили необходимость соблюдения биосферных законов и ограничений. Взамен концепции абсолютного экономического роста,

предполагающей разрушительные последствия для окружающей среды, была предложена концепция выживания человечества и природы, цивилизации и биосферы в равной мере.

Концепция устойчивого развития противопоставляется концепции потребительского и губительного воздействия человека на окружающую среду [99, с.182].

История появления концепции устойчивого развития достаточно своевременна и логична, а вот с понятием и содержанием концепции возникли разночтения уже на этапе перевода названия с английского языка. Так, некоторые представители научного сообщества не согласны с однозначным переводом слова «sustainable» как устойчивый. В английском, данное слово имеет несколько значений и среди них «долгий», «непрерывный», «длительный», «поддерживающий» [120, с. 4. Цит. по: 19]. Другие считают правильным перевод данного термина как «допустимое развитие», «не истощающее развитие» или «развитие, сохраняющее целостность» [107, с. 84. Цит. по: 19]. Существуют также мнения, что взамен термина «устойчивое развитие» следует использовать «поддерживаемое развитие» [27, с. 12] или «самоподдерживающееся развитие» [95, с. 61].

Широта термина обусловлена совокупностью сфер, включаемых в понятие: экономической, экологической и социальной. Автор настоящего исследования рассмотрел существующие определения данного термина и основные представил в виде таблицы 5 для наглядного ознакомления. Необходимо уточнить, что общая совокупность определений данного термина насчитывает около 60.

Таблица 5 – Определения термина «устойчивое развитие»

Развитие, которое позволяет удовлетворить текущие нужды, но при этом не в ущерб возможностям будущих поколений [35].
Управление совокупным капиталом общества в интересах сохранения и преумножения человеческих возможностей [64].
Сформулированная ООН концепция управления социально-экономическим развитием человечества для сохранения биосферы и выживания человека, предлагаемая правительствам всех стран для руководства к действию при разработке планов и решений в сфере государственного управления [40].

Такое развитие, которое обеспечивает реальное улучшение качества жизни людей и в то же самое время сохраняет природное разнообразие Земли [37].
Такая модель развития общества, при которой удовлетворяются основные жизненные потребности как нынешнего, так и всех последующих поколений [11].
Развитие, которое не возлагает дополнительные затраты на последующие поколения, минимизирует негативные внешние эффекты между поколениями [74, Цит. по: 19].
Прежде всего гуманитарная проблема, исходной точкой и конечной целью которой является человек с его интересами и потребностями [99, Цит. по: 19].
Управляемое системно-сбалансированное социоприродное развитие, не разрушающее окружающую природную среду и обеспечивающее выживание, и безопасное неопределенно долгое существование цивилизации [121].
Это такая модель развития общества, при которой удовлетворяются основные жизненные потребности как нынешнего, так и всех последующих поколений [98].
Переход от «экономики использования ресурсов» к экономике их системного воспроизводства [102].
Экологически обоснованное экономическое и социальное развитие [99. Цит. по: 19].
Экологически обоснованное экономическое и социальное развитие, достигаемое посредством обеспечения учета экологических требований при подготовке, принятии и реализации экологически значимых решений в интересах нынешнего и будущих поколений [149. Цит. по: 19].

Источник: составлено автором на основе [11, 35, 37, 40, 64, 74, 98, 99, 102, 121, 149]

Первое определение таблицы было озвучено в докладе «Наше общее будущее» и по сей день является основной вариацией понятия «устойчивого развития». Сам термин столкнулся с активной критикой из-за того, что по отдельности понятия «устойчивый» и «развитие» друг друга взаимно исключают. Развитие подразумевает под собой риск, а устойчивость, напротив, его отсутствие. Обращая внимание как на понятия, предложенные авторитетными организациями и печатными изданиями, так и на понятия представителей научного сообщества, можно отметить уклон на определенную сферу общества. Варианта определения, рассматривающего термин как совокупность сфер, не отмечается.

В определениях «устойчивого развития» большинства представителей российского научного сообщества наблюдается явный уклон терминологии в

сторону социальной сферы, что не является наиболее целесообразным, так как рассматривая только социальную сферу обособленно или как безусловный приоритет, процесс устойчивого развития приобретает благотворительный уклон, который подразумевает исключительно лишь решение социальных проблем человечества и уводит фокус с экологической и экономической сферы. В связи с этим появляется риск стагнации других значительных для общества сфер. Однако среди определений наблюдается такие, где ведущая роль отводится экономической и финансовой сторонам вопроса.

Следует предположить, что такие различия в интерпретации терминологии и приводят в итоге к размытию понятия или, наоборот, к понятийной принадлежности только к одной конкретной сфере.

Несмотря на применимость концепции устойчивого развития в различных сферах экономики, основная направленность выражается в экономике промышленности, исходя из непосредственного влияния промышленного комплекса на условия жизнедеятельности в мире. Следует отметить, что региональная экономика и экономика промышленности как наука зарождалась уже с предпосылками формирования концепции устойчивого развития. Так, например, ученый И. Тюнен, живший еще до двадцатого века, задавался вопросами рационального размещения производственных сельскохозяйственных комплексов на отдельных территориях [118]. Теория Тюнена дополнилась разработками ученого В. Лаунхардта, который включил в нее факторы генерации энергии, что позволило выйти за пределы сельского хозяйства и распространить теорию на промышленность [29]. Представитель отечественного научного сообщества К.И. Арсеньев предложил систему «экономического районирования» с целью подробной характеристики того или иного региона с точки зрения хозяйственных возможностей для эффективного ведения хозяйственной деятельности [6]. С наступлением двадцатого века теория региональной экономики была расширена А. Лёшем за счет концепции организации экономического пространства, которая описывала форматы взаимодействия государства и предприятий, намеренных получать прибыль [56]. Огромный вклад

в развитие промышленности внесли Г.М. Кржижановский [55], И.Г. Александров [2], сформировавшие план размещения крупных промышленных комплексов. Для второй половины двадцатого века в области экономики промышленности характерными являются математические методы размещения промышленных предприятий, основу которым заложил американский ученый Уолтер Айзард [142]. Первое определение региональной экономике в советской литературе появляется благодаря Н.Н. Некрасову [68], который продолжает развитие данной науки, делая акцент на ее неотъемлемости и перспективах. С развитием общества и ростом мировых экономических процессов, региональная экономика стала включать в себя вопросы пространственной экономики, которые, в свою очередь, тесно связаны с устойчивым развитием: экономические, геополитические, социальные, поведенческие. Вклад в развитие отечественной пространственной экономики был внесен А.Г. Гранбергом [29] и П.А. Минакиром [63].

Современная региональная экономика и, в частности, экономика промышленности включает в себя вопросы актуальной концепции устойчивого развития, которая трансформировалась от эффективности использования территорий для расположения производственных мощностей с доступом к энергетической инфраструктуре, а также близостью к конечному потребителю до вопросов энергоэффективности, бережливого производства, социальной и экологической сфер. В настоящий момент в периодической научной литературе по экономике промышленности многогранно рассмотрена инновационная деятельность промышленных предприятий. Например, Алексеев А.А. в статье, датированной 2016 годом уже отмечает, что существует запрос на инновации, направленные на повышение устойчивости деятельности предприятия [4], а в своей работе, посвященной дилемме принадлежности стейкхолдеров в вопросе вторичной переработки сырья, где экономическая функция противопоставлена рыночной, Алексеев А.А. приводит доводы, подтверждающий инвестиционный интерес к данной сфере [3], что в очередной раз доказывает растущий уровень вовлеченности промышленности в концепцию устойчивого развития. Ветрова Е.Н. в публикации [16, с. 36] от 2018 года подробно рассматривает перечень

инструментов инновационного развития, которые можно отнести к концепции устойчивого развития, так как инновации направлены на повышение эффективности деятельности предприятий в различных направлениях. Ткаченко Е.А. [117], Ветрова Е.Н. [17], Любарская М.А. [59] и Шевченко С.Ю. [122] в своих научных работах рассматривают включение вопросов ESG, устойчивого развития, «зеленой» таксономии в промышленный комплекс и региональную экономику, а также пути стратегического развития предприятий в новых геополитических условиях.

Анализируя содержательный аспект изученной теории и терминологии, автор исследования пришел к выводу о необходимости формулировки определения устойчивого развития промышленного предприятия, однако первоначально определение самого предприятия. Согласно ГК РФ [28], под предприятием принято понимать «имущественный комплекс, используемый для осуществления предпринимательской деятельности», однако данное понятие не является достаточно емким с научной точки зрения. Ранее в настоящей работе было обозначено, что термин устойчивости был применим именно относительно различных систем, в связи с этим следует обратиться к понятию, которое как раз характеризует предприятие как систему. Наиболее подходящее определение дает Карлик А.Е. и авторский коллектив в учебном пособии по дисциплине «Экономика предприятия»:

Предприятие — хозяйственная единица, обладающая обусловленной законом экономической и административной самостоятельностью, то есть правами юридического лица, организационно-техническим, экономическим и социальным единством, определяемым общностью целей: производство и реализация товаров, работ, услуг и получение прибыли.

Организационно-техническое, экономическое и социальное единство предполагает:

- общность всех видов используемых ресурсов и экономических результатов деятельности предприятия;

- общность и взаимосвязь процессов производства, взаимозависимость и взаимодополняемость технологического оборудования;
- единую систему организации производства и труда;
- общность целей и интересов работающих [47].

Устойчивое развитие промышленного предприятия – способность промышленного предприятия разрабатывать и реализовывать стратегию достижения ключевых целей деятельности промышленного комплекса в контексте формирования благоприятной социально-экономической среды для достижения глобального развития общества и повышения качества жизни будущих поколений [50, с. 179].

Безусловно, любая деятельность промышленного предприятия сопряжена с рисками, которые в экономической науке принято называть в соответствии с видом деятельности предприятия. Так, например, риски, связанные с основной деятельностью, являются операционными, с финансовой деятельностью – финансовыми, а с тенденциями финансового рынка – рыночными. Следовательно, промышленное предприятие, совершая действия в области устойчивого развития, сталкивается с новыми видами риска, однако в настоящий момент не существует четкого определения таким рискам, более того, упомянутые риски не имеют утвержденного названия. В различных источниках существует несколько вариаций названий такого вида рисков, которые можно свести к трем основным: «нефинансовые риски», «риски устойчивого развития» и «ESG-риски».

Смирнов В.Д. в своей работе указывает, что «ESG-риски интерпретируются компаниями как нечто, вызывающее финансовые и/или репутационные потери, включая опасность прерывания/закрытия бизнеса» [113, с. 10]. В другой же своей статье, данный автор пишет про ESG-риски исключительно в контексте первой буквы аббревиатуры [112, с. 87].

Жукова Е.В. в своей статье приводит интересное мнение банка BNP Paribas, которое заключается в некорректности использования понятия «ESG-риск», так как логичнее считать ESG драйверами развития [38, с. 25].

Ветрова М.А. характеризует ESG-риски как более широкие, связанные с потенциальными репутационными, финансовыми и юридическими потерями, обусловленными плохим управлением факторами ESG. Риски сосредоточены на двусторонних аспектах взаимоотношений компании и заинтересованных лиц, способных оказать негативное влияние [18, с. 68].

Каримова М.Н., напротив, рассматривает большое количество классификаций рисков по различным признакам для полного охвата рисков организаций и компаний, однако риски, напоминающие по смыслу или названию риски устойчивого развития, не перечисляются. [46, с. 179 - 180].

Обращая внимания на научную литературу, также стоит отметить практико-прикладной характер понятий данных рисков. В отличие от терминов «ответственное инвестирование» и «устойчивое развитие» риски данной сферы не подверглись такому обширному теоретическому осмыслению.

Автор настоящего исследования предлагает использовать формулировку «риски устойчивого развития», чтобы двигаться в рамках устойчивого развития, а включение слова «нефинансовые» в название может повлечь за собой новую череду дополнений и уточнений значения понятия. Придерживаясь контекста устойчивого развития, автором сформулировано понятие рисков устойчивого развития.

Риски устойчивого развития – влияние неопределенности на отклонение или недостижения организацией заявленных целей в области устойчивого развития в результате реализации факторов риска связанных с наступлением неблагоприятных событий в экологической, социальной и корпоративной среде организации, которые могут оказать негативное влияние на способность организации поддерживать в заданных пределах стабильность и непрерывность бизнес-процессов, обеспечивающих реализацию корпоративной стратегии устойчивого развития.

В результате изучения истории и понятийного аппарата «зеленой» повестки, автор пришел к выводу, что «зеленая» тематика включает в себя не только экологический и климатический аспекты. Теоретический массив по теме

исследования активно включает в себя совокупность экономического, экологического и социального аспектов, целенаправленное развитие которых должно происходить синхронно. Вместе с тем следует подчеркнуть динамичную трансформацию и актуализацию «зеленой» повестки, что наглядно заметно исходя из прироста теоретического материала.

Перспективы для решения проблемы широты теоретического аппарата открывает сформулированные автором понятия устойчивого развития промышленного предприятия, ответственного инвестирования и рисков устойчивого развития, которые являются наиболее применимыми в сфере экономики промышленности. Закрепление авторской терминологии в нормативных документах и дальнейшее ее использование в качестве основного теоретического аппарата, позволит сделать концепции устойчивого развития первый фундаментальный шаг в рамки нормативно-правового поля.

ГЛАВА 2. ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ПОВЕСТКИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ НА ИЗМЕНЕНИЕ ПОДХОДОВ К ВЕДЕНИЮ БИЗНЕСА ПРОМЫШЛЕННЫМИ ПРЕДПРИЯТИЯМИ И ОСНОВНЫЕ МЕТОДЫ ОЦЕНКИ УСТОЙЧИВОСТИ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ.

2.1 Трансформация системы оценки инвестиционной привлекательности промышленных предприятий в контексте развития принципов ответственного инвестирования.

Доподлинно известно, что путь устойчивого развития требует большого объема инвестиций, так как включает в себя финансирование базовых человеческих потребностей (искоренение голода и нищеты, развитие образования, здравоохранения и доступности энергии), национальных потребностей (развитие городской инфраструктуры, сельских районов, адаптация местности к изменению климата), глобальных общественных потребностей (охрана окружающей среды, борьба с изменением климата), что наглядно демонстрируют сформулированные 17 Целей устойчивого развития [157]. Рисунок 9 отражает диапазоны величин мировых потребностей в финансировании устойчивого развития в различных сферах деятельности и промышленности.

Рисунок 9 – Потребность инвестирования в сферы экономики, млрд. долл. США

Источник: [36]

Обращая внимание на объемы потребностей в инвестировании, следует отметить, что оценка дана приближенно, а также наблюдается большой разброс значений. Данные особенности можно объяснить множеством факторов, имеющих влияние на конечный расчет: макроэкономические и политические условия, а также международные нормы и стандарты. Более того, объемы затрат на достижение устойчивого развития напрямую зависят от эффективности использования ресурсов, а также от адресности и целевого характера финансирования. Именно в аспекте адресности инвестиций может возникнуть ряд барьеров: у промышленных предприятий нет четкого понимания, каким способом и проектами зарекомендовать себя и продемонстрировать свою устойчивость развития инвесторам.

В настоящий момент проблема понимания границ финансирования устойчивого развития стоит очень остро в промышленном комплексе, а в частности, в нефтегазовой отрасли. В современном мире возникают дискуссии относительно перспектив данной отрасли в будущем, подкрепляемые выводами о высоких климатических рисках, проблемах загрязнения окружающей среды предприятиями данной отрасли, а также исходя из ископаемой природы добываемых источников энергии, что по мнению противников углеводородной энергетики недопустимо в новой энергетической парадигме, которая ожидает мир в будущем. На рисунках 10 и 11 представлены мировые уровни спроса на нефть и природный газ за последние 10 лет, которые отражают состояние и востребованность нефтегазовой отрасли в мире.

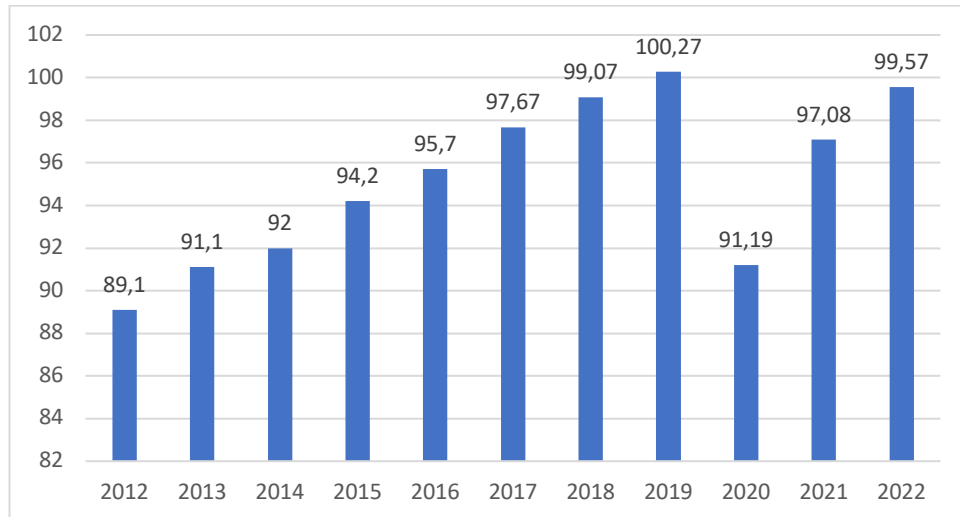

Рисунок 10 – Мировой спрос на нефть (млн. бар. в день), 2012-2022 гг. [132]

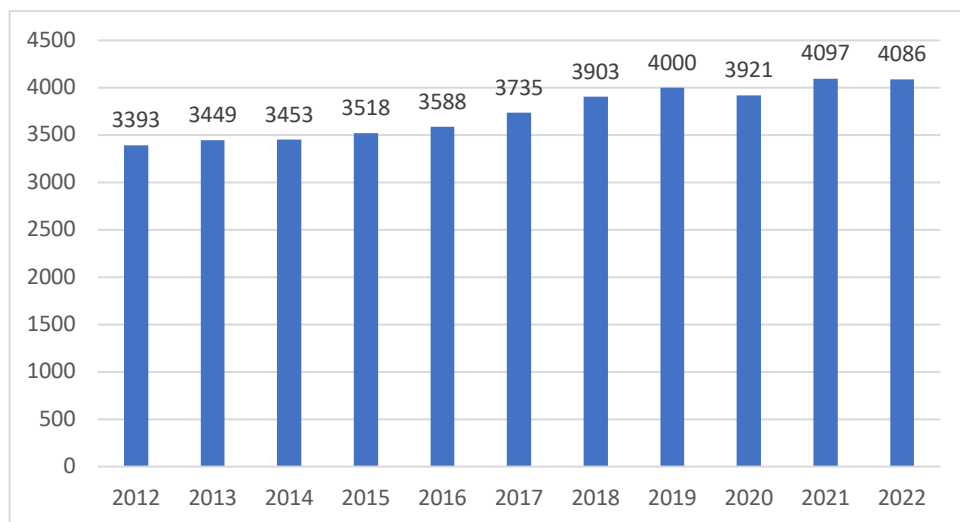

Рисунок 11 – Мировой спрос на природный газ (млрд. м3), 2012-2022 гг. [133]

Опираясь на данные рисунка, следует отметить рост спроса на сырую нефть и природный газ в мире за последнее десятилетие, что наглядно демонстрирует стабильность ведущих позиций нефтегазовой отрасли в сфере энергетики. Исключением в сложившемся восходящем тренде составил 2020 год – год пандемии SARS COVID-19, ставший причиной стагнации мировой экономики.

Обращая внимание на то, что положение нефтегазовой отрасли в текущий момент стабильно с некоторыми незначительными колебаниями, следует рассмотреть перспективы и прогнозы, публикуемые различными инстанциями. При разработке собственных стратегий устойчивого развития предприятия

опираются на прогнозные значения Международного Энергетического Агентства (МЭА), которое в своих прогнозах использует сценарный анализ.

Ежегодные обзорные отчеты сферы энергетики МЭА содержат в себе прогнозы перспектив различных источников энергии по трем сценариям:

- Stated Policies Scenario (STEPS) – представляет собой прогноз, основанный на последних политических установках, включая энергетическую, климатическую и смежную промышленную политику;
- Announced Pledges Scenario (APS) – сценарий предполагает, что все национальные цели в области энергетики и климата, поставленные правительствами, будут выполнены в полном объеме и в срок;
- Net Zero Emissions by 2050 (NZE) – сценарий предполагает переход на «чистый ноль» выбросов к 2050 году.

На рисунке 12 представлены данные о прогнозируемом мировом спросе на нефть и цене на нефть до 2050 года по трем сценариям.

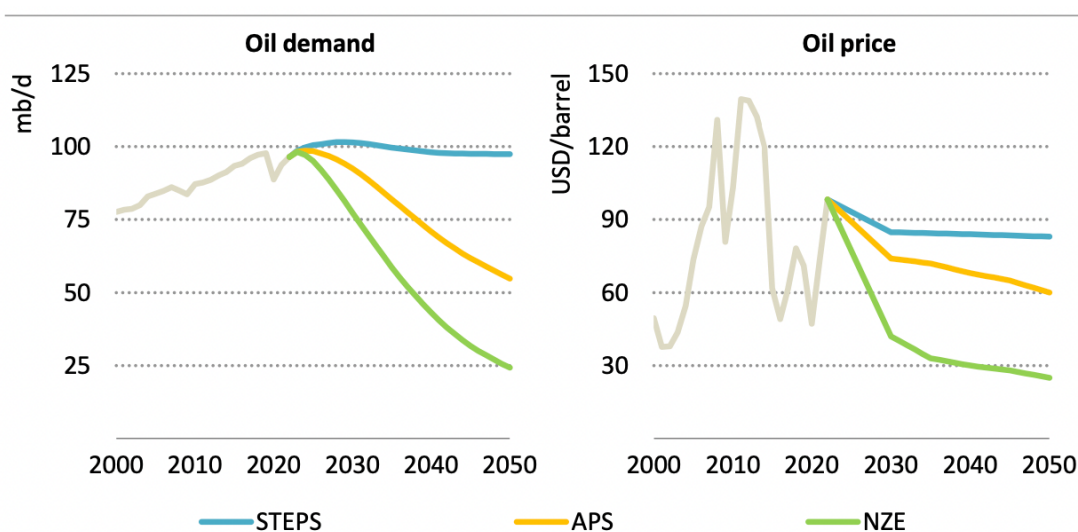

Рисунок 12 – Мировой спрос на нефть, млн. бар. в день (слева) и цена на нефть, дол. США./бар. (справа) по сценариям, 2000-2050 гг. [163]

Спрос на нефть и цены на нее достигают пика в конце 2020-х годов в сценарии STEPS, с 2030 по 2050-е спрос стабилен. В сценариях APS и NZE наблюдается гораздо более резкое падение. Согласно APS такое снижение обусловлено переходом легкового и грузового транспорта на электрический к 2050 году, а также полным отказом от одnorазового использования пластмасс. В

сценарии NZE к электрификации транспорта также добавляется использование авиационного и морского транспорта с низкой долей выбросов, а также нефть более не сжигается.

Рисунок 13 демонстрирует прогнозируемые сценарии относительно спроса на природный газ на мировом уровне. Цена природного газа не прогнозируется, так как имеет существенную региональную специфику.

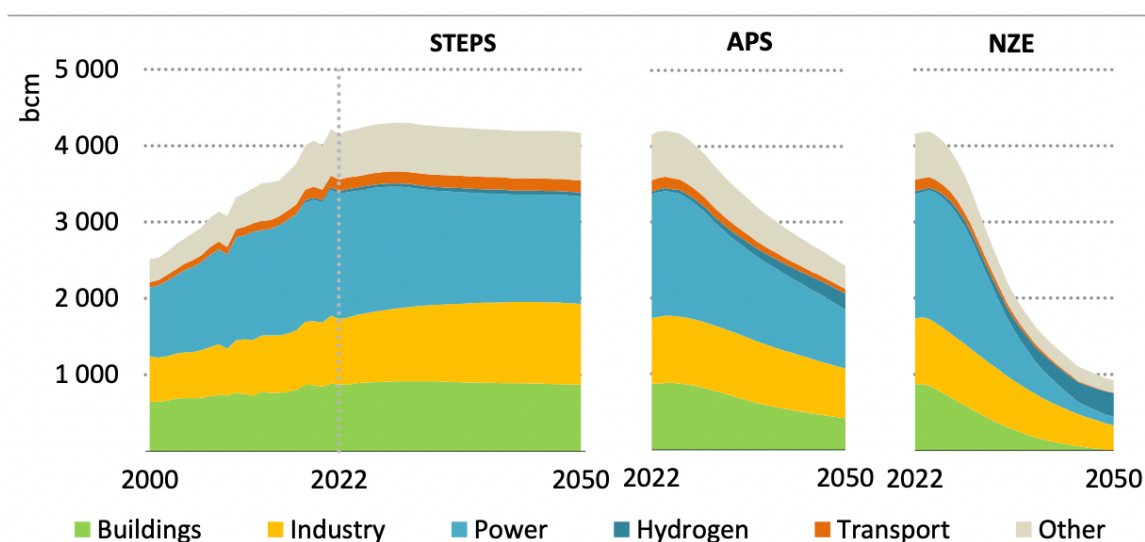

Рисунок 13 – Мировой спрос на газ по сценариям, 2000-2050 гг. [162]

Каждый из сценариев предполагает прекращение роста газовой отрасли; будущие перспективы во многом зависят от темпов и масштабов роста экологически чистой энергетики, электрификации и повышения эффективности.

Снижение спроса в сценариях APS и NZE объясняется переходом на технологии применения водорода в энергетике.

При рассмотрении сценариев APS и NZE, немаловажно учитывать нынешнее позиционирование экономических субъектов относительно возможных перспектив энергоперехода. Например, текущие доли природного газа в энергобалансе российских восточных партнеров Китая и Индии в настоящий момент составляют 7,5% и 7%, однако страны заявляют об увеличении доли до 15% и 8% соответственно. Более того, газ является неотъемлемой частью снижения доли угля в мировом энергобалансе. Развитие возобновляемых источников энергии столкнулось с барьерами, представляющими собой споры относительно экологичности и эффективности таких источников.

Целесообразно сделать вывод, что траектории существенного снижения доли ископаемого топлива в мировом энергобалансе в настоящий момент можно расценивать только лишь как ориентиры, каких трендов в мировой энергетике следует ожидать на стратегическом горизонте планирования. Согласно текущим данным энергетике и потребностям экономик стран, прогнозы APS и NZE имеют существенные расхождения с реальностью.

Отсутствие тренда на снижение доли традиционных источников энергии в среднесрочной перспективе и безусловная их актуальность в ближайшей не отменяет запрос всех заинтересованных сторон на этическое ведение бизнеса предприятиями, в особенности, промышленными, исходя из высоких рисков вредного воздействия на окружающую среду. Усиление влияния тренда на низкоуглеродную энергетику подтверждается также финансовой составляющей данного аспекта: инвестиции в проекты «чистой энергии» выросли за последнее десятилетие практически в 2 раза, что демонстрирует рисунок 14.

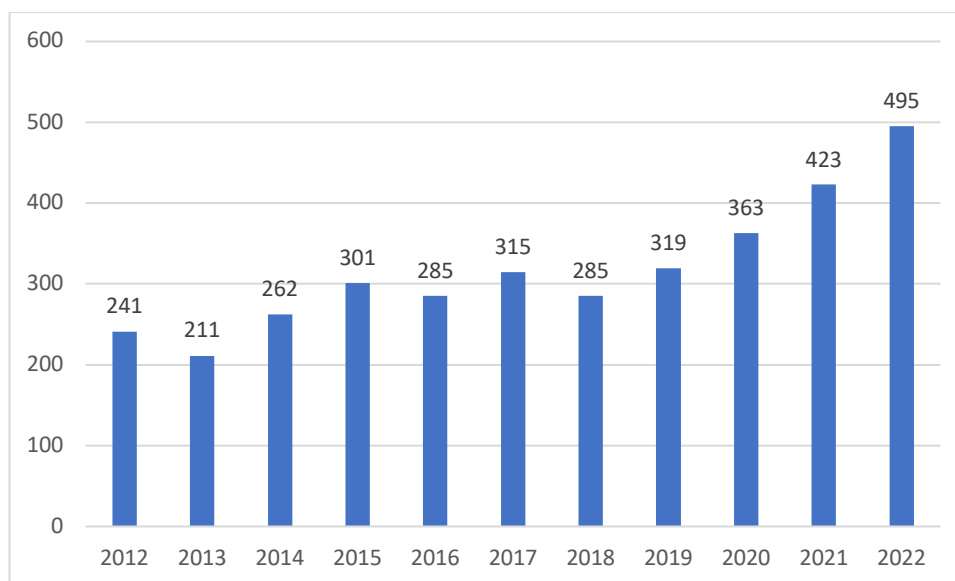

Рисунок 14 – Мировые инвестиции в низкоуглеродную энергетику (млрд. дол. США), 2012 – 2022 гг. [147]

Необходимо также отметить, что инвестиции в «чистую энергию» заключается не только лишь в поисках и внедрении нетрадиционной энергетике, но и в технологическом перевооружении имеющейся энергетической инфраструктуре, что приведет к снижению выбросов углерода и повышению

энергоэффективности, что подтверждают данные МЭА за 2023 год и прогноз по трем сценариям, которые схематически представлены на рисунке 15.

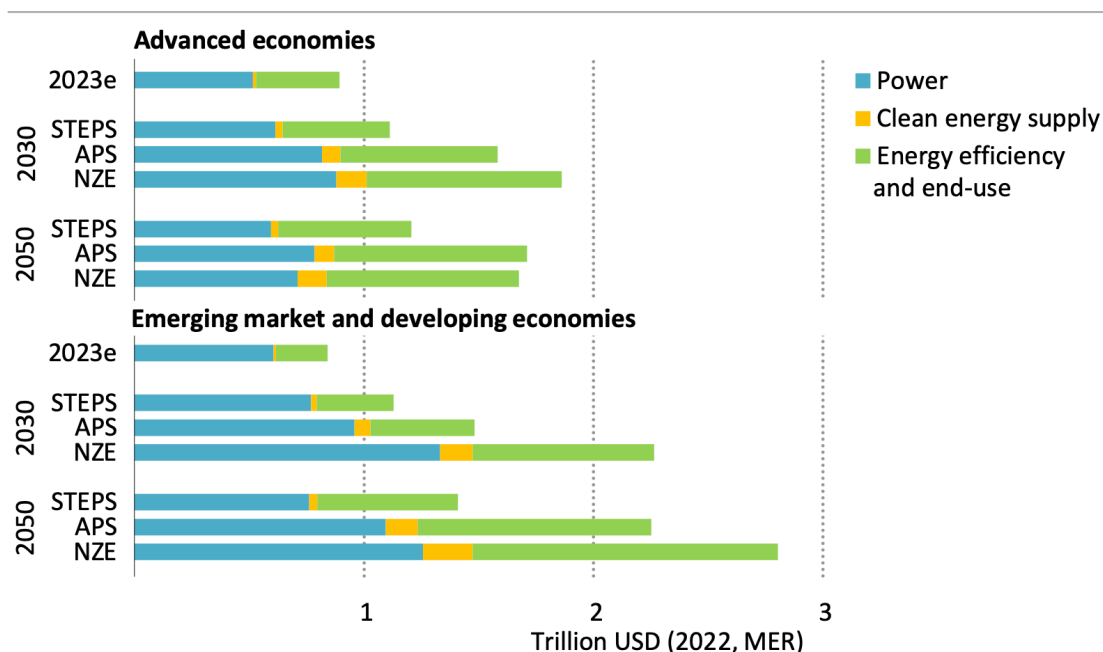

Рисунок 15 – Инвестиции в чистую энергию за 2023 год и по сценариям в странах с развитой экономикой (сверху) и с развивающейся экономикой (снизу), где синий это инвестиции в энергию, желтый – в транспортировку энергии, зеленый – в повышение энергоэффективности и эффективное конечное потребление, трлн. дол. США [162]

Наибольший дефицит инвестиций в чистую энергию наблюдается в странах с формирующимся рынком и развивающейся экономикой, особенно в области энергоэффективности и декарбонизации конечного потребления, что говорит о больших перспективах разработок в данном направлении, а также о возможностях развития экспортных каналов.

В соответствии с изменениями глобального инвестиционного ландшафта и перераспределения финансовых потоков в условиях расширения влияния концепции устойчивого развития, а также учитывая геополитическую ситуацию, из-за условий которой с российского рынка ушли иностранные банки и инвесторы, промышленным предприятиям необходима трансформация для получения финансирования долгосрочных капиталоемких проектов. Следует уточнить, что трансформация инвестиционных процессов и деятельности

предприятий с учетом аспектов устойчивого развития обусловлена актуальными тенденциями в сфере потребления. Предприятиям необходимо учитывать в стратегии и управлять рисками устойчивого развития, а инвесторам видеть такие предприятия для эффективных вложений, так как изменения в потребительском поведении влекут за собой отказ от товаров с негативной экологической и социальной коннотацией. Именно современный потребитель формирует становление процесса так называемого «ответственного» инвестирования. Исходя из данного тезиса, автор проводит анализ существующих критериев ответственного инвестирования.

Наиболее упоминаемые 6 принципов ответственного инвестирования PRI (Principles for Responsible Investment) были сформулированы группой из 20 институциональных инвесторов из 12 стран мира по инициативе Организации Объединённых наций в 2005 году. В качестве отечественного источника используются принципы ответственного инвестирования, разработанные Банком России в 2020 году. Следует отметить, что оба источника являются авторитетными, однако необходимо рассмотреть, существует ли сходство между разработанными принципами. Вышеупомянутые принципы приведены в таблице 6.

Таблица 6 – Принципы ответственного инвестирования

№	PRI (Principles for Responsible Investment) [108]	Банк России [105]
1	Включать вопросы ESG в процессы инвестиционного анализа и принятия решений	Определение Инвестором подходов к осуществлению ответственного инвестирования и раскрытие информации о принятых подходах
2	Быть активными владельцами и включать вопросы ESG в нашу политику и практику владения	Анализ и учет Инвестором факторов устойчивого развития при осуществлении инвестирования

3	Добиваться соответствующего раскрытия информации по вопросам ESG организациями, в которые мы инвестируем.	Осуществление Инвестором на постоянной основе анализа и оценки (мониторинга) Общества
4	Содействовать принятию и внедрению Принципов в инвестиционной отрасли	Реализация Инвестором корпоративных прав как самостоятельно, так и в сотрудничестве с другими Инвесторами
5	Работать вместе, чтобы повысить нашу эффективность в реализации Принципов	Регулярное взаимодействие Инвестора с Обществом по значимым аспектам деятельности Общества
6	Сообщать о нашей деятельности и прогрессе в реализации Принципов	Управление Инвестором конфликтом интересов в своей деятельности
7		Учет факторов устойчивого развития при выборе и организации Инвестором взаимодействия с доверительными управляющими (в случае их наличия).

Источник: составлено автором на основе [105, 108]

Важно подчеркнуть, что анализируемые документы предназначены для институциональных инвесторов. В принципах Банка России фигурирует понятие Общество. В данном случае, Банк России под Обществом подразумевает объект инвестирования, то есть эмитента ценных бумаг.

Первостепенно, необходимо разобрать структуру каждого перечня принципов в отдельности, а затем перейти к сравнению принципов из разных источников. Следует начать с принципов PRI, принимая во внимание тот факт, что появились они гораздо раньше принципов Банка России, а также являются крупной основополагающей международной инициативой в области устойчивого развития.

Первые три принципа ответственного инвестирования призывают включать аспекты ESG в процесс принятия решений, политику владения и в процесс раскрытия информации. Особенно важно подчеркнуть, что первое упоминание об ESG появилось в 2005 году на конференции, инициированной ООН, а следом за мировой оглаской данной аббревиатуры, были сформулированы принципы ответственного инвестирования, половина из которых призывает в своей

деятельности ориентироваться на единожды упомянутое понятие. Вторая половина принципов направлена на деятельность, связанную с расширением поля влияния принципов в инвестиционной среде, на основании чего следует сделать вывод, что соблюдение принципов PRI выступает как цель, а не как средство развития подхода ответственного инвестирования. Сами же принципы также не содержат рекомендаций по их соблюдению и разъяснений, что можно включать в вопросы ESG. Принципы, сформулированные Банком России, ориентируются на факторы устойчивого развития, однако наблюдается сильное сходство с PRI.

Завершить рассмотрение принципов следует вполне обоснованным вопросом о формулировках: имеется ли практический смысл в уникальной форме изложения принципов каждого источника, если же смысловая нагрузка принципов при этом не изменяется? Более того, погоня за уникальностью собственного теоретического аппарата приводит также к разночтениям. В контексте вышеупомянутых принципов ответственного инвестирования разночтение возникает в фокусировании принципов PRI на вопросах ESG, а принципы, публикуемые Банком России, обращают внимание инвесторов на факторы устойчивого развития. Следует подчеркнуть, что понятие «устойчивое развитие» и аббревиатура ESG не являются синонимами. Безусловно, на первом этапе исследования было выяснено, что точные определения на данный момент не сформулированы, однако отмечается, что понятие «устойчивого развития» подразумевает целую парадигму развития общества в мире, нежели чем содержание аббревиатуры ESG, включающей перечень конкретных факторов, указывающих на измеримые критерии.

Проведённый анализ позволяет заключить, что принципы из разных источников нельзя охарактеризовать как аналогичные, а также невозможно сделать однозначный вывод, стоит ли считать данные принципы основополагающими в становлении на путь ответственного инвестирования и расценивать их как руководство к определенным действиям со стороны институциональных инвесторов. Автор хотел бы также отметить значимость исследования данного аспекта: инвесторы, погружаясь в новую для себя сферу

деятельности, в первую очередь осуществляют поиск надежных ориентиров для формирования мнения. Наличие прозрачных принципов позволило бы быстрее и эффективнее сформировать инвестиционный климат, что поможет промышленному комплексу эффективно привлекать инвестиции в проекты устойчивого развития.

Еще одной наглядной демонстрацией несоответствия уровня проработки нормативно-правой базы активному развитию и трансформации аспектов концепции устойчивого развития является совокупность существующих ESG-рейтингов, первый из которых был представлен на мировое обозрение в 2008 году. На текущий момент, рейтинги публикуют финансовые и нефинансовые организации, авторитетных и молодые рейтинговые агентства со всего мира: ISS ESG (Institutional Shareholder Services), Moody's, MSCI, S&P Global, Sustainalytics (подразделение Morningstar), ESG scores (Bloomberg), Fitch Climate Vulnerability Scores (Fitch Ratings), FTSE Russell's ESG Ratings, CDP's Climate Change, Forests, and Water Security Scores, RAEX-Europe, АКРА, Эксперт РА, НРА [75, цит. по 51].

Среди перечисленных рейтингов наибольшую огласку в деловом сообществе получили Sustainalytics, MSCI и RAEX-Europe, чьи рейтинги включены в отчетность публичных компаний и используются инвесторами, а предприятия публикуют свои позиции в рейтингах в отчетности [5]:

1. Sustainalytics – международное рейтинговое агентство, присваивающее оценку компаниям с учетом ESG факторов. Безусловным отличием данного рейтинга является присвоение места компании в общем объеме исследуемых компаний, а также места в отрасли деятельности.
2. MSCI – американская компания MSCI Inc. (ранее называлась Morgan Stanley Capital International). Особенность публикуемого рейтинга заключается в измерении устойчивости рейтингуемой компании к долгосрочным, среднесрочным и краткосрочным рискам. Рейтинг определяется с учетом подверженности компании риску и эффективности управления рисками.

3. RAEX-Europe – европейское рейтинговое агентство, имеющее российские корни и официально признанное в Европе. В области устойчивого развития и ESG формирует рейтинги компаний, учебных заведений, регионов [72].

Следует уточнить, что в рамках данного этапа исследования будет использоваться термин «компания» или «публичная компания», так как рейтинги присваиваются не только промышленным предприятиям, но и организациям иных видов основной деятельности, а также применения данного термина обусловлено переводом документации рейтинговых агентств с английского языка, где объект рейтингования называется «company». Таким образом, в данном контексте термин «компания» объединяет промышленные предприятия и публичные организации из других сфер экономики.

Каждое рейтинговое агентство имеет собственную рейтинговую шкалу. Следует рассмотреть их принципиальные особенности. На рисунке 16 представлены шкалы агентств Sustainalytics (сверху) и MSCI (снизу). Следует отметить, что шкала агентства RAEX-Europe на рисунке не отражена, так как не существует. Данное агентство публикует рэнкинг компаний, что подразумевает расположение компаний в определенном порядке. Главная задача рейтинга – дать оценку тому или иному объекту, рэнкинг же преследует цель упорядочить информацию.

Рисунок 16 – Рейтинговые шкалы агентств Sustainalytics (вверху) и MSCI (внизу)

Источник: [144, 159]

Рисунок демонстрирует, что в ходе подсчета рейтинга агентством Sustainalytics компании присваивается количественное значение и соответствующая ему зона риска. Чем ниже рейтинговое значение, тем уровень

надежности компании выше и наоборот. Агентство MSCI присваивает компании рейтинг от наименьшего CCC до наивысшего AAA, как показывает шкала на рисунке. Компании также делятся на категории по уровню риска в зависимости от значения рейтинга.

Следует обратить внимание, что категорий у каждого агентства различное количество. Sustainalytics определяет каждую компанию в одну из пяти категорий по уровню риска: нейтральный, низкий, средний, высокий и критический. MSCI выделяет всего три категории: недостатки в сфере ESG, средний уровень ESG, лидер ESG. Рэнкинг компании RAEX-Europe позволяет только оценить лидеров и аутсайдеров [72] среди рейтингуемых компаний и шкалой здесь может являться только позиция компания в рэнкинге, что автор детально уже рассматривал в своей публикации.

Следующим шагом исследования автор проводит сравнительных анализ рассматриваемых рейтингов с точки зрения их информативности для заинтересованных сторон. В таблице 7 представлена выборка из двадцати крупных российских компаний из разных отраслей, чьи рейтинги рассчитывались каждым агентством. Необходимо произвести оценку, в какой мере различные рейтинги относительно избранных компаний различаются или совпадают. Заслуживает быть отмеченной значимость рейтингов для всех заинтересованных сторон, так как рейтинг выступает в качестве краткого резюме отчета о деятельности компании в области устойчивого развития.

Таблица 7 – ESG-рейтинги российский компаний

Название компании	RAEX	SUSTAINALYTICS	MSCI
"Полиметалл"	1	20.3	A
"ЛУКОЙЛ"	3	35.7	BBB
"МТС"	6	23.1	BB
НЛМК	7	28.2	BBB
"Интер РАО"	8	31.6	BBB
"Полюс"	9	29	A
Московская Биржа	14	14.2	BBB
"Северсталь"	15	34.7	B
"Газпром"	16	37.5	BB
"Роснефть"	17	39.8	BB

"АЛРОСА"	19	40.3	BB
"ФосАгро"	26	26.9	BBB
X5 Retail Group	30	20.5	BB
НОВАТЭК	31	31.8	A
ЕВРАЗ	34	32.4	BBB
"Татнефть"	40	44.8	BB
"Норильский никель"	42	38.9	B
Сбербанк	47	24.3	BB
"Магнит"	66	26.1	BB
"Сургутнефтегаз"	77	49.2	B

Источник: составлено автором на основе [71, 130, 136, 137]

Анализ данных таблицы показал некоторые расхождения во мнениях рейтинговых агентств относительно российских компаний:

- В таблице наблюдается всего 3 значения рейтинга А от MSCI. Данное значение является верхней границей среднего уровня риска, однако совпадает с рейтингом Sustainalytics только «Полиметалл» (20.3). Рассматривая «Полюс» (29) и «НОВАТЭК» (31.8), можно смело заявлять о расхождении мнений агентств относительно деятельности данных компаний в сфере ESG.
- Наглядным представителем абсолютного расхождения мнений рейтинговых агентств является компания «ЛУКОЙЛ». В рэнкинге RAEX-Europe компания попала в тройку лидеров, MSCI присваивает компании рейтинг BBB, значение которого говорит о нахождении в самой середине среднего уровня риска, а Sustainalytics ранжирует компанию в категорию высокого уровня риска [72].
- Среди рассматриваемых компаний только «Московская Биржа» попадает в категорию низкого уровня риска, по мнению Sustainalytics, однако не попала даже в первые 10 компаний рэнкинга RAEX [72].
- Единственным безоговорочным сходством обладают компании с рейтингом В. Вот MSCI и Sustainalytics, однако «Северсталь» в рэнкинге занимает 15 место, всего на 1 позицию ниже, чем «Московская Биржа», что, судя по предыдущим сравнениям, является совпадением.

Анализируя полученные выводы, целесообразно сделать вывод, что приведенные рейтинги не только не соответствуют и не дополняют друг друга, напротив, значение одного рейтинга может полностью опровергать позицию другого. Каждое агентство при этом является независимым и ни один контролирующий орган не дает разъяснений и рекомендаций, какой из рейтингов можно считать наиболее авторитетным и надежным, в связи с чем понимание устойчивости развития компании приобретает все более расплывчатые границы. С точки зрения заинтересованных сторон, такие расхождения в рейтингах не позволяют прийти к консенсусу при принятии решений и формировании портрета компании, а отсутствие единой системы координат вынуждает сравнивать компании между собой в рамках одного рейтинга, что ведет к еще большему разобщению понимания устойчивости развития компании на глобальном уровне.

Подкрепить или опровергнуть полученные выводы автор предлагает с помощью мнений представителей научного сообщества. Несколько российских представителей научного сообщества в своей работе приходят к выводу, что сложности в процессе формирования инвестиционной среды обусловлены отсутствием единой методики и стандартов оценки в области ESG. Следует также уточнить, что авторы ставят под сомнение надежность существующих оценок, так как методология непрозрачна, а большинство данных закрыто [30, с. 32. Цит. по: 72]. Приведенные авторами доводами совпадают с результатами настоящего исследования.

Безусловно, рассмотреть существующие рейтинги необходимо не только с позиции критики, ведь отличия между подходами к подсчету рейтинга также имеют и свои плюсы. В описании каждого агентства выше было упомянуто, что Sustainalytics ранжирует компании по отраслям, а MSCI указывает сильные и отстающие ESG аспекты деятельности компании. Таким образом, каждое независимое агентство имеет собственные наработки в аспекте подсчета рейтинга.

Автор проводит анализ особенностей рейтингов Sustainalytics и MSCI на основании авторских таблиц 8 и 9 соответственно, которые включают в себя выборку анализируемых двадцати российских компаний.

Таблица 8 – ESG-рейтинг российских компаний, Sustainalytics

Название компании	SUSTAINALYTICS			
	Место в отрасли	Место (из 14142 компаний)	Рейтинг	Уровень риска
"Полиметалл"	4 из 117	3110	20.3	Medium
"ЛУКОЙЛ"	54 из 279	10587	35.7	High
"МТС"	51 из 220	4406	23.1	Medium
НЛМК	5 из 144	7019	28.1	Medium
"Интер РАО"	178 из 574	8480	31.6	High
"Полюс"	12 из 115	7192	29	Medium
Московская Биржа	31 из 733	717	14.2	Low
"Северсталь"	17 из 144	9819	34.7	High
"Газпром"	68 из 280	10812	37.5	High
"Роснефть"	81 из 280	11418	39.8	High
"АЛРОСА"	47 из 115	11530	40.3	Severe
"ФосАгро"	67 из 447	6141	26.9	Medium
X5 Retail Group	47 из 186	2953	20.5	Medium
НОВАТЭК	23 из 280	8590	31.8	High
ЕВРАЗ	13 из 144	8840	32.4	High
"Татнефть"	130 из 280	12436	44.8	Severe
"Норильский никель"	34 из 146	11204	38.9	High
Сбербанк	218 из 1026	4789	24.3	Medium
"Магнит"	97 из 186	5768	26.1	Medium
"Сургутнефтегаз"	171 из 280	12998	49.2	Severe

Источник: составлено автором на основе [159]

Второй и третий столбцы показывают место компании в отрасли и место в общем объеме рейтингуемых компаний соответственно. Такой подход агентства при составлении рейтинга является преимуществом и удобен в интерпретации. Следует уточнить, что каждая отрасль движется в сторону устойчивого развития разными темпами, а также имеет абсолютно различные отправные точки. Таким образом, Sustainalytics позволяет ранжировать отрасли при учете рейтинга в принятии инвестиционных решений и избежать искажения восприятия компании в вопросах ESG.

Таблица 9 – ESG-рейтинг российских компаний, MSCI

Название компании	MSCI				
	Место в отрасли	Рейтинг	Лидер ESG	Среднее ESG	Недостатки ESG
"Полиметалл"	AVERAGE	A	КУ, КП, ТВиО, СО, ВС	БЗ, УТР	ЗБ
"ЛУКОЙЛ"	AVERAGE	BBB	КУ	КП, БЗ, СО, ЗБ, ТВиО, ВУ	-
"МТС"	AVERAGE	BB	ДО	КУ, КП, КБД, ВУ	УТР
НЛМК	AVERAGE	BBB	ЗБ, ТВиО, ВС	КУ, КП	ВУ, УТР
"Интер РАО"	AVERAGE	BBB	ВС, РЧК	ВУ, ТВиО	КУ, КП, ВВИЭ
"Полюс"	AVERAGE	A	БЗ, ЗБ, ВС	КУ, КП, УТР, ТВиО, СО	-
Московская Биржа	AVERAGE	BBB	КП	РЧК, ВУ	КУ
"Северсталь"	LUGGARD	B	БЗ	КУ, КП, ВС, УТР, ВУ	ТВО, ЗБ
"Газпром"	AVERAGE	BB	ВУ, ТВиО	БЗ, СО, ЗБ	КУ, КП
"Роснефть"	AVERAGE	BB	-	КП, БЗ, ВУ, СО	КУ, ЗБ, ТВиО
"АЛРОСА"	AVERAGE	BB	ТВиО, БЗ, ВС	-	КУ, КП, ЗБ, СО, УТД
"ФосАгро"	AVERAGE	BBB	КП, ХБ	КУ, ВО, ТВиО	ЗБ, ВС, ВЧТ
X5 Retail Group	AVERAGE	BB	-	КУ, КП, УТД, КБД, БКП	УСП, ВОПЗ, ПС
НОВАТЭК	AVERAGE	A	ТВиО	КП, ВУ, СО, БЗ	КУ, ЗБ
ЕВРАЗ	AVERAGE	BBB	КУ, БЗ, СО	КП, ВУ, ЗБ, ВС	ТВиО, УТР
"Татнефть"	AVERAGE	BB	ВУ, СО	БЗ, ЗБ	КУ, КП, ТВиО
"Норильский никель"	LUGGARD	B	КП	КУ, ЗБ, ВС, ВУ	БЗ, СО, ТВиО, УТР

Сбербанк	AVERAGE	BB	ДФ, КБД	КП, КУ	ФЗП, ФВОС, РЧК
"Магнит"	AVERAGE	BB	-	КУ, КП, УТД, КБД, БКП, ВОПЗ	УСП, ПС
"Сургутнефтегаз"	LUGGARD	B	-	КП, БЗ	КУ, ВУ, СО, ЗБ, ТВиО

Источник: составлено автором на основе [137]

Расшифровка аббревиатур таблицы в соответствии с данными MSCI [137]:

- ЗБ здоровье и безопасность (Компании проходят оценку на предмет их управления безопасностью на рабочем месте и стандартов безопасности на рабочем месте в отраслях и регионах присутствия).
- БЗ биоразнообразие и землепользование (Компании оцениваются на предмет потенциального воздействия их деятельности на биоразнообразие в районах их деятельности и их усилий по управлению воздействием своей деятельности на окружающую среду).
- УТР управление трудовыми ресурсами (Компании оцениваются по сложности структуры персонала (размер, трудоемкость и регионы деятельности), отношениям с сотрудниками, силе защиты сотрудников и усилиям по вовлечению сотрудников).
- КУ корпоративное управление (Оценивает влияние собственности компании, советов директоров и практики вознаграждения инвесторов).
- КП корпоративное поведение (Оценивает надзор и управление такими вопросами деловой этики, как мошенничество, должностные проступки, коррупция, отмывание денег или нарушения антимонопольного законодательства).
- ТВИО токсичные выбросы и отходы (Компании оцениваются на предмет потенциального загрязнения окружающей среды и токсичных или

канцерогенных выбросов в результате их деятельности, а также на прочность их систем экологического менеджмента).

- СО связи с общественностью (Компании оцениваются по их управлению отношениями с местными сообществами, политике в отношении конфликтов и прав человека и усилиям по распределению выгод среди местных сообществ).
- ВС водный стресс (Компании оцениваются по водоемкости их операций, уровням водного стресса в их регионах деятельности и их усилиям по управлению процессами, связанными с водой).
- ВУ выбросы углерода (Компании оцениваются по углеродоемкости их деятельности и процессов, связанных с климатом).
- КБД конфиденциальность и безопасность данных (Компании оцениваются по объему собираемых ими персональных данных, их подверженности изменению или ужесточению правил конфиденциальности, их уязвимости к потенциальным утечкам данных и их системам защиты персональных данных).
- ДО доступ к общению (Компании оцениваются по их усилиям по расширению возможностей подключения и доступа к информации в развивающихся странах и на традиционно недостаточно обслуживаемых рынках (например, в сельской местности, пожилые люди)).
- РЧК развитие человеческого капитала (Компании оцениваются по их требованиям к кадрам и их способности привлекать, удерживать и развивать высококвалифицированную рабочую силу).
- ВВИЭ возможности возобновляемых источников энергии (Компании оцениваются по их усилиям по развитию мощностей по выработке возобновляемой энергии и / или обеспечению развития возобновляемой энергетики посредством расширения сети и предложений «зеленой энергии»).
- ХБ химическая безопасность (Компании оцениваются на предмет возможного присутствия вредных химических веществ в их портфеле

продуктов, их потенциального воздействия на ужесточение или ожидание принятия химических нормативов, а также на их усилия по разработке менее вредных альтернатив).

- ВЧТ возможности чистых технологий (Компании оцениваются на основе их инновационного потенциала в области чистых технологий, инициатив в области стратегического развития и доходов от чистых технологий).
- БКП безопасность и качество продукции (Компании оцениваются на предмет возможного отзыва продукции или опасений по поводу безопасности продукции, надежности их цепочки поставок и систем поиска поставщиков, их усилий по управлению качеством на производстве и их ответственной маркетинговой практики).
- УСП углеродный след продукта (Компании оцениваются по углеродоемкости их продукции и их способности сокращать углеродный след в своих цепочках поставок или при использовании своих продуктов и услуг).
- ВОПЗ возможности в области питания и здоровья (Компании оцениваются по содержанию питательных веществ в их пищевых продуктах и их усилиям по внедрению продуктов с улучшенными характеристиками питания или здоровья).
- ПС поиск сырья (Компании оцениваются на предмет воздействия на окружающую среду сырья, используемого в их продукции, и их усилий по отслеживанию цепочки поставок и сертификации).
- ФЗП финансовая защита потребителей (Финансовые учреждения оцениваются с точки зрения управления продуктами и прозрачности, включая усилия по снижению потенциальных репутационных и нормативных рисков, возникающих в результате неэтичной практики кредитования или неправильной продажи финансовых продуктов потребителям).
- ФВОС финансирование воздействия на окружающую среду (Финансовые учреждения оцениваются на предмет экологических рисков, связанных с их

деятельностью по кредитованию и андеррайтингу, и их способности использовать возможности, связанные с зеленым финансированием).

- ДФ доступ к финансам (Компании оцениваются по их усилиям по расширению финансовых услуг на исторически недостаточно обслуживаемых рынках, включая кредитование малого бизнеса и развитие инновационных каналов сбыта).

Агентство MSCI в своем рейтинге разбивает категории E, S и G на подкатегории и предлагает заинтересованным сторонам ознакомиться, в каких областях устойчивого развития компания является лидером, находится на среднем уровне или же отстает.

Подобная детализация помогает заинтересованным сторонам оценить компанию с разных сторон. Безусловно, каждый показатель сферы ESG важен, однако не стоит игнорировать тот факт, что каждый находится в условиях ограниченности ресурсов и решения принимает с учетом расставленных приоритетов. Рейтинг MSCI создает удобный инструмент, чтобы рассмотреть не сферы ESG в совокупности, а заглянуть в каждую в отдельности.

Детализированный рэнкинг от агентства RAEX-Europe представлен в таблице 10.

Таблица 10 - ESG-рэнкинг российских компаний, RAEX-Europe

Название компании	RAEX			
	ESG	E Rank	S Rank	G Rank
"Полиметалл"	1	1	3	22
"ЛУКОЙЛ"	3	4	16	3
"МТС"	6	24	7	4
НЛМК	7	7	4	31
"Интер РАО"	8	5	8	39
"Полюс"	9	3	20	24
Московская Биржа	14	37	34	2
"Северсталь"	15	23	5	21
"Газпром"	16	8	19	33
"Роснефть"	17	6	21	40
"АЛРОСА"	19	17	26	12
"ФосАгро"	26	25	37	26
X5 Retail Group	30	34	23	41

НОВАТЭК	31	26	27	44
ЕВРАЗ	34	27	29	49
"Татнефть"	40	29	50	52
"Норильский никель"	42	57	17	48
Сбербанк	47	60	51	35
"Магнит"	66	55	80	82
"Сургутнефтегаз"	77	39	107	100

Источник: составлено автором на основе [136]

Можно отметить, что RAEX составил отдельные рейтинги по каждому фактору ESG. Возникает затруднение оценить прикладное значение такого разделения в контексте рейтинга. Более того, учитывая факт, что рейтинг является относительной оценкой, а не абсолютным показателем, детализация может вводить в заблуждение. Также, отсутствует возможность оценки влияния каждого аспекта ESG на формирование места в рейтинге.

Детальный разбор рейтинга от RAEX-Eurore проводится представителем российского научного сообщества статье [96], однако собственную позицию относительно структуры рейтинга автор не обозначает. Сравнительный характер рейтингов и отсутствие вспомогательных инструментов для сопоставления компаний из различных сфер является серьезным барьером для принятия инвестиционных решений, что делает рейтинг скорее информационным списком, нежели инструментом для оценки компаний.

Другая группа авторов выражает достаточно категоричную позицию [20, с. 26.], обозначая, что чем методика присвоения рейтинга жестче, тем меньше российских компаний встречаются в данном рейтинге [72]. Уровень раскрытия информации агентствами о своих методиках достаточно низок, поэтому подтверждение данного вывода вызывает некоторые затруднения. Целесообразнее сделать вывод о том, что закрытых и непрозрачный характер методологий не позволяет сделать объективный вывод, по какой причине та или иная компания попала в данный рейтинг и сформировать реальное представление о результатах деятельности данной компании.

Вывод, близкий к посылу настоящего исследования также приводится российскими авторами: мировое сообщество трансформируется в сторону

ответственных инвестиций и установка критериев, направленных на защиту участников рынка находится в поле интересов каждой страны [129]. Данный тезис подтверждают и представители [156] зарубежного научного сообщества, обозначая, что трансформация финансовой парадигмы нуждается в многоуровневом партнерстве, включающем в себя приток финансирования из государственных и частных источников, низкий уровень которого, в данный момент, обусловлен отсутствием подобного партнерства и единства мнений, что ярко наблюдается на примере рассмотренных рейтинговых агентств.

Завершить обсуждение вопроса ESG-рейтингов целесообразно оптимистичными выводами из научной статьи о скорой стандартизации критериев ESG и появлении регламентов нефинансовой отчетности [97, с. 157]. В противном случае, наступит перенасыщение рынка инициативными группами, использующими собственные критерии и стандарты, что выстроит новые барьеры на пути устойчивого развития и сроки формирования прозрачной системы ответственного инвестирования станут еще более размытыми.

Ключевым наблюдением данного этапа стало отсутствие единой системы координат и сопоставимости различных рейтингов между собой. За таким, казалось бы, коротким выводом, скрывается ряд неблагоприятных эффектов как для устойчивого развития промышленности, так и для процесса ответственного инвестирования. В первую очередь, невозможно охарактеризовать подход агентств к оценке компании как комплексный: анализ показал, что одна компания может иметь полярные рейтинги от разных агентств. Данные наблюдения наталкивают на мысль о различных приоритетах устойчивого развития у рейтинговых агентств. Во-вторых, несопоставимость рейтингов и отсутствие единого регламента оценки ведет к тому, что конкурентное преимущество полностью в руках агентств с мировым именем, которое можно выгодным образом добавить в отчетность, что вызовет доверие заинтересованных сторон, однако нельзя с точностью утверждать, что такое доверие полностью заслужено. В-третьих, темп роста ESG-рейтингов, приводит к примитивизации систем оценивания. Мир столкнется с перенасыщением абсолютно неинформативными

данными о компаниях, что неблагоприятно скажется на развитии промышленности и формировании траекторий стратегического развития нефтегазовой отрасли.

Следует отметить, что ни один рейтинг не ответил на ключевые вопросы в аспекте его прикладного значения для компании, в особенности для нефтегазового предприятия: как значение того или иного рейтинга влияет на предприятие, как предприятие может использовать данный рейтинг и зачем предприятию стремиться к получению высокой рейтинговой оценки? Экономика промышленности, безусловно, нуждается в понятной и универсальной системе оценки показателей устойчивости развития промышленных предприятий, который являлся бы функциональным и показательным для привлечения финансирования в капиталоемкие и долгосрочные инвестиционные проекты.

2.2 Анализ стандартов и инициатив в области нефинансовой отчетности и их актуальность для российских промышленных предприятий

Предыдущий этап исследования включал в себя анализ оценки компаний рейтинговыми агентствами, то есть, сторонними организациями. Доподлинно известно, что каждая публичная компания на регулярной основе публикует отчетность по результатам своей деятельности. Результаты деятельности компаний в области устойчивого развития в настоящий момент можно найти в годовом отчете, отчете об устойчивом развитии, а также в климатических отчетах и социальных отчетах.

Расширение влияния концепции устойчивого развития повлекло за собой возникновение международных инициатив, которые разработали определенные рекомендации по раскрытию информации для компаний в соответствии с аспектами устойчивого развития:

- Глобальная инициатива по отчетности (Global Reporting Initiative–GRI);
- Совет по стандартам отчетности устойчивого развития (Sustainability Accounting Standards Board – SASB);

- Рабочая группа по вопросам раскрытия финансовой информации, связанной с изменением климата, при Совете по финансовой стабильности (The FSB Task Force on Climate-related Financial Disclosures – TCFD);
- Проект углеродной отчетности (The Carbon Disclosure Project–CDP) [45].

Автор считает необходимым рассмотреть особенности каждого документа, а также сопоставить требования между собой, с целью сформулировать некоторые выводы относительно их содержания.

Стандарты GRI

Стандарты Глобальной инициативы по отчетности (GRI) [109] - первые стандарты в области устойчивого развития, которые принято считать глобальными стандартами ESG.

Стандарты GRI применяются в более чем ста странах мира, а первый документ, включающий в себя рекомендации и стандарты отчетности, датируется GRI в 2002 году. GRI обновляет и усовершенствует стандарты по настоящее время. Весомое обновление документа произошло в октябре 2016 года, когда GRI сформулировала новый модульный стандарт, призванный стать новой унифицированной формой предоставления нефинансовой информации для компаний любых отраслей. Используя предложенный стандарт, компания наиболее открыто отражает в отчетности воздействие на экономику, окружающую среду и общество.

Ключевая цель GRI – помощь государствам и бизнесу в измерении и оценке влияния деятельности на окружающую среду, а также в адекватном отражении результатов деятельности в отчетности.

GRI содержит 36 модулей: 3 универсальных и 33 специализированных. Модули рассматривают конкретные аспекты деятельности компании. Выбор специализированного модуля зависит от ключевых направлений деятельности компании в области устойчивого развития. Универсальные включают в себя общие принципы и требования к подготовке отчета, раскрытию информации, а также подходы менеджмента компании к решению проблем устойчивого развития [5].

Соответствие стандартам GRI – добровольная инициатива любой компании. Структура стандартов позволяет отражать информацию в том виде, в котором она существует, а именно, положительный и отрицательный характер данных.

Стандарты SASB

Совет по стандартам бухгалтерского учета в области устойчивого развития (SASB) [153] образован в 2011 году с целью стандартизации взаимодействия между инвесторами и эмитентами в вопросах устойчивого развития. Одна из ключевых задач SASB – интегрировать стандарты в сфере устойчивого развития в форму раскрытия информации 10-K, применяемую Комиссией по ценным бумагам и биржам США. Разработка стандартов основывается на текущем финансовом регулировании. Всего разработано 79 стандартов, применимых к каждой отрасли. Более того, в стандартах содержится инструкция для оценки рисков в области устойчивого развития [5].

Следует отметить, что данные стандарты напрямую связаны с финансовыми результатами компании, что позволяет компании определить необходимый набор финансово значимых показателей и тем по устойчивому развитию для различных отраслей деятельности. Главная особенность стандартов SASB – материальность публикуемой информации, что позволяет избежать наполнения отчетности побочной позитивной информацией, создающей позитивный образ (greenwashing), а также способствует эффективной организации сбора и раскрытия нефинансовой информации [5].

Стандарты TCFD

Рабочая группа по вопросам раскрытия финансовой информации, связанной с изменением климата, при Совете по финансовой стабильности (TCFD) [151] была сформирована в декабре 2015 года. Целью создания Группы была разработка методики наиболее эффективного и результативного способа раскрытия информации [5] компаниями, предоставляющими отчеты инвесторам, страховым компаниям, банкам и прочим заинтересованным лицам. Влияние TCFD заметно расширяется и уже более 800 организаций публично поддержали данную инициативу.

Рекомендации TCFD представляют собой единый документ. Рекомендации четко отражают ожидания финансовых рынков в области раскрытия информации об оценке и управлении климатическими рисками, а также направлены на раскрытие компаниями информации о климатических рисках для инвесторов. Рекомендации TCFD направлены на стандартизацию раскрытия информации по климатическим рискам, и их применение позволяет отразить данные структурированно для внутреннего и внешнего использования и принятия инвестиционных решений [5].

Климатические риски, согласно рекомендациям TCFD делятся на два вида, в зависимости от сферы их влияния:

- Физические риски – риски, связанные с климатическими изменениями, способными повлиять на результаты деятельности компании: глобальные и локальные природные катаклизмы разной степени причиняемого ущерба, а также изменения физических аспектов климата (уровень осадков, температура). Физические риски делятся TCFD на два типа: острые – связанные с чрезвычайными ситуациями и хронические – накапливающиеся постепенно с течением времени.
- Риски перехода – риски, связанные с реакцией государств, общественности и бизнес сообщества на изменение климата. К ним можно отнести трансформацию и ужесточение законодательства в вопросах изменения климата, снижение терпимости общественности к загрязнителям окружающей среды, а также перераспределение интересов инвесторов [5].

В соответствии с рекомендациями TCFD, раскрытие информации происходит посредством четырех составляющих в области управления рисками:

- Корпоративное управление: отражает роль правления и Совета директоров компании в оценке, надзоре и управлении реализации мер по борьбе с изменением климата.
- Стратегия: оценка и управление рисками, подверженность влиянию рисков на деятельность организации.

- Методы управления рисками: реальные случаи в области борьбы с климатическими изменениями крупными компаниями, а также разработка сценариев.
- Показатели, рассчитываемые при оценке рисков [5].

Рекомендации TCFD признаны мировым бизнес-сообществом в области раскрытия информации по вопросам изменения климата. Группа сотрудничает со стандартами GRI и SASB с целью наиболее подробного раскрытия информации.

Стандарты CDP

Ключевой акцент стандартов CDP [154] направлен на управление выбросами парниковых газов, что стало инструментом повышения инвестиционной привлекательности для крупных компаний в мире.

Глобальная инициатива по углеродной отчетности CDP является добровольной для компаний с точки зрения раскрытия информации о выбросах парниковых газов. Инициатива CDP смогла привлечь уже более 5500 компаний к раскрытию информации посредством стандартов CDP [5].

Отчет компании, сформированный в соответствии со стандартами CDP, подразумевает раскрытие данных об объемах выбросов парниковых газов, подходах к корпоративному управлению в данной области, климатических рисках, учитываемых компаниями, а также о возможностях компаний в климатическом аспекте [5].

Также, CDP поддерживает сотрудничество с TCFD, а также рекомендации TCFD были интегрированы в корпоративный опросник, составленный CDP.

Таким образом, следует сделать вывод, что инициативы не повторяют друг друга и имеют различия в стандартах и рекомендациях. Более того, GRI и SASB следует охарактеризовать как стандарты отчетности в области устойчивого развития, а TCFD и CDP – как рекомендации и стандарты в вопросах изменения климата [72].

Ключевые сходства, отличия и направления исследуемых инициатив отображает рисунок 17, составленный автором для удобства сравнения.

Рисунок 17 – Ключевые особенности GRI, SASB, TCFD и CDP

Источник: составлено автором на основе [109, 151, 153, 154]

Рисунок наглядно демонстрирует, на какие вопросы отвечает каждая компания, публикуя отчет в соответствии с тем или иным стандартом и какую информацию публикует. Следует отметить, что перечисленные стандарты имеют универсальный характер и не привязываются к отраслевой принадлежности компаний, однако существуют стандарты нефинансовой отчетности применимые исключительно к нефтегазовому сектору. Стандарт GRI 11: Нефтегазовый сектор 2021 [140] является первым отраслевым стандартом GRI. Создание такого стандарта согласно данным официального сайта GRI обусловлено спецификой организации и трансформации деятельности энергетических компаний в новой экономической и энергетической парадигме. Стандарты отчетности SASB содержат часть с определением существенных тем для нефтегазовой отрасли, а также существует специализированный документ IPIECA (International Petroleum Industry Environmental Conservation Association) – руководство по добровольной отчетности нефтегазовых компаний в области устойчивого развития.

Каждая из инициатив получила определенную огласку и признание среди различных государств, бизнес сообщества и общественности, однако необходимо

подчеркнуть, что соответствие отчетности данным стандартам для компании является добровольным.

В данном исследовании уже неоднократно отмечалось и подтверждалось, что вариативность какого-либо аспекта позволяет трактовать информацию по-разному и наличие вариаций не дает заинтересованным сторонам полной и прозрачной информации. Подтвердить данное заявление автор предлагает при помощи составленной им таблицы 11, включающей в себя информацию о выбросах парниковых газов российскими компаниями. Исследуемые стандарты и рекомендации предполагают отражение выбросов парниковых газов по областям охвата – Score 1,2,3.

Таблица 11 показывает, как компании отражают объемы производимых парниковых газов по областям охвата в своей отчетности, составленной в соответствии с рекомендациями и стандартами GRI, SASB, CDP и TCFD. Стоит уточнить, что в таблице продемонстрированы наиболее наглядные примеры, полная таблица по всем исследуемым компаниям приведена в ПРИЛОЖЕНИИ А. Таблица 11 – Выбросы парниковых газов по охватам 1,2,3 российскими компаниями, млн. тонн. CO₂-экв.

Название компании	Упоминание Score 1,2,3 в отчетности	Выбросы CO ₂ , млн. тонн				Динамика выбросов CO ₂ (% , 2021/2020)
		2018	2019	2020	2021	
«Лукойл»	Score 1	38.02	39.8	36.7	36.4	-0.9
	Score 2	-	8.6	7.0	5.1	-20
«Сургут-нефтегаз»	-	2.2	2.0	1.9	1.7	-7
«Газпром нефть»	Score 1	15.4	22.0	21.7	21.7	-1.36
	Score 2	8.4	6.9	4.4	-	-
	Score 3	-	-	-	198.5	-

Источник: составлено автором на основе [23, 84, 124]

На основании результатов полной таблицы, следует обратить внимание на неравномерность данных: по некоторым компаниям отсутствуют данные в ячейках, а по некоторым – не заполнены целые строки, что говорит о различиях подходов к учету выбросов парниковых газов. «Сбербанк», например, ставит

перед собой цель рассчитывать углеродный след с 2021 года. «АЛРОСА», «Сургутнефтегаз» и «Роснефть» в отчетности отмечают важность снижения выбросов парниковых газов и ставят перед собой данную цель, однако статистические данные не предоставляют. Особым способом отражается информация о выбросах компанией «Магнит» – на квадратный метр площади. Учет выбросов каждой компаний ведется, начиная с различных периодов, что не дает возможности отследить показатели динамики. Более того, компании, динамика выбросов которых отрицательна за период 2018-2020 годов, в своей отчетности отмечают, что снижение вызвано пандемией вируса SARS COVID-2019, а энергетические компании указывают причину снижения выбросов как снижение спроса на нефть и нефтепродукты в период пандемии. С точки зрения статистики, такие короткие промежутки не являются репрезентативной выборкой, а изменения значений вызваны несистематическим фактором пандемии.

Следующий момент, на который следует обратить внимание – состав областей охвата, рассчитываемых каждой компанией. Многие компании производят расчет только относительно Score 1 и 2. Вследствие чего, невозможно произвести сравнительную оценку компаний и сформировать конкретных выводов.

Результат анализа количественных данных по выбросам позволяет сделать вывод, что несмотря на соответствие компаний рекомендациям и стандартам в области климатической отчетности ярко прослеживается добровольный характер международных инициатив по устойчивому развитию. Автор также хотел бы отразить в тексте информацию, которую невозможно было включить в таблицу: в отчетах разных лет встречаются разнящиеся данные по выбросам парниковых газов за один и тот же период с пометкой о том, что предыдущая методика расчета устарела и компания произвела перерасчет выбросов, а предыдущие данные являются некорректными.

В завершение анализа стандартов области устойчивого развития хочется отметить, что рассматриваемые стандарты в современных геополитических условиях утратили свою актуальность применительно к российской

промышленности. Важно подчеркнуть, что данный факт ни в коем случае не является негативным. Напротив, он является драйвером для развития собственных стандартов и требований в области стандартизации устойчивого развития.

Результаты проведенного анализа позволяют сделать вывод, что среди большого количества информации в области концепции устойчивого развития наблюдается существенный недостаток информации правовой, которая позволила бы установить понятия и разобраться в системе оценки вклада компании в устойчивое развитие. Дополнить вывод следует авторским наблюдением, основанным на изученных документах, о том, что фокус устойчивого развития в Европе и США направлен, в первую очередь, на климатический аспект, а другие уходят на второй план. В современных геополитических условиях следует отметить, что концепция устойчивого развития актуальна не только для Европейских стран. Страны Азиатско-Тихоокеанского региона и Ближнего Востока, избежав широкой информационной огласки, далеко продвинулись в вопросах регулирования устойчивого развития.

Капиталоемкость и долгосрочный характер затрат на новые проекты в нефтегазовой промышленности, а также уход иностранных банков с российского рынка ставят перед отраслью серьезнейшую задачу поиска источников финансирования новых проектов. Нефтегазовая промышленность безусловно может привлечь коллективные банковские услуги, однако это может повлиять на сроки начала реализации проекта. Коллективный банкинг подразумевает единство условий кредитного договора, на обсуждение которых у нескольких банков может уходить большое количество времени. В соответствии с данными условиями, промышленные предприятия могут использовать финансовый рынок как инструмент привлечения средств путем выпуска долговых бумаг, размещение которых может проходить на биржах стран-партнеров России, а также ключевых стран-импортеров российских углеводородов.

Существует перспективное направление привлечения средств в проекты российской промышленности являются исламские финансы. Классические

финансовые инструменты принято разделять на долговые и долевые, однако в исламских финансовых документах действуют принципы шариата. Ярким примером является «сукук» - документ, обладающий многими свойствами облигации, однако отражающий право собственности на актив. Более того, активы, выступающие обеспечением по «сукук» должны соответствовать нормам шариата. Таким образом, можно сделать краткий вывод о том, что в исламских финансах значительную долю занимают вопросы этики. Анализ и учет таких особенностей позволит российским промышленным предприятиям успешно привлекать инвестиции в проекты на рынках капитала, например, Саудовской Аравии и Объединенных Арабских Эмиратов, что послужило бы существенным драйвером для развития проектов нефтегазовой российской промышленности.

Предприятия, желающие расширить географию инвестиционных потоков в свою основную деятельность посредством размещения долговых бумаг на азиатских и восточных биржах, обязаны учитывать существующие требования, которые представлены в таблице 12.

Таблица 12 – Требования бирж стран Азиатско-Тихоокеанского региона и Ближнего Востока в аспекте устойчивого развития

Ближний Восток	Азиатско-Тихоокеанский регион
Все биржи участвуют в инициативе ООН «Устойчивые фондовые биржи» (UN SSE)	
Рекомендации к нефинансовой отчетности основываются на международных стандартах (GRI, SASB, CDP, TCFD и др.) и требованиях рейтингов (MSCI, S&P и др.).	
Многие биржи разработали рекомендации по раскрытию нефинансовой информации для листинговых компаний.	Все биржи разработали рекомендации по раскрытию нефинансовой информации для листинговых компаний.
Биржи ОАЭ разработали требования по раскрытию нефинансовой информации.	Половина бирж разработали требования по раскрытию нефинансовой информации
	Биржи КНР требуют раскрытия информации от ключевых «загрязнителей»

Источник: составлено автором на основе [75]

Опираясь на данные таблицы, следует сделать вывод, что переориентация на Восток не только не отменяет концепцию устойчивого развития, но и

обязывает промышленность соответствовать требованиям в области экологической, социальной и корпоративной ответственности.

Информация в таблице также демонстрирует, что помимо рекомендательного характера разрабатываемой документации существуют требования, что говорит о значимости аспекта устойчивого развития, а также его развития в регионах. В таблице 13 представлены детализированные рекомендации и требования бирж стран вышеупомянутых регионов.

Таблица 13 – Рекомендации и требования бирж стран Азиатско-Тихоокеанского региона и Ближнего Востока в аспекте устойчивого развития

Страна	Рекомендации бирж	Требования бирж	% публикаций нефинансовой отчетности крупнейшими компаниями
Саудовская Аравия	+	Отсутствуют	100%
ОАЭ	+	Наличие ESG-отчетности для ADX и DFM	100%
Катар	+	Отсутствуют	77,8%
Бахрейн	+	Отсутствуют	100%
Израиль	Отсутствуют	Отсутствуют	89%
Турция	+	Отчетность о соблюдении принципов устойчивого развития	100%
ЮАР	+	Отчет о соблюдении Руководства по корпоративному управлению; Наличие политик по гендерному и расовому многообразию	100%
Китай	+	SSE и SZSE требуют раскрытия ESG-показателей от «компаний-загрязнителей»; HKEX требует раскрытия ESG-показателей от всех эмитентов	КНР – 92,3% Гонконг – 90%
Индия	+	ESG-отчетность для топ-1000	70%

Малайзия	+	Обязательная ESG-отчетность	100%
----------	---	-----------------------------	------

Источник: составлено автором на основе [75]

Сводные данные таблицы показывают вовлеченность в повестку, так как большинство стран регионов сформировали собственные рекомендации, однако в столбце требований наблюдается уже иная ситуация, в которой биржи стран, имеющие требования к предоставлению отчетности стараются привести собственные требования. Данный факт обладает двойственным характером: с одной стороны, требования стимулируют компании действовать в рамках устойчивого развития с целью поиска иностранных инвестиций, с другой стороны – устойчивость развития компании не характеризуется написанием перечня отчетов, а развитая бюрократическая составляющая накладывает дополнительную нагрузку на деятельность компании. Таким образом, сведение уникальной отчетности и составление политик под каждую биржу может привести к смещению фокуса с деятельности в области устойчивого развития на обеспечение корректной документации под особые требования каждой биржи.

Хотелось бы также отметить высокий процент ответственного бизнеса в перечисленных странах, что говорит о рекомендациях и требованиях, существующие в регионах, не как о формальности, а как о конкретных действующих механизмах, влияющих на бизнес в данных странах.

В завершение анализа следует подчеркнуть необходимость включения вопросов устойчивого развития в деятельность компаний для развития отечественной экономики в контексте расширения поля сотрудничества со странами АТР и Ближнего Востока, в особенности с ключевыми партнерами в сфере энергетики – Китаем и Индией. Согласно прогнозам на 2030-2035 годы, Индия заинтересована в дальнейшем увеличении товарооборота с Россией, а также в расширении импорта СПГ и нефти для обеспечения темпов растущей экономики. В условиях энергетического взаимодействия с Китаем реализуются крупномасштабные проекты российско-китайского газопровода, а также «Ямал СПГ» и «Арктик СПГ 2». Значимость Китая и Индии, как стратегических

партнеров России в области энергетики можно оценить не только по частоте освещения темы в системе массовой информации, но и опираясь на статистические данные об экспорте углеводородов из России за 2023 год.

На рисунке 18 показано перераспределение географии экспорта российских углеводородов в 2023 году в сравнении со средними значениями периода 2019-2021, а также финансовый результат такого перераспределения.

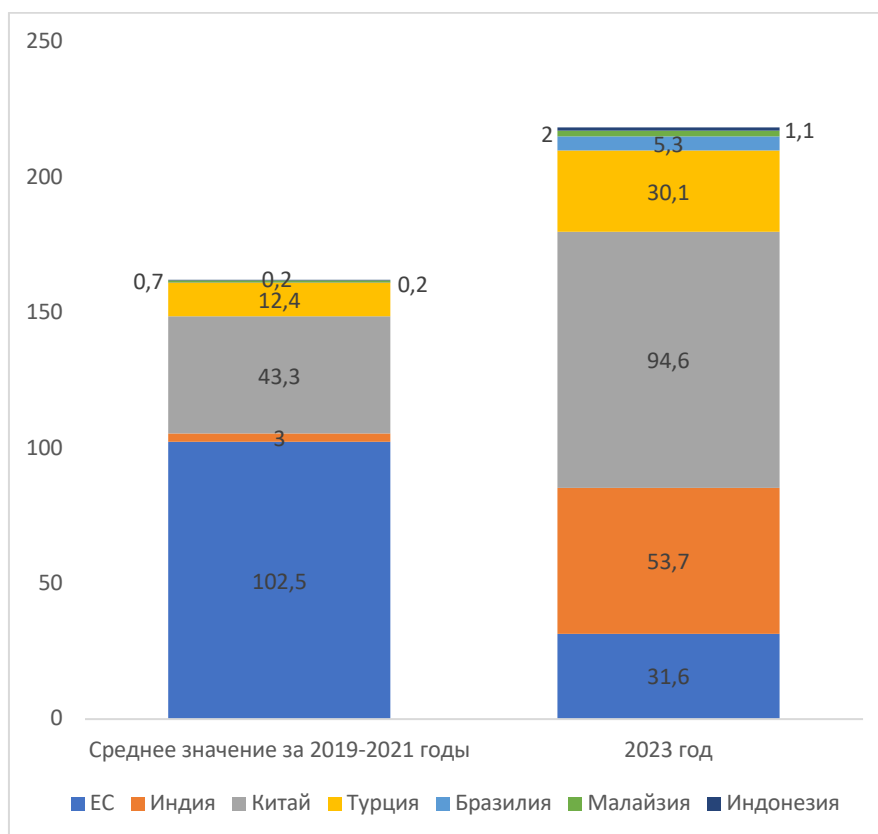

Рисунок 18 – Переориентация поставок российских углеводородов за период 2019 – 2021 гг. и 2023 г., млрд. дол. США [94]

Следует отметить, что публикация официальной статистики по добыче нефти и газа запрещена распоряжением [104]. Правительства Российской Федерации до 1 апреля 2025 года. Согласно данному распоряжению, нефтегазовая отрасль в настоящий момент находится в условиях ограниченности информации. Российское информационное агентство провело анализ [94] актуальных национальных статистических данных крупнейших стран-покупателей российских углеводородов – Европейского Союза, Индии, Китая, Турции, Бразилии, Малайзии, Индонезии.

Опираясь на данные рисунка, следует обратить внимание на снижение поставок углеводородов в 27 стран Европейского Союза вследствие санкций, что обернулось потерей дохода для РФ на 70,9 млрд. дол. США или на 69%. Однако объемы потерянных доходов были компенсированы развитием экспортных мощностей в дружественные страны, где совокупный объем поставок в 6 крупнейших, представленных на графике, составил 186,7 млрд. дол. США в сравнении с предыдущим периодом – 59,9 млрд. дол. США. Таким образом, трехкратный рост принес 126,8 млрд. дол. США дополнительных доходов, что на 56 млрд. дол. США превышает потерянную прибыль от поставок в страны Европейского Союза.

Согласно проанализированным данным, России в настоящий момент необходимо акцентировать внимание на амбициях крупнейших стран-партнеров, а, именно, Китая и Индии - двух крупнейших экономиках мира с быстрорастущим населением. Вклад в глобальное потепление и изменение климата этих стран является значительным, но при этом они обладают и большим потенциалом для реализации экологических и социальных проектов.

Устойчивое развитие для Китая важно по нескольким причинам: стремление к устойчивому экономическому росту, который будет основан на использовании возобновляемых источников энергии, таких как солнце и ветер, а также к мировому технологическому лидерству, высокая доля выбросов парниковых газов, что вынуждает снижать долю угля в энергобалансе, а также реализация большого количества социальных программ, направленных на улучшение качества жизни населения.

Индия также активно занимается вопросами устойчивого развития и стремится к снижению выбросов углерода и расширению программ по энергоэффективности. Индия также активно развивает возобновляемые источники энергии, такие как солнце и ветер, и планирует стать лидером в этой области.

Таким образом, устойчивое развитие является важным направлением для Китая и Индии, поскольку оно способствует улучшению экологической ситуации, экономическому росту и социальной справедливости.

Обобщив полученную информацию, автор делает вывод, что несмотря на разнообразие стандартов, расчетных данных, рейтингов, отсутствует понимание природы оценок устойчивости развития, и, следовательно, значительно понижает их уровень значимости и функциональности использования как для объектов оценки, так и для пользователя данной оценки. Прозрачность публикаций методологий и критериев оценки авторитетных агентств также не позволит решить проблему, поскольку сфера устойчивого развития наводнена терминологией, а практически-прикладной характер официальных документов не закреплен. Теоретического анализа показывает, что процесс устойчивого развития — это интеграция классической финансовой деятельности промышленного предприятия с перечнем нефинансовых аспектов и процесс управления данными аспектами. Ранее было отмечено, что подходы заинтересованных сторон к оценке тех или иных предприятий трансформировались и появился запрос на включение нефинансовых рисков в оценку, однако теоретический инструментарий пока не успел догнать тенденции. Более того, в существующих классификациях, риски устойчивого развития еще не нашли своего места, так как понятие является новейшим в сравнении с уже устоявшимися видами рисков.

В соответствии с задачами настоящего исследования, автор считает необходимым рассмотреть и проанализировать существующие классификации рисков. В работах представителей научного сообщества отмечается подразделение рисков на две крупные видовые категории: чистые и спекулятивные риски [73, с. 55], [32, с. 351], [14, с. 333], [9, с. 132]. По аналогичному принципу риски также подразделяют на критические, умеренные и незначительные [110, с. 335]. Обобщая выводы авторов, следует охарактеризовать чистые риски как влекущие за собой убыток или отсутствие прибыли (стихийное бедствие, несчастный случай). Спекулятивные же риски подразумевают как

возможные убытки, так и потенциальную прибыль (изменение цен, курсов валют, рыночной конъюнктуры).

Дальнейшая декомпозиция данных видов рисков на подвиды приведена в ПРИЛОЖЕНИИ Б и представляет собой различные наборы блок-схем. На основании данных блок-схем, содержащих классификацию, следует сформулировать несколько любопытных замечаний:

- Декомпозиция чистых рисков подразделяет данный вид на природные, транспортные, экологические, политические и прочие риски. Необходимо подчеркнуть, что политическая, экологическая, транспортная или природоохранная реформы могут приводить не только к непосредственным убыткам компании, но и к смягчению законодательства, снижению тарифов, отмене остановленных запретов. Таким образом, возникает противоречие с установленным понятием чистого риска.
- В отличие от многообразия подвидов чистых рисков, из спекулятивных вытекает единственный подвид финансовых рисков или, в некоторых классификациях наблюдается разделение на финансовые и инвестиционные риски и их дальнейшая детализация. Целесообразно предположить, что приравнение спекулятивных рисков к финансовым или инвестиционным подразумевает отнесение любого риска, не относящегося к финансовой деятельности компании, в разряд чистых.

В других классификациях рисков происходит подразделение рисков на финансовые и нефинансовые. Финансовые риски охарактеризованы как наиболее значимые для деятельности предприятий, нефинансовые же считаются второстепенными и поэтому малоизученными. Приверженцы такой классификации все же подчеркивают, что нефинансовые риски способны опосредованно повлиять на финансовое положение предприятия, так как они имеют изначальное воздействие на нематериальные активы, а следом и отражаются на финансовом результате. Ключевым барьером к принятию нефинансовых рисков в ряды значимых и полноценных рисков является сложность их количественной оценки, а, следовательно, отсутствие понимания,

каким образом такие риски следует включать в финансовую отчетность. Однако риски, которые в бизнес-сообществе принято относить к нефинансовым можно оцифровать на базе уже реализовавшихся рисков.

Например, в 2021 году персональные данные пользователей платформы Booking.com попали в сеть Интернет. Мошенникам удалось заполучить данные банковских карт и коды CVV. Более того, платформа не уведомила пользователей и специальные органы в установленные сроки, что повлекло за собой штраф в размере 475 тыс. евро. В 2020 году была обнародована информация о ненадлежащих условиях труда на фабриках одного из крупнейших ритейлеров одежды Boohoo. Оплата труда на фабриках была ниже прожиточного минимума, а сотрудники не были снабжены средствами индивидуальной защиты в период пандемии. Общество обвинила компанию в современном рабстве, вследствие чего это привело к нарушению цепочки поставок, удару по репутации и оттоку инвестиций. Невозможно не отметить один из значительных случаев реализации нефинансового риска – разлив более 20 тыс. тонн дизельного топлива из-за разгерметизации одного из резервуаров ТЭЦ «Норильско-Таймырской энергетической компании» (ГМК «Норникель»). Новостной фон вокруг компании призывал к отстранению Владимира Потанина от должности, а также к национализации компании. Позднее, ГМК «Норникель» оценила ущерб в 21,4 млрд. руб., а Росприроднадзор в 148 млрд. руб. Постановлением арбитражного суда «Норильско-Таймырская энергетическая компания» оштрафована на 146 млрд. руб. Приведенные примеры не являются единственными, однако наглядно демонстрируют наступления риска в области корпоративного менеджмента, социального аспекта и нарушения условий труда, а также в области экологии. Следует особенно подчеркнуть, что суммы штрафов могут значительно повлиять на устойчивость деятельности предприятия, потому что резервы под реализацию таких видов риска предприятиями не закладываются. Таким образом, несмотря на реализацию, казалось бы, риска не из финансовой сферы, предприятие может столкнуться со значительными финансовыми трудностями или оказаться на грани банкротства. Основываясь на существующих классификациях, автор считает

целесообразным объединить указанные виды рисков в единый кластер рисков устойчивого развития. С целью повышения убедительности приведенных аргументов, а также доказательства того, что рассматриваемые ситуации не являются частными случаями, была составлена таблица 14.

Таблица 14 – Последствия реализации рисков устойчивого развития для компаний

Компания	Реализовавшийся риск	Прямые финансовые потери
Booking.com	Утечка персональных данных пользователей (ноябрь 2021 г.)	Штраф 475 тыс. евро
Boohoo	Несоблюдение трудового законодательства, неприемлемые условия труда (июль 2020 г.)	Крупные инвесторы продали акции компании
ГМК «Норникель»	Ущерб окружающей среде (май 2020 г.)	Штраф 146 млрд. руб
BP	Ущерб окружающей среде (апрель 2010 г.)	Компенсация 18,7 млрд. дол. США, Суммарные расходы на устранение 144,89 млрд. дол. США
Volkswagen	Несоблюдение экологического законодательства (сентябрь 2010 г.)	Штрафы и возмещения 27 млрд. дол. США
Salzburg Schokolade	Последствия пандемии (2021 г.)	Банкротство
Remex	Ущерб окружающей среде (июль 2023 г.)	Предварительная оценка ущерба от 250 млн. дол. США до 450 млн. дол. США

Источник: составлено автором

Формирование нового подхода к идентификации рисков устойчивого развития требует их четкой классификации. В настоящий момент, риски устойчивого развития хоть и фигурируют в различных источниках, однако отображаются лишь фрагментарно. В отдельных источниках можно найти риски, которые связаны с климатом или же с социальной составляющей, однако объединения в единую классификацию не производилось. Например, документом

[49] Центрального Банка выделяются физические и переходные риски, что является классификацией климатических рисков. Пашковский Д.А. и Орлова О.Ю. в монографии [93] также выделяют природные и климатические риски в качестве рисков устойчивого развития.

В качестве первого классификатора рисков предлагается сфера устойчивого развития в соответствии со сложившимися сферами устойчивого развития организации. Таким образом, риски подразделяются на три крупных кластера: риски негативного воздействия на окружающую среду, риски социального взаимодействия и риски корпоративного управления. Сферы устойчивого развития являются общими и не могут учитывать спецификацию деятельности предприятия, поэтому вторым классификатором рисков является сфера деятельности организации. Отраслевые риски сегментируются на финансовые и нефинансовые. Последние включают в себя промышленные и потребительские, финансовые же дополнительно не подразделяются. Данный способ разделения рисков в классификации основывается как раз на различиях предприятий в области их действий на пути устойчивого развития, так как отправная точка по каждому из рисков отличается в соответствии с принадлежностью к определенной отрасли. В связи с чем, классификация придерживается справедливого подхода к оценке действий в области устойчивого развития со стороны предприятий из различных отраслей и персонализации рисков. Наглядно классификация рисков устойчивого развития представлена на рисунке 19.

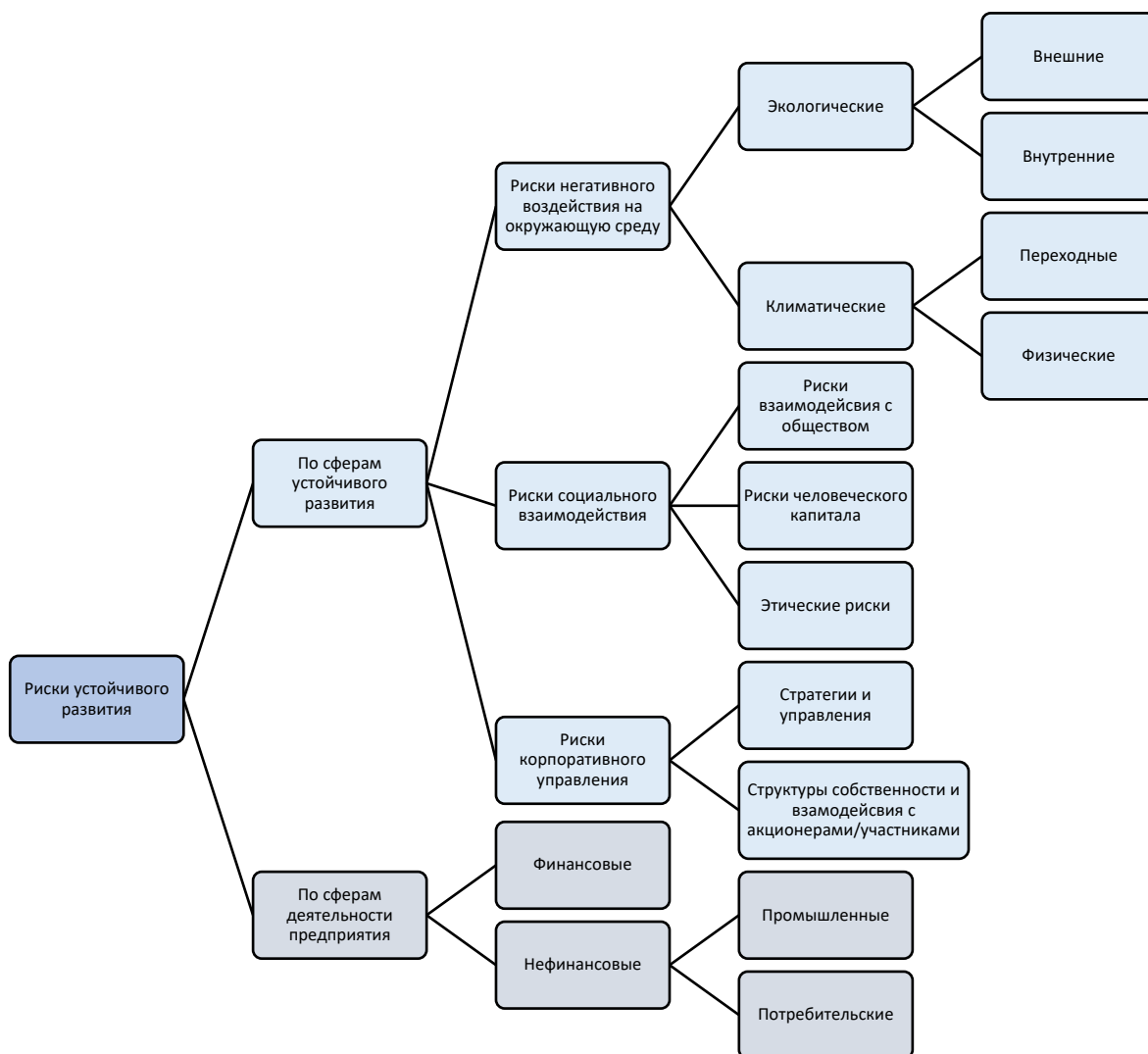

Рисунок 19 – Классификация рисков устойчивого развития
 Источник: составлено автором

В результате проведения анализа признанных международных стандартов и инициатив в области нефинансовой отчетности, таких как GRI, CDP, TCFD и SASB, автор пришел к выводу, что многообразие существующей документации не является гарантом достоверности, прозрачности и унификации информации, предоставляемой в отчетности. На примере отражения количества выбросов парниковых газов областей охвата Scope 1,2,3 российскими предприятиями в публичных источниках было доказано, что соответствие стандартам не означает наличие полноты и сопоставимости информации.

Высокий уровень неопределенности в области стандартизации и количественной оценки нефинансовой деятельности предприятия не несет в себе никакого прикладного характера ни для объектов оценивая, ни для потребителей оценок и отчетности, чем создает существенные барьеры для инвестирования в промышленность, в особенности, нефтегазовую. Следует в очередной раз подчеркнуть, что нефтегазовые проекты имеют долгосрочную специфику, что подразумевает возможность реализации различных рисков в отложенные сроки. Такой стратегический характер вложений в отрасль требует от нефтегазовой промышленности высоких стандартов деятельности в области минимизации рисков устойчивого развития, а инвесторам необходим прикладной понятный инструмент, демонстрирующий устойчивость предприятия к рискам устойчивого развития.

Классификация, предложенная автором, может выступить основой системы количественной оценки устойчивости предприятий к рискам устойчивого развития, а дальнейшая декомпозиция выявленных рисков позволит повышать уровень интеграции рисков устойчивого развития в систему управления рисками промышленных предприятий.

2.3 Проблема информационных диспропорций в существующих методиках оценки рисков устойчивого развития для различных сфер промышленного комплекса.

Результаты проведенного исследования актуальной концепции устойчивого развития показали, что теоретический аппарат разнообразен, но не унифицирован, стандарты и инициативы в области корпоративной нефинансовой отчетности являются добровольными, рейтинги и аналитические данные различных источников имеют серьезные расхождения. По мнению автора, ни один из подходов и инструментов оценки устойчивости развития не ставит перед собой цель обеспечить заинтересованные стороны прикладной информацией об объектах оценивания. В качестве подкрепления своего мнения, автор

рассматривает детальные критерии оценки устойчивости развития компании, используемые рейтинговыми агентствами для присвоения рейтингов, а также производит оценку возможного влияния данного критерия на финансовый результат компании.

Объектом анализа были выбраны уже исследуемые ранее рейтинговые агентства Sustainalytics и MSCI. Детальное рассмотрение методологий данных показало, что рейтинги составляются на основании публичного раскрытия информации самими компаниями в аспектах экологии, социальной политики и корпоративного управления, однако вес аспекта в итоговом результате каждое агентство определяет уникальным образом. Рисунок 20 показывает распределения весов областей оценивания в области устойчивого развития агентствами Sustainalytics и MSCI.

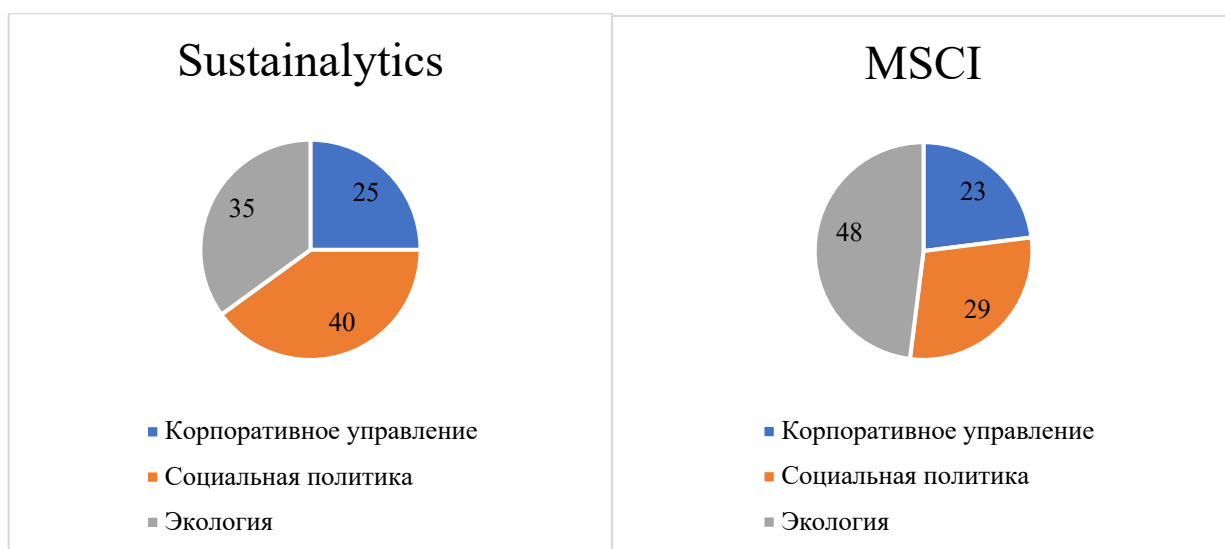

Рисунок 20 – Веса областей оценки Sustainalytics и MSCI, %
Источник: составлено автором на основе [144, 159]

Опираясь на данные рисунка, следует отметить равновесие сегмента корпоративного управления [51] в методиках, однако в областях экологии и социальной политики наблюдаются разночтения: MSCI мажоритарную долю оценки распределяет на экологическую сферу, а Sustainalytics более весомой считает социальную политику.

Детально рассмотреть методики оценки компаний в области устойчивого развития агентствами Sustainalytics и MSCI, следует с использованием анализа

наиболее значимых критериев по каждой из трех категорий, представленного в таблице 15.

Таблица 15 – Наиболее значимые критерии при расчете рейтинга агентствами Sustainalytics и MSCI

	Sustainalytics	MSCI
Корпоративное управление	<ul style="list-style-type: none"> • Независимость директоров • Участие в глобальном договоре • Гендерное разнообразие состава Совета Директоров • Географическое распределение налоговых выплат 	<ul style="list-style-type: none"> • Независимость директоров • Раскрытие вознаграждения членов Совета Директоров и Правления • Раскрытие информации по противодействию коррупции
Экология	<ul style="list-style-type: none"> • Наличие программы по сокращению выбросов • Наличие программы по охране окружающей среды • Статистика экологических штрафов и санкций • Статистика углеводородных выбросов • Статистика несчастных случаев на производстве 	<ul style="list-style-type: none"> • Наличие программы по сокращению выбросов • Наличие программы по биоразнообразию
Социальная политика	<ul style="list-style-type: none"> • Наличие программы участия в жизни местного населения • Наличие программы в отношении коренных народов • Наличие инцидентов с общественностью/местным населением 	<ul style="list-style-type: none"> • Наличие политики по правам человека • Наличие программы компенсации сотрудников (опционы, акции)

Источник: [71]

Следует отметить, что агентства не только по-разному распределяют доли значимости сфер устойчивого развития, но и не сходятся в определении наиболее важных критериев присвоения рейтинга. Безусловно, каждый из критериев имеет значимость и свое место в системе устойчивого развития, однако если рассматривать рейтинг компании с позиции использования его

заинтересованными сторонами, то необходимо выяснить, влияет ли тот или иной критерий на основную деятельность и финансовый результат.

Совокупность значимых критериев в области корпоративного управления по данным агентств Sustainalytics и MSCI и их влияние на основную деятельность и финансовый результат представлены в таблице 16.

Таблица 16 – Критерии в области корпоративного управления и их влияние на основную деятельность и финансовый результат предприятия

Критерий	Влияние на основную деятельность и финансовый результат	Пояснение
Корпоративное управление		
Независимость директоров	Влияет	Критерий, способный вызвать конфликт интересов.
Участие в Глобальном договоре	Не влияет	Непосредственно участие в добровольной инициативе неспособно повлиять на финансовые показатели.
Гендерное разнообразие состава Совета Директоров	Не влияет	Влияет качество решений, а не половая принадлежность менеджмента.
Географическое распределение налоговых выплат	Влияет	Компании-резиденты стран с высокой налоговой нагрузкой с целью оптимизации налоговой базы могут направлять прибыль в новые проекты, не выплачивая дивидендов.
Раскрытие вознаграждения членов Совета Директоров и Правления	Не влияет	Влияет не факт раскрытия, а сам уровень вознаграждения высшего менеджмента.
Раскрытие информации по противодействию коррупции	Не влияет	Влияет не факт раскрытия, а наличие инструментов противодействия и внутреннего контроля.

Источник: составлено автором

Комплексный анализ критериев в области корпоративного управления демонстрирует, что несмотря на повышенный уровень их значимости в процессе оценки устойчивости развития, влияния на основную деятельность и финансовый результат компании данные факторы не оказывают, а обладают скорее репутационной функцией, способной повлиять на лояльность заинтересованных сторон. Следует уточнить, что корпоративному управлению в оценке отводится доля от 23% до 25%, то есть четверть оценки состоит из информации, которая обладает лишь опосредованной связью с основной деятельностью и финансовыми показателями. В настоящий момент, единственное прикладное значение большинства указанных критериев – формирование положительного или отрицательного имиджа компании в глазах потребителя рейтинга.

В таблице 17 представлены экологические критерии, обозначенные рейтинговыми агентствами как наиболее значимые.

Таблица 17 – Критерии в области экологии и их влияние на финансовый результат компании

Критерий	Влияние на основную деятельность и финансовый результат	Пояснение
Экология		
Наличие программы по сокращению выбросов	Влияет	Сокращение выбросов подразумевает развитие технологичности, а также защищает предприятие от штрафов и углеродных налогов.
Наличие программы по охране окружающей среды, биоразнообразию	Влияет	Данные показатели можно объединить одной ключевой мыслью: управление и мониторинг экологических рисков. Предприятие, адекватно оценивающее существование и вероятность наступления риска, способно устойчиво развиваться.
Статистика экологических штрафов и санкций	Влияет	
Статистика углеродных выбросов	Влияет	
Статистика несчастных случаев на производстве	Влияет	

Источник: составлено автором

Таблица наглядно демонстрирует, что все экологические критерии, определяемые рейтинговыми агентствами как значимые действительно способны влиять на основную деятельность и финансовый результат, однако некоторые из них можно сгруппировать в один емкий критерий для доступности понимания методов оценки.

Последняя группа критериев для критического анализа – социальные критерии, представленные в таблице 18.

Таблица 18 – Критерии в области социальной политики и их влияние на финансовый результат компании

Критерий	Влияние на основную деятельность и финансовый результат	Пояснение
Социальная политика		
Наличие программы участия в жизни местного населения	Влияет	От системы взаимоотношений и наличия диалога с населением в регионах присутствия зависит не только репутация, но и наличие коллективных исков в сторону предприятия, а также количество местных крупных акционеров.
Наличие программы в отношении коренных народов	Влияет	
Наличие инцидентов с общественностью/местным населением	Влияет	
Наличие политики по правам человека	Невозможно определить	Соблюдение прав человека зафиксировано на глобальном уровне, а не на уровне отдельного предприятия.
Наличие программы компенсации сотрудников (опционы, акции)	Невозможно определить	Выделение данного фактора из системы оплаты труда не позволяет оценить степень влияния.

Источник: составлено автором

Анализ данных таблицы показал двойственный характер упомянутых факторов: безусловно, влияние факторов существенно, однако рейтинговые

агентства не отмечают среди ключевых такие основополагающие факторы как охрана труда, размер фонда оплаты труда и своевременность выплат, а также социальную политику. Данные критерии действительно имеют влияние на капитализацию, так как предприятие не может вести эффективную и устойчивую деятельность, не вступая в диалог с сотрудниками. Более того, статистика показывает, что в 2024 году уровень безработицы в России находится на рекордно низких уровнях, что говорит о том, что рынок труда не укомплектован кадрами. Промышленными предприятиями, в особенности, нефтегазового сектора, где часто встречаются тяжелые условия труда, необходимо развивать социальную политику не для одобрения со стороны заинтересованных сторон, а, в первую очередь, для сохранения текущих кадров и привлечения новых. Не стоит забывать, что кадровый состав — это ключевой элемент функционирования предприятия, устойчивое развитие которого невозможно при высокой текучести кадров или при неукомплектованном кадровом составе.

Вышеперечисленные выводы относительно значимых критериев по каждой из сфер устойчивого развития следует свести к одному: влияние данных критериев на финансовый результат невозможно назвать однозначным, что в очередной раз ставит под сомнение информативность критериев для пользователей рейтинга. Существующим критериям присвоения рейтингов требуется корректировка с фокусом на влияние соблюдения критерия на деятельность промышленного предприятия. Предприятиям нужен понятный и прозрачный инструмент оценки их деятельности в области устойчивого развития как для привлечения инвестиций в дорогостоящие стратегические проекты, так и для самоконтроля и анализа динамики своей деятельности.

Основными источниками информации для рейтинговых агентств в процессе оценки является публичная отчетность. Автор считает необходимым рассмотреть данные об управлении в области устойчивого развития, которые указываются в открытых источниках российскими лидерами ESG-рэнкинга RAEX-Europe:

1. «Энел Россия» (электроэнергетика);
2. «Полиметалл» (драгоценные металлы);

3. «Московский кредитный банк» (банки);
4. «НЛМК» (чёрная металлургия);
5. «Вымпелком» (беспроводные телекоммуникационные услуги).

На основании изученной отчетности избранных компаний, автором составлена сводная таблица 19, которая позволяет сравнить способы отражения информации в области управления рисками устойчивого развития в отчетности компаний, а также системы управления нефинансовыми рисками.

Таблица 19 – Отражение информации в области устойчивого развития российскими компаниями

	Энел Россия	Полиметалл	МКБ	НЛМК	Вымпелком
Наличие отчета об устойчивом развитии	+	+	+	+	- (с 2019 года отчет переименован на ESG-отчет)
Наличие раздела «управление рисками устойчивого развития»	+	+	-	+	+
Наличие сводной таблицы рисков устойчивого развития компании	+	+	-	+	+
Наличие четкого разделения рисков устойчивого развития на экологические, социальные и риски корпоративного управления	-	-	-	-	-
Упоминание критериев, выделенных Sustainalytics и MSCI	-	-	-	-	-

Источник: составлено автором

Анализ публичной информации показал отсутствие единой формы предоставления информации об управлении рисками устойчивого развития у лидеров рейтинга, что добавляет неопределенности при анализе и сравнении деятельности компаний в области устойчивого развития, а также наталкивает на

размышления об основательности лидерства данных компаний в рейтинге. Интересным наблюдением стал факт изменения названия отчетности «Вымпелкома», который подтверждает необходимость стандартизации. «Вымпелком» по собственному усмотрению изменил название отчетности, при этом, не пояснив сути данного нововведения. Основываясь на результатах предыдущих этапов данного исследования, следует предположить, что смена названия отчета связана с погоней за наиболее популярным трендом и узнаваемым заголовком.

«Московский кредитный банк» не публикует в свой отчет информацию о наличии системы управления рисками устойчивого развития и сводную таблицу рисков, которая является наглядной демонстрацией потенциальных угроз, определяемых компанией на перспективу развития. Более того, ни одна из компаний не ранжирует риски устойчивого развития по принципу деления на экологические, социальные и риски корпоративного управления, а также нигде не встречаются упоминания критериев, которые считаются наиболее важными, по мнению международных рейтинговых агентств.

Детально рассмотрев проблему информационных диспропорций в методиках присвоения рейтингов международных агентств Sustainalytics и MSCI, проведя критический анализ значимых в ходе оценивания факторов корпоративного управления, экологической и социальной сфер, а также сравнив способы отражения информации об устойчивом развитии российскими компаниями, автор настоящего исследования пришел к выводу о том, что аспект устойчивого развития более не нуждается в расширении информационного поля, основным недостатком является отсутствие стандартизации и структуризации уже существующих факторов и критериев в прикладной инструментарий.

Как уже было отмечено ранее, компании нефтегазового сектора являются лидерами в вопросах включения устойчивого развития в основную деятельность. Необходимо провести сравнительный анализ отражения информации о деятельности в области устойчивого развития российскими нефтегазовыми

компаниями. ТОП-5 компаний нефтегазовой отрасли на 2024 год рэнкинга RAEX-Eurore составляют:

1. Татнефть (4 место ESG-рэнкинга российских компаний)
2. Роснефть (5 место ESG-рэнкинга российских компаний)
3. Лукойл (17 место ESG-рэнкинга российских компаний)
4. НОВАТЭК (28 место ESG-рэнкинга российских компаний)
5. Газпром (34 место ESG-рэнкинга российских компаний)

Согласно текущим позициям рейтинга составлена таблица 20, аналогичная таблице 19, наглядно демонстрирующая подходы к отражению нефинансовой информации в отчетах.

Таблица 20 – Отражение информации в области устойчивого развития российскими нефтегазовыми компаниями

	Татнефть	Роснефть	Лукойл	НОВАТЭК	Газпром
Наличие отчета об устойчивом развитии	+	+	+	+	+
Наличие раздела «управление рисками устойчивого развития»	-	+	+	+	+
Наличие сводной таблицы рисков устойчивого развития компании	-	+	-	+	+
Наличие четкого разделения рисков устойчивого развития на экологические, социальные и риски корпоративного управления	-	-	-	-	-

Упоминание критериев, выделенных Sustainalytics и MSCI	-	-	-	-	-
--	---	---	---	---	---

Источник: составлено автором

Следует отметить, что отчетность об устойчивом развитии каждой компании содержит в себе необходимую информацию в полном объеме, однако каждая компания выступает автором отчета и предоставляет читателю авторскую версию публикуемых данных. Не смотря на большой объем информации, сложно сопоставить разделы и фрагменты отчетности самостоятельно, а формулировка взвешенного мнения по каждой компании является трудоемким процессом и сопряжена с большими временными затратами.

В своей публикации автор настоящего исследования четко обосновывает необходимость внедрения нового инструмента оценки устойчивости развития: «Формирование интегрального показателя количественной оценки устойчивости к рискам устойчивого развития может выступить основой для единой сопоставимой системы оценки управления рисками устойчивого развития, однако, в первую очередь, интегральный показатель способен удовлетворить запрос заинтересованных сторон на сопоставимость и прозрачность информации в контексте новых экономических реалий в сложившихся геополитических условиях и стать полноценным индикатором в процессе принятия решения, таким как выручка, чистая прибыль, показатели рентабельности» [51]. Необходимо также отметить особенность капиталоемкости нефтегазовой промышленности, доходность стратегических проектов которой, формируется как раз путем минимизации рисков устойчивого развития, способных обладать отложенным эффектом. В ходе разведки, бурения, воздвижения зданий и сооружений необходимо учитывать, например, тенденции изменения климата в регионе или динамику состояния окружающей среды в процессе строительства, а также проводить мониторинг настроения местного населения и сотрудников на данный

проект в долгосрочной перспективе. Материальные последствия реализации каких-либо рисков устойчивого развития, могут обернуться для длительного дорогостоящего проекта негативным образом, что будет стоить прямых материальных затрат для предприятия и убытком для инвесторов, что в очередной раз подтверждает острую необходимость в прикладном инструменте, который был бы информативным как для промышленного комплекса, так и для инвестиций в реальные промышленные проекты.

ГЛАВА 3. РАЗРАБОТКА И РЕАЛИЗАЦИЯ КОМПЛЕКСНОЙ СИСТЕМЫ ОЦЕНКИ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ УСТОЙЧИВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ БИЗНЕСА ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ НА ОСНОВЕ ПРИМЕНЕНИЯ ИНТЕГРАЛЬНОГО ПОДХОДА

3.1 Влияние факторов устойчивого развития на деятельность ПАО «Газпром».

Производство в наибольшей степени сопряжено с воздействием на окружающую среду, часто сопровождается тяжелыми условиями труда, имеет сложную управленческую структуру и сталкивается с необходимостью принятия стратегических решений. Все результаты деятельности отражаются в красочной отчетности, однако следует рассмотреть публикуемые количественные данные без учета визуальных эффектов.

Деятельность «Газпром» в области устойчивого развития автор считает необходимым исследовать в соответствии с разработанной классификацией рисков устойчивого развития. Необходимо также отметить, что в целях настоящего исследования рассматриваются именно проблемные зоны, а не проводится расчет динамики по всем показателям. Данные, используемые для анализа, являются официальными и публикуются ежегодно на сайте ПАО «Газпром» как база данных ESG [90].

1. Риски негативного воздействия на окружающую среду.

Таблица 21 демонстрирует значения выбросов парниковых газов за период с 2020 по 2022 год.

Таблица 21 – Выбросы парниковых газов, 2020 – 2022

Период			2020	2021	2022
Прямые выбросы парниковых газов (охват 1)	Группа Газпром	млн т CO ₂ -экв.	210,3	243,3	213,5

Окончание таблицы 21

Удельные выбросы ПГ (охват 1) в организациях Группы Газпром в Российской Федерации	Газовый бизнес Группы Газпром	кг СО ₂ -экв. / т н. э. реализованных продуктов	239	253	249
Косвенные энергетические выбросы ПГ (охват 2)	Группа Газпром	млн т СО ₂ -экв.	12,4	13,8	11,11
Удельные выбросы ПГ (охват 3) для реализованных продуктов	Группа Газпром	кг СО ₂ -экв. / барр. н. э. реализованных продуктов	301,4	301,2	302,6

Источник: составлено автором

Данные таблицы наглядно демонстрируют положительную динамику выбросов парниковых газов в областях охвата 1 и 3 за период. Было бы некорректным заявлять о резко негативном характере данного явления, так как с ростом производства энергии происходит усугубление глобального парникового эффекта, однако здесь есть несколько траекторий возможной реализации климатических рисков. Первая траектория относится непосредственно к физическим рискам, так как отсутствие учета особенностей изменений климата вследствие глобального потепления может привести к финансовым потерям при реализации капиталоемких долгосрочных проектов на крайнем севере. Вторая траектория напрямую относится к переходным рискам: чем дольше «Газпром» просто отслеживает положительную динамику выбросов, тем более дорогостоящей будет модернизация производства по низкоуглеродную энергетику, а также проблематичнее станет путь реализации проектов по борьбе с выбросами. Третью траекторию можно охарактеризовать как косвенно относящуюся к переходным рискам. В настоящий момент в России стремительно развивается нормативно-правовая база в области устойчивого развития, а Указ Президента «О сокращении выбросов парниковых газов» вышел еще в 2020 году.

Отсутствие конкретных действий по борьбе с выбросами приведет к этическим конфликтам с заинтересованными сторонами, что может негативно сказаться на финансовых поток в развитие деятельности «Газпром».

Таблица 22 показывает ситуацию пользования земельными ресурсами за период с 2020 по 2022 годы.

Таблица 22 – Земельные ресурсы, 2020 – 2022

Период			2020	2021	2022
Площадь нарушенных земель	Группа	тыс. га	23,84	9,81	35,60
	Газпром				
Рекультивировано нарушенных земель	Группа	тыс. га	15,84	7,20	15,05
	Газпром				

Источник: составлено автором

Таблица демонстрирует рост территорий с деградацией почвенного покрова, природных водоемов с приобретенным техногенным ландшафтом на 49%, а также демонстрирует снижение площади восстановленных земель на 5%. Числовые данные справочника «Газпром» также содержат рост штрафов за нарушение природного законодательства РФ на 10% (13,7 млн. руб. в 2022 г.) и рост платы за негативное воздействие на окружающую среду на 8% (747,34 млн. руб. в 2022 г.). Такие экологические риски могут иметь негативное влияние на репутацию «Газпром», а также реализовываются как прямые убытки в виде выплат и штрафов, которые растут год к году.

Следует отметить высокие результаты в снижении выбросов загрязняющих веществ, рост объемом утилизации отходов и в области повторного использования водных ресурсов, однако необходимо вести учет и слабых сторон и проводить с ними необходимую работу.

2. Риски социального взаимодействия.

В таблице 23 представлены данные, которые могут влиять на проявление рисков социального взаимодействия в ходе деятельности Группы Газпром.

Таблица 23 – Персонал, производственная безопасность, 2020 – 2022

Период			2020	2021	2022
Текучесть кадров	Группа Газпром	%	4,4	6,4	5,9
Количество пострадавших и погибших при несчастных случаях:					
количество пострадавших	ПАО «Газпром» и основные ДО	человек	39	42	39
в т. ч. количество погибших	ПАО «Газпром» и основные ДО	человек	5	5	6
Коэффициент частоты травматизма:					
<i>Число пострадавших в результате несчастных случаев / среднесписочная численность работников × 1 000</i>	ПАО «Газпром» и основные ДО		0,12	0,13	0,12
Коэффициент частоты травм с временной потерей трудоспособности (LTIFR):					
<i>Число пострадавших в результате несчастных случаев с потерей рабочего времени / общее число часов, отработанных всем персоналом × 1 000 000</i>	ПАО «Газпром» и основные ДО		0,08	0,08	0,08
Коэффициент частоты смертельного травматизма (FAR):					
<i>Число пострадавших в результате несчастных случаев со смертельным исходом / общее число часов, отработанных всем персоналом × 100 000 000</i>	ПАО «Газпром» и основные ДО		0,97	0,99	1,18
Расходы на охрану труда:					
	Компании периметра ЕСУПБ	млн. руб	16 677	12 825	14 663

Источник: составлено автором

С точки зрения вопроса управления персоналом риски присутствуют только в области роста текущесть кадров за период на 1,5%, однако если учитывать, что численность персонала в Группе Газпром повысилась за период на 3%, то следует

сделать вывод о росте абсолютной численности выбывшего персонала. В долгосрочной перспективе рост текучести и недостаток кадров могут критически влиять на основную деятельность. В 2024 году в России наблюдается рекордно низкий показатель безработицы, а участие в долгосрочных и капиталоемких проектах требует привлечения специалистов высокого класса и их удержания в целях эффективной организации производства.

Анализ ключевых показателей производственной безопасности можно объединить в один емкий вывод: существенного снижения значений коэффициентов травматизма, смертности и профессиональных заболеваний не наблюдается за период, однако затраты на охрану труда сократились на 12% за период. Существенный материальный вклад вносится Группой Газпром в развитие местных сообществ, что снижает проявление рисков взаимодействия с обществом.

Выявленный негатив можно отнести к рискам человеческого капитала, который может обернуться в будущем кадровым дефицитом, который ни в коем случае не может позволить себе крупнейшая производственное предприятие.

3. Риски корпоративного управления.

Опираясь на данные публичной отчетности не выявлено прямых проблемных сфер в области корпоративного управления: прозрачная структура управления, деятельность по противодействию коррупции, наличие корпоративных документов, понятная дивидендная политика. Однако следует отметить один очень наглядный факт отложенной реализации риска стратегии, который наблюдается сейчас. Таблица 24 показывает чистую прибыль ПАО «Газпром» по РСБУ и МСФО за 2022 и 2023 годы.

Таблица 24 – Чистая прибыль ПАО «Газпром» по данным РСБУ и МСФО, 2022 – 2023, млрд. руб.

Период	2022	2023	Изменение
Чистая прибыль (РСБУ)	747,2	695,6	- 7%
Чистая прибыль (МСФО)	1311,6	- 583,1	- 144%

Источник: составлено автором

Главное различие стандартов отчетности заключается в том, что по РСБУ ведется расчет непосредственно по ПАО «Газпром», а консолидированная отчетность МСФО подразумевает совокупный финансовый результат по ПАО и дочерним организациям. По РСБУ ПАО «Газпром» является прибыльным, хоть уровень прибыли снизился, однако по МСФО ПАО «Газпром» несет серьезные убытки в 2023 году. Результаты таблицы наглядно демонстрируют не только непосредственный финансовый результат, но и реализовавшийся риск стратегии, который не был учтен своевременно. Если быть точнее, то в ПАО не рассматривали риск изменения геополитической обстановки, возможность наложения санкций и прерывания поставок в Европу. Безусловно, некоторые риски практически невозможно спрогнозировать в точности, однако крупнейшему поставщику газа в мире необходим был расчет траекторий диверсификации бизнеса. Реализация риска устойчивого развития напрямую повлияла на финансовый результат ПАО «Газпром».

В завершении анализа слабых сторон в области управления устойчивым развитием в ПАО «Газпром» необходимо отметить, что ни одно предприятие не может вести свою деятельность идеально и всегда будет иметь некоторые точки роста и развития, однако необходимо принять, что устойчивое развитие имеет непосредственное отношение к финансовому состоянию, а не является исключительно этическим вопросом. Привлечение капитала в нефтегазовую отрасль невозможно без учета рисков устойчивого развития, а заинтересованные стороны нуждаются в инструменте, который бы отражал устойчивость промышленного предприятия к рискам устойчивого развития.

3.2 Практика внедрения интегрального подхода российскими промышленными предприятиями в целях формирования объективной оценки инвестиционного потенциала предприятия.

В процессе поиска информации для формирования основы интегрального показателя, автор отметил, что большинство промышленных предприятий в своей отчетности публикуют данные о приоритетных ЦУР. Соответствующий раздел отчета, как правило, представляет собой таблицу или список, где предприятие перечисляет несколько ЦУР, которым следует, а также описывает собственный вклад в соответствующие ЦУР за отчетный период в процессе своей деятельности. Опираясь на наблюдения предшествующих этапов исследования, действительно можно обратить внимание на то, что оценка действия предприятия в области устойчивого развития полностью игнорирует цели устойчивого развития ООН и абсолютно не имеет с ними пересечений.

Исходя из данного тезиса, автор предлагает опираться на кластеризацию Целей устойчивого развития ООН в процессе формирования критериев оценки рисков устойчивого развития. Первоначально, кластеризация будет производиться по сферам рисков устойчивого развития: риски негативного воздействия на окружающую среду, риски социального взаимодействия, риски корпоративного управления. Риски по сферам деятельности будут добавлены в систему расчета интегрального показателя устойчивости развития промышленного предприятия позднее. Избранный способ оценки, основанный на приоритетных ЦУР, поможет избежать спекуляции в вопросах приверженности предприятия пути устойчивого развития, так как в процессе анализа отчетности предприятий, было отмечено желание произвести впечатление на заинтересованные стороны: в качестве приоритетных были выбраны все 17 ЦУР. Следует пояснить, что спекуляция данными в такой ситуации заключается в том, что исходя из масштабов, географических особенностей и сферы деятельности, предприятие не в силах вносить вклад во все цели устойчивого развития. Справедливо дополнить, что предприятию необходимо эффективно осуществлять основную деятельность, а

смещение фокуса на 17 ЦУР может значительно повлиять на финансовые результаты. Особенно, если у предприятия несколько основных видов деятельности.

Разделение 17 ЦУР ООН на кластеры в соответствии с рисками устойчивого развития представлено в таблице 25.

Таблица 25 – Риски устойчивого развития и их соответствие 17-ти ЦУР

Риски негативного воздействия на окружающую среду	Риски социального взаимодействия	Риски корпоративного управления
ЦУР 3. Хорошее здоровье и благополучие ЦУР 6. Чистая вода и санитария ЦУР 7. Доступная и чистая энергия ЦУР 9. Индустриализация, инновации и инфраструктура ЦУР 11. Устойчивые города и населенные пункты ЦУР 12. Ответственное потребление и производство ЦУР 13. Борьба с изменением климата ЦУР 14. Сохранение экосистем моря ЦУР 15. Сохранение экосистем суши ЦУР 17. Партнерство в интересах устойчивого развития	ЦУР 1. Ликвидация нищеты ЦУР 2. Ликвидация голода ЦУР 3. Хорошее здоровье и благополучие ЦУР 4. Качественное образование ЦУР 5. Гендерное равенство ЦУР 7. Доступная и чистая энергия ЦУР 8. Достойная работа и экономический рост ЦУР 9. Индустриализация, инновации и инфраструктура ЦУР 10. Устранение неравенства ЦУР 11. Устойчивые города и населенные пункты ЦУР 16. Мир, правосудие и эффективные институты ЦУР 17. Партнерство в интересах устойчивого развития	ЦУР 7. Доступная и чистая энергия ЦУР 8. Достойная работа и экономический рост ЦУР 9. Индустриализация, инновации и инфраструктура ЦУР 10. Устранение неравенства ЦУР 16. Мир, правосудие и эффективные институты ЦУР 17. Партнерство в интересах устойчивого развития

Источник: составлено автором

Данные таблицы отражают, какими рисками должно управлять промышленное предприятие, выбирая для себя в приоритет ту или иную цель устойчивого развития. Однако, следует обратить внимание, что дальнейшая детализация рисков по сферам устойчивого развития для каждой цели не может совпадать исходя из специфики ЦУР. Таким образом, автор производит дальнейшую декомпозицию рисков устойчивого развития в соответствии с особенностями каждой из ЦУР, что наглядно демонстрируется в ПРИЛОЖЕНИИ В.

В соответствии с проведенным кластерным анализом семнадцати целей устойчивого развития предлагается новый подход к идентификации рисков устойчивого развития для промышленного предприятия, основанный на оценке влияния различных факторов на достижение целей устойчивого развития ООН. Схема разработанного подхода к идентификации рисков представлена на рисунке 21.

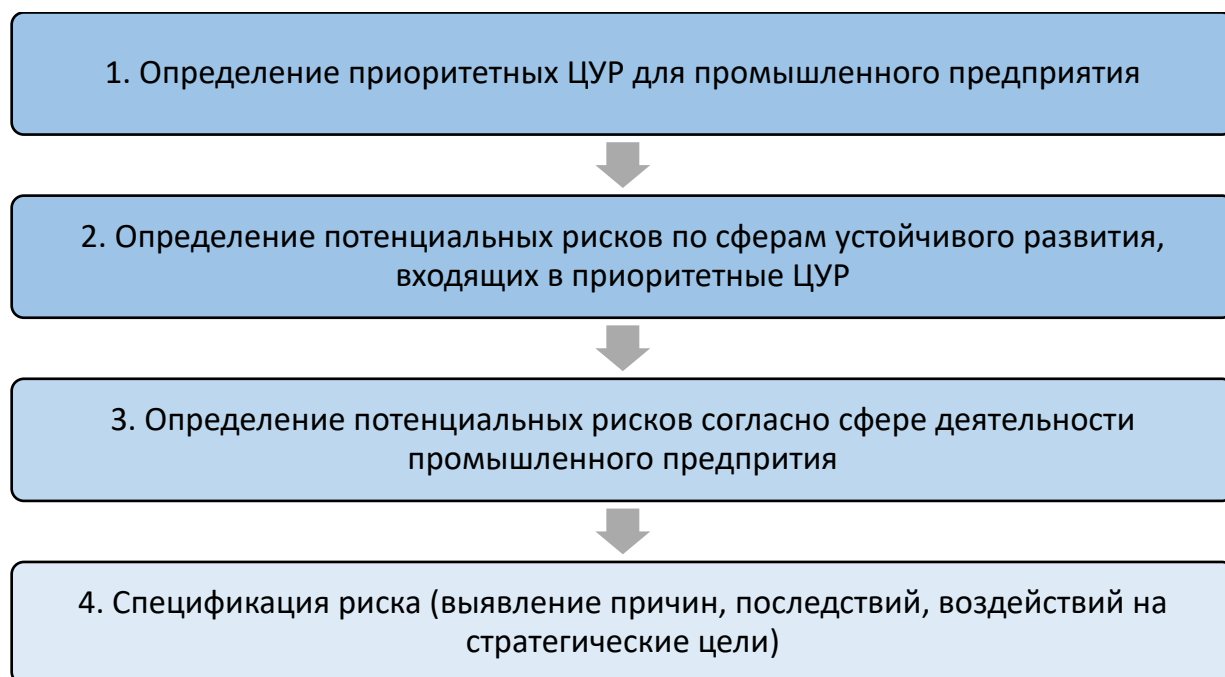

Рисунок 21 – Процесс идентификации рисков устойчивого развития промышленного предприятия

Источник: составлено автором

Следом за детализацией рисков и подходом к их идентификации, необходимо перейти к разработке количественной оценки.

Блок оценки рисков негативного воздействия на окружающую среду представляет собой оценку воздействия экологических и климатических факторов на деятельность промышленного предприятия. Оценка экологической составляющей формируется на основе анализа 4 групп экологических показателей, составляющих экологическую деятельность и культуру оцениваемого предприятия:

Экологический менеджмент: данный блок оценивает качество управления в области охраны окружающей среды (экологическая или климатическая стратегия/политика, экологический менеджмент, судебные процессы или штрафы по данному аспекту).

Воздействие на окружающую среду: данный блок оценивает прямое воздействие на окружающую среду (атмосферный воздух, водоемы, землепользование, утилизация отходов, биоразнообразие) и воздействие на окружающую среду клиентами (для финансовых компаний).

Изменение климата: данный блок оценивает степень интеграции в стратегию климатической повестки (управление климатическими рисками, участие в международных и национальных климатических инициативах).

Использование ресурсов: данный блок оценивает эффективность использования ресурсов (программы энергоэффективности и ресурсосбережение, водопотребление).

Блок оценки рисков социального взаимодействия представляет собой оценку и управление социальными рисками в деятельности предприятия. При расчете интегрального показателя устойчивости развития данный блок оценивает предприятие с точки зрения взаимодействия с заинтересованными сторонами и воздействия на общество. Оценка социальной составляющей формируется на основе анализа 4 групп показателей, составляющих социальную деятельность, социальную культуру и политику предприятия:

Общество: данный блок оценивает уровень социальных инвестиций и развитие регионов присутствия предприятия.

Человеческий капитал: данный блок оценивает кадровую политику и социальную поддержку (льготы, пенсионное страхование, медицинское обслуживание, социальные защиты) сотрудников оцениваемого предприятия.

Клиенты: данный блок оценивает политику взаимоотношений с клиентским блоком, если сфера деятельности предприятия связана с работой с клиентами.

Права человека и дискриминация: данный блок оценивает наличие механизмов урегулирования этических конфликтов, а также оценивает инклюзивность для разных социальных групп.

Блок оценки рисков корпоративного управления представляет собой совокупность корпоративных рисков и практик управления данными рисками. Эффективная система менеджмента является важнейшим фактором устойчивого развития предприятия и инструментом управления нефинансовыми рисками. Корпоративное управление как система взаимодействия между акционерами, руководством и заинтересованными лицами, оценивается на основании 8 групп показателей, позволяющих оценить ключевые элементы данной системы:

Структура собственности: данный блок оценивает прозрачность структуры собственности и владения, а также деловую репутацию владельцев и менеджмента.

Стратегия: данный блок оценивает наличие стратегии предприятия, ее долгосрочность и отражение в ней ключевых рисков и возможностей, а также интеграция устойчивого развития в стратегию оцениваемого предприятия.

Влияние и соблюдение интересов акционеров/участников: данный блок оценивает уровень концентрации структуры собственников, уровень баланса влияния различных собственников, наличия пренебрежения интересами миноритарных акционеров или управленческих решений, повлекших за собой ущерб или корпоративный конфликт, политику дивидендных выплат, состав и роль совета директоров, эффективность работы подразделений оцениваемого предприятия, систему вознаграждения высшего менеджмента.

Взаимодействие с заинтересованными лицами: данный блок оценивает уровень взаимодействия с заинтересованными сторонами, а также отображение его в отчетности.

Система управления рисками и внутреннего контроля: данный блок оценивает уровень риск-менеджмента, внутреннего аудита и наличие нормативных и методологических внутренних документов.

Раскрытие информации: данный блок оценивает уровень и качество раскрываемой информации, его соответствие национальным и международным требованиям, доступность, периодичность и своевременность публикуемой информации, наличие заверения отчетности внешним аудитором.

Управление в области устойчивого развития: данный блок оценивает уровень управления устойчивым развитием (интеграция концепции в стратегию предприятия: наличие специального подразделения, должности директора по устойчивому развитию, система управления рисками устойчивого развития) [51].

Критерии оценки управления риском экологического менеджмента приведены в таблице 26 в качестве примера, остальные перечисленные риски и разбивка их на расчетные критерии представлены в ПРИЛОЖЕНИИ Г. В состав таблицы входят название критериев и их оценка от 0 до 2 баллов, где 2 максимальная оценка, что означает полное соответствие деятельности предприятия данному критерию, оценка 1 означает частичное соответствие предприятия критерию а 0 минимальная оценка – не соответствие деятельности предприятия данному критерию. Следует обратить внимание, что после названия некоторых критериев идет уточнение принадлежности данного критерия одной из трех или к двум секторам деятельности предприятия: промышленному, потребительскому, финансовому. Такое уточнение означает появление риска по сфере деятельности предприятия, оценка которого производится только для соответствующих по виду деятельности предприятий. Последняя строка каждой таблицы показывает, какое максимальное количество баллов может набрать предприятие из каждого сектора в процессе оценки деятельности по данной группе критериев.

Таблица 26 – Критерии оценки управления риском экологического менеджмента

Система экологического менеджмента (СЭМ)	Оценка (k)
СЭМ внедрена в предприятии и всех дочерних предприятиях и структурах и имеет международный сертификат ISO 14001 или планирует обновить срок действия сертификата	2
СЭМ внедрена в предприятии в и некоторых дочерних предприятиях и структура, срок действия сертификата истек или сертификация планируется	1
СЭМ отсутствует	0
Стратегия и политика в области охраны окружающей среды	Оценка (k)
Существуют оба документа в публичном доступе, которые содержат целевые показатели и позицию предприятия в аспекте охраны окружающей среды.	2
Существует один из двух документов или существующие документы носят формальный характер.	1
Оба документа отсутствуют	0
Наличие аварий и инцидентов, повлекших за собой экологический ущерб	Оценка (k)
Аварии и инциденты отсутствуют за отчетный год и 2 года до составления рейтинга	2
Аварии и инциденты незначительны и последствия устранены	1
Нанесен значительный ущерб для окружающей среды	0
Ресурсосберегающее оборудование, снижение бумажного документооборота	Оценка (k)
Реализован комплекс мер по экономии энергии и снижению потребления бумаги	2
Приняты единичные меры	1
Меры отсутствуют	0
Экологические мероприятия на предприятии	Оценка (k)
Регулярный характер мероприятий для сотрудников	2
Эпизодический или формальный характер	1
Отсутствуют	0
Наличие экологических требований для поставщиков и подрядчиков (для промышленного и потребительского сектора)	Оценка (k)
Требования существуют и контролируются посредством внутреннего аудита	2
Требования существуют и закреплены, но аудит не производится	1

Требования отсутствуют	0
Максимальный балл для Промышленного, Потребительского и Финансового секторов	12, 12 и 10

Источник: [71]

Разрабатываемая методология расчета и последующей актуализации интегрального показателя представляет собой системный подход к оценке устойчивости развития предприятий на основании различных релевантных факторов, сгруппированных по своей принадлежности к определенному типу риска. Расчет интегрального показателя производится посредством балльно-рейтинговой системы оценок, значения и описания которых продемонстрированы в таблицах приложения. Расчет интегрального показателя устойчивости развития производится по расчетной формуле 1, выведенной автором и представленной на обсуждение в научном журнале [71], которая представлена ниже:

$$\text{ИПУР} = \frac{\sum \text{ОЦУР}_n}{N_{\text{ЦУР}}} * \text{КСНЦ}, \quad (1) \quad \text{где}$$

ИПУР – интегральный показатель устойчивости развития предприятия к рискам устойчивого развития;

ОЦУР_n – оценка управления рисками, входящими в ЦУР, выбранную предприятием в качестве ключевой;

n – номер ЦУР;

N_{ЦУР} – количество ЦУР, выбранных предприятием в качестве ключевых;

КСНЦ – коэффициент соответствия национальным целям [51].

Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации опубликовал приоритетные ЦУР для секторов отечественной экономики, в соответствии с которыми предприятиям следует выстраивать свою деятельность в области управления устойчивым развитием. Наглядная демонстрация приоритетных ЦУР представлена в таблице 27.

Таблица 27 – Приоритетные ЦУР для секторов отечественной экономики

Сектор экономики	Номера приоритетных ЦУР
Металлургия и горнодобывающая промышленность	3, 4, 8, 9, 12, 13

Химическая и нефтехимическая промышленность	3, 6, 8, 9, 12, 15
Энергетические компании	4, 7, 8, 9, 11, 13
Нефтяные, нефтегазовые предприятия	3, 4, 7, 8, 12, 13
Финансовые организации	3, 4, 8, 9, 10, 17
Ретейл и производство товаров потребления	3, 7, 8, 10, 12, 13
Транспортные и логистические компании	3, 8, 9, 11, 12, 13
Телекоммуникационные компании	4, 8, 9, 10, 11, 12

Источник: составлено автором на основе [66]

Безусловно, каждое предприятие имеет свои особенности деятельности, из-за чего не может в точности следовать рекомендациям Правительства, однако следует держаться предложенных государством рамок. Коэффициент соответствия национальным целям используется в формуле как раз для того, чтобы оценить нахождение предприятия в установленных рамках и избежать спекуляции значением интегрального показателя и его искусственной оптимизации. Прикладную значимость коэффициента наглядно демонстрирует пример:

Некоторая транснациональное промышленное предприятие решает избрать в качестве приоритетной только одну ЦУР и вносить свой вклад. Опуская коэффициент соответствия национальным целям, такой выбор абсолютно справедлив и при расчетах данное предприятие получит наивысшее значение интегрального показателя, что исказит реальность в условиях, где аналогичные предприятия вносят вклад в шесть ЦУР. В таблице 28 указано, какие приоритетные ЦУР обозначают для себя ТОП-5 российских предприятий нефтегазового сектора согласно данным их публичной отчетности и как они сопоставляются с рекомендациями Правительства РФ.

Таблица 28 – Приоритетные ЦУР в отчетность российских нефтегазовых предприятий и их сравнение с приоритетными ЦУР согласно документу Правительства РФ

Название предприятия	Номера приоритетных ЦУР	Количество совпадений с рекомендациями Правительства РФ
Татнефть	Приоритетные цели не выбраны	-
Роснефть	3,7,8,13,17	3 из 6
Лукойл	Приоритетные цели не выбраны	-
НОВАТЭК	3,4,7,8,13 (Приоритетными выбраны Национальные цели)	4 из 6
Газпром	3,4,7,8,9,13	5 из 6

Татнефть и Лукойл в своих отчетах публикуют свой вклад в различные цели устойчивого развития ООН, не ставя при этом перед собой приоритетных: демонстрируют свои результаты в различных областях и отмечают, в задачи по достижению какой ЦУР такие результаты органично вписываются. Данный подход некорректный, так как нарушает причинно-следственные связи. В первую очередь, необходимо выбрать стратегические ЦУР, существенный вклад в которые возможен в соответствии со сферой деятельности, а затем принимать меры по достижению выбранных целей. Обратный процесс нелогичен и используется исключительно для демонстрации результатов в отчетности. Новатэк выбрал для себя национальные цели в качестве приоритетных, что также не совсем корректно в рамках основной деятельности. Каждое предприятие исходя из сферы деятельности обладает различным полем влияния на ту или иную цель и это поле влияние может не совпадать с национальными целями. Именно для развенчания таких неопределенностей для понимания всеми заинтересованными сторонами необходимо внедрение коэффициента соответствия национальным целям.

Расчетные значения коэффициента соответствия национальным целям (КСНЦ) и расчетная формула показателя $o_{цур_n}$ были также представлены на обсуждение [71]. Значения КСНЦ представлены в таблице 29.

Таблица 29 – Значения коэффициента соответствия национальным целям (КСНЦ)

Количество ЦУР	Значение КСНЦ
5 или 6 ЦУР соответствуют рекомендациям Правительства	1
3 или 4 ЦУР соответствуют рекомендациям Правительства	0,75
1 или 2 ЦУР соответствуют рекомендациям Правительства	0,5

Источник: составлено автором

$$ОЦУР_n = \frac{\sum \frac{k}{k_{max}} * КНВ}{n_k}, \quad (2) \quad \text{где}$$

ОЦУР_n – оценка управления рисками устойчивого развития, входящими в ЦУР, выбранные предприятием в качестве ключевых ;

k – суммарная оценка критерия оценки риска, входящего в ЦУР_n;

k_{max} – максимальная оценка критерия оценки риска, входящего в ЦУР_n;

n_k – количество критериев оценки риска;

КНВ – Коэффициент непосредственного влияния на приближение к ЦУР_n.

Возможные значения коэффициента непосредственного влияния на приближение к ЦУР представлены в таблице 30.

Таблица 30 – Значения и расшифровка коэффициента непосредственного влияния на приближение к ЦУР

Коэффициент непосредственного влияния на приближение к ЦУР	Значение
В процессе своей деятельности предприятие повлияло на приближение к ЦУР	1
В процессе своей деятельности предприятие не повлияло на приближение к ЦУР	0

Источник: составлено автором

Следует пояснить значимость и содержание данного коэффициента в расчете интегрального показателя. Значимость заключается в предотвращении гринвошинга со стороны предприятия, а также в избежание серьезной погрешности при расчете интегрального показателя. Определение значения коэффициента происходит на основании публичной информации о деятельности предприятия, которая бы точно направлена на решение ЦУР.

Когда все обозначения и допущения, присутствующие в формуле интегрального показателя представлены и расшифрованы, необходимо обозначить диапазон расчетных значений интегрального показателя:

$$0 \leq \text{ИПУР} \leq 1, \quad (3) \text{ где}$$

ИПУР – интегральный показатель устойчивости развития предприятия к рискам устойчивого развития.

Интерпретация значения интегрального показателя устойчивости развития производится при помощи балльной шкалы и представлена в таблице 31.

Таблица 31 – Шкала значений интегрального показателя устойчивости развития

Значение ИПУР	Уровень управления рисками устойчивого развития на предприятии.	Расшифровка
0,75 – 1	Высокий	Предприятие активно управляет рисками устойчивого развития, отчетливо ставит для себя нефинансовые цели и следует им, а также открыто отчитывается о результатах деятельности в области устойчивого развития.
0,5 – 0,74	Достаточный	Предприятие управляет рисками устойчивого развития, ставит для себя нефинансовые цели и следует им, а также открыто отчитывается о результатах деятельности в области устойчивого развития, однако оценка не достает до лидерского значения ИПУР. В процессе принятия решения рекомендуется опираться на динамику ИПУР по анализируемому предприятию.
0,25 – 0,49	Средний	Предприятие признает важность управления рисками устойчивого развития, но находится на среднем этапе управления. В процессе принятия решения рекомендуется опираться на динамику ИПУ по анализируемому предприятию.
0 – 0,24	Низкий	Если ИПУР = 0, предприятие не признает важность управления рисками устойчивого развития и не занимается управлением. Если ИПУР > 0, то предприятие признает важность управления рисками устойчивого развития, но находится на начальном этапе управления.

Источник: составлено автором

Предложенный автором интегральный показатель оценки устойчивости развития предназначается для использования всеми заинтересованными сторонами в качестве дополнения к финансовым показателям, а объект оценки может использовать данный показатель для самоконтроля и оценки своей деятельности в области устойчивого развития. Следует акцентировать внимание на том, что интегральный показатель является все же дополнением в перечень критериев оценки предприятия, а не отдельной единицей. Опираясь на основную цель любой коммерческой деятельности – извлечение прибыли, а также на наблюдения настоящего исследования, было бы ошибочным полагать, что фокус на устойчивое развитие заключается в переориентации деятельности с финансового аспекта в нефинансовый. Значение интегрального показателя наряду с результатами основной деятельности предприятия позволит совокупно оценить, какими способами предприятие добивается финансовых результатов: соответствует ли его деятельность актуальным экологическим требованиям, трудовому законодательству и этичный ли предприятие ведет бизнес.

3.3 Применение интегрального показателя устойчивости развития промышленного предприятия при оценке результативности управления рисками устойчивого развития ПАО «Газпром»

Апробация применения интегрального показателя оценки устойчивости развития предприятия на примере ПАО «Газпром» мотивирована масштабами промышленного предприятия, а также вовлеченностью в повестку устойчивого развития. Более того, эффективность и устойчивость деятельности ПАО «Газпром» напрямую влияет на российскую экономику и бюджет страны, так как является системообразующим вертикально-интегрированным холдингом.

Следует также отметить уровень значимости устойчивого развития для предприятия. ПАО «Газпром» публикует отчетность в области устойчивого развития с 2008 года, первый экологический отчет в публичном доступе датируется 2001 годом, также на официальном сайте предприятия в глобальной сети Интернет устойчивому развитию посвящен целый раздел, где можно

ознакомиться с ключевыми результатами в областях охраны окружающей среды, социальной политики, управления рисками и инновационной деятельности.

Особый интерес для настоящего исследования представляет факт постановки приоритетных целей в отчете об устойчивом развитии 2021 года в отличии от данных отчетности 2020 года, где отмечался приоритетным вклад во все 17 ЦУР.

Согласно отчету об устойчивом развитии 2021 года, для ПАО «Газпром» приоритетными являются 6 ЦУР: 3, 4, 7, 8, 9, 13. Таким образом, можно сразу определить значение КСНЦ. В соответствии с рекомендациями Правительства РФ для энергетических предприятий приоритетными являются ЦУР 4, 7, 8, 9, 11, 13. Значение КСНЦ для ПАО «Газпром» равно 1, так как 5 из 6 ЦУР совпадают с приоритетными для энергетического сектора.

В таблице 32 показаны детализированные риски устойчивого развития, уровень управления которыми непосредственно влияет на следование приоритетным ЦУР, а также на базе количественной оценки данных рисков производится расчет интегрального показателя.

Таблица 32 – Детализация рисков устойчивого развития характерных для ПАО «Газпром» и их соответствие 6-ти приоритетным ЦУР

ЦУР	Риски по сферам устойчивого развития	Детализация рисков
ЦУР 3. Хорошее здоровье и благополучие	Риски негативного воздействия на окружающую среду	Риск прямого воздействия на окружающую среду
	Риски социального взаимодействия	Риск взаимодействия с обществом регионов присутствия
		Риск человеческого капитала

ЦУР 7. Доступная и чистая энергия	Риски негативного воздействия на окружающую среду	Риск изменения климата Риск использования ресурсов
	Риски социального взаимодействия	Риск взаимодействия с обществом регионов присутствия
	Риски корпоративного управления	Риск стратегии
		Риск взаимодействия с заинтересованными лицами
		Риск раскрытия информации Риск управления в области устойчивого развития
	ЦУР 8. Достойная работа и экономический рост	Риски социального взаимодействия
Риски корпоративного управления		Риск влияния и соблюдения интересов акционеров/участников
		Риск раскрытия информации
ЦУР 9. Индустриализация, инновации и инфраструктура	Риски негативного воздействия на окружающую среду	Риск использования ресурсов
	Риски социального взаимодействия	Риск взаимодействия с обществом регионов присутствия
	Риски корпоративного управления	Риск управления в области устойчивого развития
ЦУР 11. Устойчивые города и населенные пункты	Риски негативного воздействия на окружающую среду	Риск экологического менеджмента
		Риск прямого воздействия на окружающую среду
		Риск использования ресурсов
	Риски социального взаимодействия	Риск взаимодействия с обществом регионов присутствия
ЦУР 13. Борьба с изменением климата	Риски негативного воздействия на окружающую среду	Риск экологического менеджмента
		Риск изменения климата

Источник: составлено автором

Следующим шагом следует произвести расчет $ОЦУР_n$ для ПАО «Газпром» по приоритетным ЦУР. В таблице 33, в качестве примера, представлена

количественная оценка рисков прямого воздействия на окружающую среду на основании выведенных критериев по ЦУР 3, а также мотивированная причина той или иной оценки. Аналогичные таблицы количественных оценок по другим рискам, входящим в ЦУР 3 и других приоритетных ЦУР для ПАО «Газпром» представлены в ПРИЛОЖЕНИИ Д. Необходимо заранее обозначить, ПАО «Газпром» относится к промышленному сектору.

Таблица 33 – Количественная оценка рисков прямого воздействия на окружающую среду по ЦУР 3 для ПАО «Газпром»

Удельные валовые выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух (для промышленного сектора)	Оценка
Снижения и роста не наблюдается или невозможно отследить за 2 последних отчетных периода	1
Обоснование оценки: данные публичной отчетности показывают снижение уровня выбросов к 2020 году, а в 2021 наблюдается рост.	
Удельные валовые выбросы парниковых газов в CO₂ эквиваленте	Оценка
Снижения и роста не наблюдается или невозможно отследить за 2 последних отчетных периода	1
Обоснование оценки: данные публичной отчетности показывают снижение уровня выбросов к 2020 году, а в 2021 наблюдается рост.	
Водоотведение неочищенных/недостаточно очищенных вод в водоемы (для промышленного сектора)	Оценка
Есть информация, что деятельность предприятия не наносит ущерба водоемам, а сточные воды проходят очистку перед водоотведением.	2
Обоснование оценки: данные публичной отчетности показывают ежегодный уровень очищенной воды в 97% объема общего водоотведения	
Отношение площади загрязненных земель на конец отчетного периода к началу периода (для промышленного сектора)	Оценка
Отношение <1	2
Обоснование оценки: данные публичной отчетности указывают, что в отчетный период прямого или косвенного воздействия не было отмечено	
Доля переработки и утилизации опасных отходов (для промышленного сектора)	Оценка
Переработка/утилизация более 80% отходов 1-4 классов	2
Обоснование оценки: данные публичной отчетности указывают, что такие отходы передаются на утилизацию и обезвреживание	
Доля переработки и утилизации НЕ опасных отходов	Оценка
Переработка/утилизация более 80% отходов 5 класса	2
Обоснование оценки: данные публичной отчетности указывают, что большинство таких отходов передается на утилизацию и обезвреживание	

Наличие системы отдельного сбора бытовых отходов в компании (пластик, бумага, стекло и т.д.)	Оценка
Система отсутствует	0
Обоснование оценки: данные публичной отчетности и официального сайта не содержат упоминания о наличии таких систем на предприятии и в его подразделениях	
Наличие программы сохранения биоразнообразия (для промышленного сектора)	Оценка
Программа существует и проводится мониторинг разнообразия видов в регионах присутствия, работы по сохранению и восстановлению видов	2
Обоснование оценки: данные публичной отчетности содержат объемы ежегодного бюджета на сохранение биоразнообразия, рост которых в отчетном периоде составил 30% в сравнении с 2020 годом.	
Итоговый балл	12 из 16

Источник: составлено автором

На основании количественной оценки рисков, входящих в приоритетные для ПАО «Газпром» ЦУР, необходимо рассчитать показатели ОЦУР₃, ОЦУР₇, ОЦУР₈, ОЦУР₉, ОЦУР₁₁, ОЦУР₁₃.

$$\text{ОЦУР}_3 = \frac{\sum \frac{k}{k_{\max}}}{n_k} * \text{КНВ} = \frac{\sum (\frac{12}{16}, \frac{5}{5}, \frac{13}{19})}{3} * 1 = 0,81,$$

$$\text{ОЦУР}_7 = \frac{\sum \frac{k}{k_{\max}}}{n_k} * \text{КНВ} = \frac{\sum (\frac{3}{3}, \frac{8}{10}, \frac{5}{5}, \frac{4}{4}, \frac{8}{8}, \frac{13}{14}, \frac{5}{6})}{7} * 1 = 0,94,$$

$$\text{ОЦУР}_8 = \frac{\sum \frac{k}{k_{\max}}}{n_k} * \text{КНВ} = \frac{\sum (\frac{13}{19}, \frac{13}{16}, \frac{6}{6}, \frac{13}{14})}{4} * 1 = 0,86,$$

$$\text{ОЦУР}_9 = \frac{\sum \frac{k}{k_{\max}}}{n_k} * \text{КНВ} = \frac{\sum (\frac{8}{10}, \frac{5}{5}, \frac{5}{6})}{3} * 1 = 0,88,$$

$$\text{ОЦУР}_{11} = \frac{\sum \frac{k}{k_{\max}}}{n_k} * \text{КНВ} = \frac{\sum (\frac{9}{12}, \frac{12}{16}, \frac{8}{10}, \frac{5}{5})}{4} * 1 = 0,83,$$

$$\text{ОЦУР}_{13} = \frac{\sum \frac{k}{k_{\max}}}{n_k} * \text{КНВ} = \frac{\sum (\frac{9}{12}, \frac{3}{3})}{2} * 1 = 0,88,$$

В соответствии с количественными данными публичной отчетности, которые показывают сопоставимость и целевой характер расходов на достижение всех приоритетных ЦУР с масштабами предприятия, КНВ принят за 1.

Обоснование непосредственного влияния на достижение приоритетных ЦУР представлено в таблице 34.

Таблица 34 – Обоснование принятия КНВ за 1 по приоритетным ЦУР ПАО «Газпром» за 2021 год

Номер ЦУР	Обоснование КНВ = 1
ЦУР 3	<ul style="list-style-type: none"> • 4 888,0 млн руб. выплаты на реабилитационно-восстановительное лечение • 569 тыс. чел. застраховано по ДМС (численность персонала около 477 тыс.) • 1 147 тыс. т вредных выбросов уловлено и обезврежено
ЦУР 7	<ul style="list-style-type: none"> • 247,2 млрд м³ объем реализации газа российским потребителям • 153,6 млрд кВт•ч объем реализованной электроэнергии • 167,4 млн ГДж экономия ТЭР в результате реализации программ энергосбережения в Группе Газпром
ЦУР 8	<ul style="list-style-type: none"> • 79,8 тыс. чел. принято на работу в 2021 г. • На 2 % повышены должностные оклады и тарифные ставки работников бюджетлируемых организаций ПАО «Газпром», расположенных на территории России • 29 штатных технических инспекторов труда и 7 507 уполномоченных лиц по охране труда обеспечивают безопасность труда
ЦУР 9	<ul style="list-style-type: none"> • 84 спортивных объекта введено в эксплуатацию в рамках программы «Газпром — детям» • 13,8 млрд руб. направлено на благоустройство городской инфраструктуры в регионах присутствия • 24,6 млрд руб. объем инвестиций в НИОКР Группы Газпром
ЦУР 11	<ul style="list-style-type: none"> • 39,5 млрд руб. расходы ПАО «Газпром» на благотворительность • 17 194 новые транспортные единицы, переведенные в результате маркетинговых программ потребителями на природный газ (рост на 95,4 %) • 6,8 млрд руб. объем инвестиций ООО «Газпром газомоторное топливо» в развитие объектов газозаправочной инфраструктуры

ЦУР 13	<ul style="list-style-type: none"> • 6 % сокращение выбросов метана в Группе Газпром • 36,5 млрд руб. инвестиций было направлено на охрану атмосферного воздуха и сокращение выбросов ПГ • 301,21 кг СО / барр. н. э. углеродоемкость продукции Группы Газпром1. Показатель является одним из наименьших среди крупнейших нефтегазовых компаний мира
--------	---

Источник: составлено автором на основе [83]

$$\begin{aligned} \text{ИПУР}_{2021} &= \frac{\sum \text{ОЦУР}_n}{N_{\text{ЦУР}}} * \text{КСНЦ} = \frac{\sum \text{ОЦУР}_{(3,7,8,9,11,13)}}{N_{\text{ЦУР}}} * \text{КСНЦ} = \\ &= \frac{\sum(0,81; 0,94; 0,86; 0,88; 0,83; 0,88)}{6} * 1 = 0,87 \end{aligned}$$

В соответствии со шкалой интегрального показателя устойчивости развития, ПАО «Газпром» на момент 2021 активно управляет рисками устойчивого развития, отчетливо ставит для себя нефинансовые цели и следует им, а также открыто отчитывается о результатах деятельности в области устойчивого развития.

Следует продемонстрировать важность, казалось бы, достаточно простого коэффициента КНВ, принимающего только значения 0 и 1 на примере отчета об устойчивом развитии ПАО «Газпром» за 2020 год, в котором еще не определены приоритетные ЦУР и демонстрируется следование всем 17-ти ЦУР как приоритетным. В таблице 35 представлены значения КНВ по каждой из 17-ти ЦУР в соответствии с вкладом ПАО «Газпром» в их достижение.

Таблица 35 – Значение КНВ на достижение 17-ти ЦУР ПАО «Газпром» за 2020 год

Номер ЦУР	Значение КНВ	Обоснование КНВ
ЦУР 1	0	<ul style="list-style-type: none"> • Вклад в достижение ЦУР 1 дублирует информацию по ЦУР 3 • В качестве вклада в достижение ЦУР указаны обязательные налоговые выплаты

ЦУР 2	0	<ul style="list-style-type: none"> • В качестве вклада в достижение ЦУР указана газификация сельской местности и поддержка коренных сообществ • Расширение продажи удобрений (118,3 тыс. т.) напрямую влияет на достижение ЦУР, однако объемы не соответствуют масштабам организации
ЦУР 3	1	<ul style="list-style-type: none"> • 555 тыс. чел. застраховано по ДМС (численность персонала около 477 тыс.) • Валовые выбросы ЗВ в атмосферный воздух от стационарных источников снизились на 14,6 % до 2 445,7 тыс. т
ЦУР 4	1	<ul style="list-style-type: none"> • 2 127 студентов обучаются в вузах Российской Федерации по договорам целевого обучения, заключенным с компаниями Группы Газпром • Имеется 13 опорных вузов, 25 базовых кафедр • 9 874 студента образовательных организаций высшего и среднего профессионального образования прошли практику в Группе Газпром
ЦУР 5	0	Данные демонстрируют отсутствие гендерной дискриминации (Доля женщин среди руководителей Группы Газпром — 24 %. 24,5 тыс. женщин нанято в Группу Газпром в 2020 г.) в Группе Газпром, а не меры по борьбе и профилактике дискриминации
ЦУР 6	0	Данные говорят об ответственном отношении предприятия к водным ресурсам (мощность очистки в 2020 году 1417,7 тыс. м3/сут. объем оборотной и повторно используемой воды составил 11071,6 млн м3), однако это не достаточный вклад для достижения ЦУР 6 согласно задачам ООН
ЦУР 7	1	<ul style="list-style-type: none"> • 225,2 млрд м3 объем реализации газа российским потребителям • 134,6 млрд кВт•ч объем реализованной электроэнергии • 114,4 млн ГДж экономия ТЭР в результате реализации программ энергосбережения в Группе Газпром

ЦУР 8	1	<ul style="list-style-type: none"> • 68,3 тыс. чел. принято на работу в 2020 г. • На 3 % повышены должностные оклады и тарифные ставки работников бюджетизируемых организаций ПАО «Газпром», расположенных на территории России
ЦУР 9	1	<ul style="list-style-type: none"> • 39 спортивных объектов введено в эксплуатацию в рамках программы «Газпром — детям» Капитальный ремонт 596,5 км газотранспортной системы (ГТС) на территории России. • 21,4 млрд руб. объем инвестиций в НИОКР Группы Газпром
ЦУР 10	0	Вкладом в достижение ЦУР указана газификация и отсутствие гендерной дискриминации, что напрямую не влияет на снижение уровня неравенства стран и между ними
ЦУР 11	1	<ul style="list-style-type: none"> • 28,8 млрд руб. расходы ПАО «Газпром» на благотворительность • 9369 новых транспортных единиц, переведенные в результате маркетинговых программ потребителями на природный газ • 4,3 млрд руб. объем инвестиций ООО «Газпром газомоторное топливо» в развитие объектов газозаправочной инфраструктуры
ЦУР 12	0	В отчетности указаны значительные количественные данные по затратам на обращение с отходами (8,05 млрд руб.), однако согласно разъяснению ООН по задачам каждой цели, обращение с отходами не входит в достижение ЦУР 12
ЦУР 13	1	<ul style="list-style-type: none"> • 21 % сокращение выбросов метана в Группе Газпром • 6,5 млрд руб. инвестиций было направлено на охрану атмосферного воздуха и сокращение выбросов ПГ
ЦУР 14	0	Согласно данным, выполняется 1 задача ЦУР 14 из 10 в аспекте сохранения биоразнообразия
ЦУР 15	0	Согласно данным, выполняются 2 задачи ЦУР 15 из 12, которые пересекаются с мерами по борьбе с изменением климата
ЦУР 16	0	Согласно данным, ПАО «Газпром» реализует необходимые меры для профилактики и борьбы с коррупцией только в периметре предприятия

ЦУР 17	0	Предприятие развивает международное партнерство, однако данная ЦУР подразумевает, в первую очередь, взаимодействие представителей государственного уровня, а не корпоративного
--------	---	--

Источник: составлено автором на основе [82]

Сформулировать выводы, основанные на данных таблицы, следует после некоторого замечания: КНВ равный нулю не подразумевает факта мошенничества и не обнуляет заслуг предприятия в области деятельности по достижению всех 17-ти ЦУР. Очень важным для деятельности предприятия в области устойчивого развития и заинтересованных сторон является понимание отсутствия возможности эффективно и полноценно влиять на достижение каждой из 17-ти ЦУР. Таким образом, КНВ в предлагаемой формуле помогает формировать рациональное восприятие выбора только 6-ти приоритетных ЦУР даже в крупнейших и системообразующих предприятиях.

Ключевым выводом, основанным на данных таблицы можно отметить непосредственное влияние предприятия в 2020 году на те ЦУР, которые были разумно выбраны в качестве приоритетных в 2021. Безусловно, вклад в достижение других целей также является значимым для экологии и общества, однако позиционировать его стоит иначе. Например, в 2021 году были опубликованы приоритеты, но в отчетности отмечается, что предприятие вносит посильный вклад и в остальные ЦУР.

Наглядно продемонстрировать значимость такого подхода следует при помощи расчета интегрального показателя устойчивости развития на 2020 год. Расчет ОЦУР по ЦУР, где сработал «обнулятор» не производился, а за значения ОЦУР для ЦУР с КНВ равным 1 для наглядности приняты расчетные данные 2021 года.

$$\begin{aligned} \text{ИПУР}_{2020} &= \frac{\sum \text{ОЦУР}_n}{N_{\text{ЦУР}}} * \text{КСНЦ} = \frac{\sum \text{ОЦУР}_{(3,7,8,9,11,13)}}{N_{\text{ЦУР}}} * \text{КСНЦ} = \\ &= \frac{\sum (0; 0; 0,81; 0; 0; 0; 0,94; 0,86; 0,88; 0; 0,83; 0; 0,88; 0; 0; 0; 0)}{17} * 1 = 0,3 \end{aligned}$$

В соответствии с таким расчетным значением ИПУР, ПАО «Газпром» признает важность управления нефинансовыми рисками, но находится на среднем

этапе управления, и, более того, на нижней границе данного диапазона значений. Также, сработавший «обнулятор» по 11 ЦУР обязывает оставить предприятию отметку о гринвошинге. Безусловно, после детального анализа отчетности ПАО «Газпром» такое низкое значение показателя не кажется реалистичным, а низкая оценка серьезно занижает достижения предприятия в области устойчивого развития. Сравнительные значения ИПУР 2020 и 2021 годов доказывают практически-прикладную важность избрания основных шести ЦУР вне зависимости от масштабов деятельности.

ИПУР является независимой оценкой деятельности предприятия в области устойчивого развития [71] и может служить ориентиром при оценке деятельности предприятия из различных отраслей экономики, однако отсутствие согласованного подхода представляет собой неупорядоченные числовые значения, которые не предполагают понимания вектора движения на пути устойчивого развития. Автор считает необходимым сформировать интегрированный подход к оценке устойчивости развития предприятия. В противном случае, количество независимых рейтингов только увеличится и гармонизировать их в единую систему будет сложнее.

Интегральный показатель устойчивости развития решает задачу понятности, наглядности и сопоставимости оценки. В основе его расчета стоит ряд критерии, опирающиеся на ЦУР ООН, которые являются узнаваемыми не только в экономической сфере, что демонстрирует доступность использования показателя для широкого круга лиц. Все критерии оценки опираются на количественные публичные данные о предприятии, однако очищены от визуальных эффектов публикуемой отчетности, что позволяет посмотреть на деятельность предприятия не предвзято, только со стороны фактических значений [71].

Основываясь на проанализированных и полученных данных, можно сделать вывод, что тренд на устойчивое развитие прошел, а с ним прошел и популизм, окружавший концепцию. Устойчивое развитие – ни что иное, как элемент прогресса общества, экономики и технологий. Глобальное развитие и потребность

в технологическом перевооружения обуславливает необходимость включения вопросов устойчивого развития в основную деятельность, в первую очередь, для рационального использования финансов в текущих неблагоприятных экономических условиях. Гармонизация оценки устойчивости развития предприятий может сыграть значимую роль в ускорении интеграции устойчивого развития в комплексный анализ предприятий в процессе развития отраслей экономики [71].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Задачи, поставленные в исследовании, были решены следующим образом:

Развить понятийный аппарат теории экономики промышленности в контексте концепции устойчивого развития, внести уточнения в существующие терминологические формулировки, связанные с обеспечением долгосрочного развития промышленных комплексов. Изучение исторического аспекта формирования концепции устойчивого развития, а также критический анализ зарубежной и отечественной научной литературы и нормативно-правой базы позволили всесторонне рассмотреть актуальные проблемы, которые возникают на пути развития промышленных комплексов. Повышенный уровень интереса к вопросам устойчивости развития повлек за собой увеличение количества разнонаправленных авторских позиций и рекомендаций в данной области. Исследование показало, что теория и практика сферы устойчивого развития активно имплементируется и поддерживается на различных уровнях, однако теоретическая, методологическая и нормативно-правовая база не успевают за актуальными тенденциями развития концепции. Размытие теоретического аппарата выступает одним из первых барьеров в процессе привлечения промышленными комплексами инвестиционного капитала в новые масштабные проекты, направленные на обеспечение устойчивого долгосрочного развития.

В работе сформулированы авторские определения устойчивого развития промышленных предприятий, рисков устойчивого развития, ответственного инвестирования, которые в отличие от существующих сбалансированы относительно всех сфер устойчивого развития: экономической, экологической и социальной в контексте особенностей тематики и приоритетных отраслей промышленности, что позволяет внести ясность в терминологию и отделить концепцию от ошибочных представлений о ее исключительно благотворительном характере, который влечет за собой неэффективность и убыточность

деятельности. Сформулированный теоретический аппарат предлагается для закрепления в нормативно-правовых документах, а также рекомендуется к использованию в промышленной сфере, что позволит сделать первый фундаментальный шаг в процесс построения системы объективной оценки устойчивости развития промышленных предприятий.

Исследовать существующие методики выявления рисков и предложить подход к идентификации рисков устойчивого развития промышленных предприятий, учитывающий актуальное состояние сферы устойчивого развития и корпоративного управления. В настоящий момент, в сфере устойчивого развития сформировалось большое количество разнообразных рейтингов (Sustainalytics, MSCI, RAEX-Europe и т.д.), стандартов и инициатив по нефинансовой отчетности (CDP, SASB, TCFD, GRI), которые пытаются регламентировать критерии необходимые для отражения в отчетности, а также давать оценку деятельности предприятиям в сфере устойчивого развития. Данный тренд обусловлен необходимостью трансформации инвестиционных процессов в связи с технологическим перевооружением промышленности, требующим колоссальных капитальных вложений на долгосрочную перспективу.

Проведенный анализ методологий крупнейших рейтинговых агентств показал наличие полезных и результативных метрик, используемых в процессе оценки, однако проблемой является отсутствие единства системы: рейтинги несопоставимы между собой, а методология, которая использует сложную систему весов, непрозрачна. Предприятия и инвесторы не могут опираться на предоставляемые агентствами оценки без включения субъективных факторов, что обуславливает наличие информационных диспропорций, которые препятствуют привлечению средств в новые проекты, связанные с технологическим перевооружением нефтегазовой отрасли.

Сравнительный анализ инициатив и стандартов в области нефинансовой отчетности и способы отражения нефинансовой информации в отчетах

российских предприятий показали, что многообразие стандартов не может выступать гарантом достоверности, прозрачности и сопоставимости публикуемой информации. Многообразие стандартов оборачивается для промышленных предприятий дополнительной нагрузкой, которая заключается в необходимости формирования отчетности под каждый конкретный стандарт.

Важным шагом к построению единой системы оценки устойчивости развития промышленных предприятий служит разработанный автором подход к идентификации рисков устойчивого развития, обобщающий существующие на текущий момент теоретические и методологические подходы в сфере устойчивого развития с учетом актуальных тенденции в корпоративном управлении: вклад в достижение целей устойчивого развития ООН и последующая идентификация рисков в соответствии с определенными предприятием приоритетными целями.

Рассмотреть современную совокупность рисков устойчивого развития промышленных предприятий по различным признакам, разработать факторы-классификаторы и предложить расширенную классификацию рисков устойчивого развития, включающую в том числе такой значимый признак как отраслевая направленность деятельности предприятий промышленного комплекса. В современной научной литературе и актуальной нормативно-правовой базе сложилась практика классификации рисков по сферам ESG, при этом в большинстве источников можно отметить фрагментарное отражение рисков в области устойчивого развития: климатические подразделяются на физические и переходные или приводится разделение рисков устойчивого развития на климатические и природные.

Автором предложена единая классификация рисков устойчивого развития, основанная на двух разработанных факторах-классификаторах: по сферам устойчивого развития и по сферам деятельности предприятия. Данный подход является наиболее оптимальным для выявления реальных угроз деятельности предприятия, так как сферы устойчивого развития (окружающая среда, социальное взаимодействие и корпоративное управление) распространяются на

весь промышленный сектор в разной степени, но при этом они обязательны к включению их в процесс управления, в месте с тем необходимо подчеркнуть, что существуют и специфические риски, которые могут представлять реальную угрозу определенным видам деятельности промышленного предприятия, не затрагивая при этом другие сферы деятельности.

Предложить вспомогательные метрики оценки, выступающие индикатором соответствия деятельности промышленного предприятия национальным стратегическим целям и позволяющие предотвратить возможные манипуляции данными, которые будут являться дополнительным источником информации об устойчивости развития промышленного предприятия. Исследование показало, что концепция устойчивого развития за годы существования приобрела достаточно большое количество составных элементов в области теоретического, нормативно-правового и информационного поля, которые находятся в разрозненном состоянии и нуждаются в выявлении ключевых факторов во всех их взаимосвязях и взаимозависимостях в целях их дальнейшей консолидации и преобразования в информационно репрезентативные метрики.

Автор предлагает «контролирующие» коэффициенты: коэффициент соответствия национальным целям (КСНЦ) и коэффициент непосредственного влияния на достижение цели (КНВ), которые направлены на повышение прозрачности и объективности оценки устойчивости развития промышленного предприятия. КСНЦ ориентирован на приоритезацию целей устойчивого развития для секторов национальной экономики в отраслевом разрезе, в соответствии с рекомендациями аналитического центра при Правительстве Российской Федерации и предназначен для предотвращения искусственной оптимизации критериев оценки промышленного предприятия. Ключевой задачей КНВ является обнаружение и предупреждение возможных манипуляций данными нефинансовой отчетности и контроль над целевым характером действий предприятия применительно к каждой приоритетной цели устойчивого развития.

Разработать комплексную систему оценки устойчивости развития промышленных предприятий, которая послужила бы базисом для формирования единого унифицированного подхода, соответствующего актуальным направлениям развития отечественной экономики, в частности, в процессе взаимодействия с заинтересованными сторонами. Автором разработан интегральный показатель оценки устойчивости развития промышленных предприятий (ИПУР), учитывающий необходимое и достаточное количество факторов и рисков устойчивого развития, которые могут оказать негативное влияние на показатели деятельности предприятия в долгосрочной перспективе. ИПУР может быть использован предприятиями в качестве инструмента самооценки и самоконтроля, а также потенциальными инвесторами в качестве прикладного инструмента в процессе принятия инвестиционных решений. Ключевыми преимуществами предлагаемого показателя является прозрачность системы расчетов по набору критериев, значения показателя находятся в привычном диапазоне от 0 до 1, к которым прилагается шкала с расшифровкой, что делает интерпретацию максимально доступной, а также ориентация ИПУР на объективные показатели устойчивости развития такие как 17 ЦУР ООН, но с учетом отраслевой специфики и приоритетных целей развития конкретного промышленного предприятия.

Включение ИПУР в перечень критериев оценки деятельности предприятий может выступить отправной точкой стимулирования процесса привлечения инвестиций в капиталоемкие проекты технологического переоснащения отечественного промышленного комплекса. Несмотря на то, что основным элементом процесса инвестирования остается получение прибыли, безусловной значимостью в условиях повышенного внимания государства и общества к вопросам, связанным с заботой о качества жизни будущих поколений обладают методы достижения финансовых результатов предприятиями: соответствует ли их деятельность экологическим нормам и трудовому законодательству, учитывают ли предприятия современные экономические тенденции, ведут ли этичный бизнес и шагают ли в ногу с императивами отечественной экономики.

Полученные теоретические результаты рекомендуются к закреплению их в нормативно-правовых документах по устойчивому развитию промышленности, а практические – к использованию интегрального показателя устойчивости развития, а также вспомогательных коэффициентов промышленными предприятиями в качестве инструментов самоконтроля и самооценки деятельности в области устойчивого развития, а также потенциальными инвесторами при оценке инвестиционной привлекательности проекта, требующего долгосрочного характера инвестиций в совокупности с классическими инструментами анализа.

В качестве перспектив дальнейших исследований и развития предложенной системы оценки заслуживает детальное рассмотрение специфики деятельности промышленных предприятий различных отраслей и включение повышающих и понижающих коэффициентов для рисков устойчивого развития на основе вероятностного анализа с целью повышения качества оценки и снижения погрешности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абрамович С.Ю. Социально ответственное инвестирование в повестке дня устойчивого развития / С.Ю. Абрамович, С.А. Стрижов // Инновации и инвестиции. – 2017. – №8. – С. 13 – 17.
2. Александров, И.Г. Экономическое районирование России // М.: Госплан. – 1921. – 15 с.
3. Алексеев А.А., Фомин Е.П., Фомина Н.Е., Титов А.Б. Промышленность вторичной переработки: экономика пан-европейского сектора // А.А. Алексеев // Экономические науки. – 2020. – №187. – С. 13-21.
4. Алексеев А.А. Актуальные направления инновационной деятельности в строительной индустрии / А.А. Алексеев // Экономические науки. – 2016. – № 137. – С. 48-51.
5. Аналитический доклад Российско-Британской рабочей группы по корпоративному управлению «Международный опыт применения стандартов ESG («Environmental, Social, Governance») и возможности его использования в России» // Аналитический центр «Форум» и компания «Горизонт – Корпоративные финансы», 2019 – 2020.
6. Арсеньев К.И. Статистические очерки России // Санкт-Петербург : Тип. Имп. Акад. Наук. – 1848. – 508 с.
7. Бабаева Р.Ф. Управление нефинансовыми рисками в системе риск-менеджмента банка / Р.Ф. Бабаева // Известия СПбГЭУ. – 2015. – №3 (93). – С. 103 – 107.
8. Балашов А.И. Формирование механизма устойчивого развития фармацевтической отрасли: теория и методология // А.И. Балашов; Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов. – Санкт-Петербург: Из-во СПбГУЭФ, 2012. – 161 с.
9. Барикаев Е.Н., Черняк В.З. Определение и классификация рисков / Е.Н. Барикаев, В.З. Черняк // Вестник Московского университета МВД России. – 2014. – №2. – С. 126 – 133.

10. Барыкин С. Е., Капустина И. В., Куприянова М. Ю., Макаренко Е. А. Перспективы перехода к устойчивой энергетике / С. Е. Барыкин // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2023. – № 1. – Т. 6. – С. 97–108.
11. Бегун Т.В. Устойчивое развитие: определение, концепция и факторы в контексте моногородов / Т. В. Бегун // Экономика, управление, финансы (II): материалы междунар. заоч. науч. конф. – Пермь: Меркурий, 2012. – С. 158 – 163.
12. Белых В. И. Системообразующие признаки классификации рисков предприятий / В. И. Белых, С.Г. Полковникова // Наука о человеке: гуманитарные исследования. – 2016. – №2 (24). – С. 177 – 183.
13. Бунякова А.В. ESG-инвестирование: новое слово или новый смысл? / А.В. Бунякова, Е.Б. Завьялова // Вестник РУДН. Серия: Экономика. – 2021. – №4. – С. 613 – 626.
14. Быков А. А. Об анализе риска, концепциях и классификации рисков / А. А. Быков, Б. Н. Порфирьев // Проблемы анализа риска. – 2006. – №4. – С. 319 – 337.
15. Вернадский В. И. Размышления натуралиста. Книга вторая. Научная мысль как планетарное явление / В. И. Вернадский Издательство «Наука», Москва, 1977. – 192 с.
16. Ветрова Е.Н., Закорецкая О.С. Моделирование инновационного развития предприятия / Ветрова Е.Н., Закорецкая О.С. // Современный менеджмент: проблемы и перспективы. Сборник статей: в двух частях. Том Часть 2 / – Санкт-Петербург: Изд- Во СПбГЭУ, 2016. – С. 145-151.
17. Ветрова Е.Н. Исследование состояния и проблем развития промышленности в российской Арктике в контексте концепции устойчивого развития / Е.Н. Ветрова // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: экономика и экологический менеджмент. – 2023 – № 5. – С. 3-13.
18. Ветрова М. А. Роль и риски ESG-трансформации компаний в условиях новых вызовов // НК. – 2022. – №3. – С. 53 – 81.

19. Выпханова Г. В. Понятие и правовое обеспечение концепции устойчивого развития / Г. В. Выпханова // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2016. – № 1(17). – С. 64-93.
20. Гавриленко Т.Ю., Управление корпоративными рисками в рамках соответствия критериям рейтингов ESG / Т.Ю. Гавриленко, О.В. Григоренко, Е.К. Ткаченко // Журнал прикладных исследований. – 2021. – №5. – С. 23 – 26.
21. Гарафова Д. И. Новеллы Парижского соглашения по климату 2015 г.: анализ механизмов осуществления / Д. И. Гарафова // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. – 2018. – №3. – С. 24 – 32.
22. Годовой отчет ПАО «Интер РАО» // Сайт компании Центра раскрытия корпоративной информации, Интерфакс, 2021 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.e-disclosure.ru/portal/files.aspx?id=12213&type=2> (дата обращения: 1.02.2023).
23. Годовой отчет ПАО «Лукойл» // Сайт компании Лукойл, 2021 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://lukoil.ru/FileSystem/9/587033.pdf> (дата обращения: 1.02.2023).
24. Годовой отчет ПАО «НЛМК» // Сайт компании НЛМК, 2021 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://nlmk.com/upload/iblock/469/NLMK_AR2021_RUS.pdf (дата обращения: 1.02.2023).
25. Годовой отчет ПАО «Роснефть» // Сайт компании Роснефть, 2021 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.rosneft.ru/upload/site1/document_file/a_report_2021.pdf (дата обращения: 1.02.2023).
26. Гордиенко Д.В. Перспективы повышения уровня экономической безопасности России / Д.В. Гордиенко // Национальные интересы. Приоритеты и безопасность. – 2010. – № 5. – С. 33 – 44.
27. Горшков В.Г. Экономический рост, состояние окружающей среды, богатство и бедность / В.Г. Горшков, В.М. Котляков, К.С. Лосев // Известия РАН: Сер. «Географ». – 1994. – № 1. – С. 7 – 13.

28. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024) // Собрание законодательства РФ. - 2024. Ст. 132.
29. Гранберг, А.Г. Основы региональной экономики // М.: ГУ ВШЭ. –2001. – 471 с.
30. Данилов Ю.А. Рейтинговые оценки устойчивых финансов / Ю.А. Данилов, Д.А. Пивоваров, И.С. Давыдов // Экономическое развитие России. – 2021. – №4. – С. 25 – 33.
31. Данные об устойчивом развитии ПАО «Полиметалл» // Сайт компании Полиметалл. 2021[Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.polymetalinternational.com/upload/iblock/1a2/Polymetal-Sustainability-Performance-Data-2021-rus.pdf> (дата обращения: 1.02.2023).
32. Данов А.А. Классификация рисков / А.А. Данов // Вестник ТГУ. – 2008. –№10. – С. 350 – 354.
33. Денисов С.А. Выявление сущностных признаков понятия «Преобразующее инвестирование» / С.А. Денисов, И. Н. Джазовская // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Общественные науки. – 2017. – №2 (42) – С. 199 – 206.
34. Доклад «Глобальный зеленый новый курс» // Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде, 2009.
35. Доклад Всемирной комиссии по вопросам окружающей среды и развития «Наше общее будущее» // Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций, 1987.
36. Доклад Межправительственного комитета экспертов по финансированию устойчивого развития // Организация Объединенных Наций, 2015.
37. Доклад совета управляющих о работе восьмой сессии // Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде, 1980.
38. Жукова Е.В. Внедрение функций управления ESG-рисками в систему управления организацией / Е.В. Жукова // Финансовые рынки и банки. –2022. – №1. – С. 24 – 30.

39. Зеленое финансирование в России: создание возможностей для «зеленых» инвестиций. Аналитическая записка // Группа Всемирного Банка. Дамианова А., Гуттиэрес Э., Левитанская Е, Минасян Г., Немова В., 2018.
40. Зеленые финансы: повестка дня для России. Диагностическая записка // Экспертный совет по рынку долгосрочных инвестиций при Банке России. Рабочая группа по вопросам ответственного финансирования (ESG-finance), в т. ч. «зеленого» финансирования, 2018.
41. Интегрированный отчет ПАО «Татнефть» // Сайт компании Татнефть, 2021 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.tatneft.ru/uploads/publications/63ad35722e0b8939200037.pdf> (дата обращения: 1.02.2023).
42. Интегрированный отчет ПАО «ФосАгро» // Сайт компании Фосагро, 2021 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://cdn.phosagro.ru/upload/iblock/dc9/dc9ee42f1af7716f4ce9cebfd271755.pdf> (дата обращения: 1.02.2023).
43. Исаенко Л.В. Теоретический аспект экономической устойчивости системы потребительской кооперации / Л.В. Исаенко // Вестник Белгородского университета потребительской кооперации. – 2006. – №4. – С.217 – 221.
44. Кабир Л.С. Социально ответственное инвестирование: тренд или временное явление? / Л.С. Кабир // Экономика. Налоги. Право. – 2017. – №4. – С. 35 – 41.
45. Как соответствовать лучшим практикам устойчивого развития. Руководство для эмитента // Московская Биржа, 2022. [Электронный ресурс] URL: <https://fs.moex.com/f/16010/mosbirzha-esg-rus-book-1012.pdf> (дата обращения: 30.06.2024).
46. Каримова М. Н. Подходы к определению критериев классификации рисков / М. Н. Каримова // Science Time. – 2015. – №1 (13). – С. 178 – 182.
47. Карлик А. Е. Экономика предприятия: Учебник для вузов. 3-е изд., переработанное и дополненное. / А.Е. Карлик, М.Л. Шухгальтер. - Санкт-Петербург : Питер, 2023. - 480 с.

48. Киотский протокол к Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата // Конференция Организации Объединенных Наций, Киото, 1997.
49. Климатические риски в меняющихся экономических условиях. Доклад для общественных консультаций // Банк России, 2022. [Электронный ресурс] URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/143643/Consultation_Paper_21122022.pdf (дата обращения: 11.07.2024).
50. Кокарева, С. А. Актуальные вопросы повестки устойчивого развития: терминологический аспект / С. А. Кокарева // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2023. – № 4(142). – С. 176-179.
51. Кокарева, С. А. Проблемы и перспективы развития системы унифицированных показателей оценки деятельности компаний в области устойчивого развития / С. А. Кокарева // Устойчивое развитие: перед лицом глобальных вызовов : Сборник материалов конференции, Санкт-Петербург, 25–27 мая 2023 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2023. – С. 164-169.
52. Комбарова А.Е., Ключевые различия между SRI, ESG и импакт-инвестированием / А.Е. Комбарова, Н.Г. Протас // Индустриальная экономика. – 2021. – №5. – С. 604 – 608.
53. Концепция организации в России методологической системы по развитию зеленых финансовых инструментов и проектов ответственного инвестирования // Экспертный совет по рынку долгосрочных инвестиций при банке России. Рабочая группа по вопросам ответственного финансирования (ESG-finance), 2019.
54. Концепция технологического развития на период до 2030 года от 20 мая 2023 года. // Правительство Российской Федерации, 2023.
55. Кржижановский, Г.М. Пятилетний план развития народного хозяйства / Г.М. Кржижановский // Соч. – М. – 1934. – Т. 2. – С. 414–436.

- 56.Лёш А. Пространственная организация хозяйства: пер. с нем. // Под редакцией академика А.Г. Гранберга // М.: Наука. – 2007. – 663 с.
- 57.Лопатников Л.И. Экономико-математический словарь: Словарь современной экономической науки / Л.И. Лопатников; М.: Дело, 2003.
- 58.Львова Н.А. Ответственные инвестиции: теория, практика, перспективы для Российской Федерации / Н.А. Львова // Экономика и экологический менеджмент. – 2019. – №3. – С. 56 – 67.
- 59.Любарская М.А., Ипатова Д.А. Интеграция показателей "зеленой" таксономии в механизм индустриального устойчивого развития в условиях глобальных вызовов / Любарская М.А., Ипатова Д.А. // Современный менеджмент: проблемы и перспективы. Сборник статей / – Санкт-Петербург: Изд- Во СПбГЭУ, 2023. – С. 319-322.
- 60.Макаров, А.С. Корпоративная социальная ответственность, нефинансовая отчетность и развитие методики анализа социально-ответственных инвестиций / А.С. Макаров, А.А. Логинова // Инновационное развитие экономики. – 2017. – №3. – С. 146 – 157.
- 61.Марьин Е.В. Парижское соглашение: международный поиск климатического компромисса / Е.В. Марьин // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2021. – №10 (2). – С. 212 – 214.
- 62.Марьин Е.В. Парижское соглашение как механизм снижения выбросов на международном уровне / Е.В. Марьин // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2021. – №5 (4). – С. 98 – 100.
- 63.Минакир П. О пространственной экономике и пространственном развитии // Экономист. – 2011. – №9. – С. 37-41.
- 64.Мир и Россия: материалы для размышлений и дискуссий / Под ред. В.С. Автономова. и Т.П. Субботиной // Институт Всемирного Банка СПб.: Экономическая школа, 1999.
- 65.Моисеев Н. Н. Логика динамических систем и развитие природы и общества / Н. Н. Моисеев // Вопросы философии. – 1999. – № 4. – С. 137– 149.

66. Навигатор ESG // Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, 2021 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://ac.gov.ru/uploads/pdf/ESG.2.0.pdf> (дата обращения: 14.07.2021).
67. Национальная методология по зеленому финансированию // ВЭБ.РФ, 2021. [Электронный ресурс] URL: <https://veb.ru/ustojchivoe-razvitie/zeljonoefinansirovanie/metodologiya/> (дата обращения: 30.06.2024).
68. Некрасов Н.Н. Региональная экономика. Изд. 2-е // М.: Экономика. –1978. – 340 с.
69. Никоноров, В. М. Устойчивость системы: экономический аспект / В. М. Никоноров // Современная научная мысль. – 2017. – № 3. – С. 154-158.
70. Ньютон И. Оптика / И. Ньютон; М.: М.: Государственное издательство технико-теоретической литературы, 1954. – 367 с.
71. Орлова, О. Ю. Повышение качества оценки показателей устойчивости компании на основе применения интегрального подхода / О. Ю. Орлова, С. А. Кокарева // Научное обозрение: теория и практика. – 2023. – Т. 13, № 3(97). – С. 353-362.
72. Орлова, О. Ю. Система рейтинговой оценки ESG-трансформации российских компаний и проблема информационных диспропорций / О. Ю. Орлова, С. А. Кокарева // Научное обозрение: теория и практика. – 2022. – Т. 12, № 1(89). – С. 121-129.
73. Осман М.Д. Классификации рисков / М.Д. Осман // Символ науки. – 2017. – №1. – С. 54 – 56.
74. Осьмова М.Н. Устойчивое развитие человеческой цивилизации: новые проблемы и вызовы на рубеже XX—XXI вв. / М.Н. Осьмова, А.К. Леменков // Вестник Московского университета. Сер. 6. «Экономика». –2001. – № 3. – С. 63.
75. Открывая новые горизонты. ESG-повестка в Азиатско-Тихоокеанском регионе и на Ближнем Востоке/ Кепт, 2022.

76. Отчет в области устойчивого развития ПАО «Московская биржа» // Сайт Московской Биржи, 2021 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.moex.com/n49909/?nt=106> (дата обращения: 1.02.2023).
77. Отчет в области устойчивого развития ПАО «МТС» // Сайт компании МТС, 2021 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://static.ssl.mts.ru/mts_rf/images/otchet-ob-ustojchivom-razvitii-gruppy-mts-2021.pdf (дата обращения: 1.02.2023).
78. Отчет в области устойчивого развития ПАО «Новатэк» // Сайт компании Новатэк, 2021 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.novatek.ru/common/upload/2022_Novatek_OUR_RUS.pdf (дата обращения: 1.02.2023).
79. Отчет в области устойчивого развития ПАО «Полюс» // Сайт компании Полюс, 2021 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://sustainability.polyus.com/upload/files/esg-data-and-reports/POLYUS_Sustainability_Report_2021_RUS_01.11.pdf (дата обращения: 1.02.2023).
80. Отчет о воздействии ПАО «Сбербанк» // Сайт компании Сбербанк, 2021 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.sberbank.com/common/img/uploaded/files/pdf/normative_docs/sber_impact_report_for_2021_ru.pdf (дата обращения: 1.02.2023).
81. Отчет об устойчивом развитии ПАО «АЛРОСА» // Сайт компании Алроса, 2021 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.alrosa.ru/upload/iblock/98b/0bq2z9zjgbav5baauv7fgl5mzqsc0q9l/ALROSA_Otchet%20ob%20ustoichivom%20razvitii_2704_final_RU.pdf (дата обращения: 1.02.2023).
82. Отчет об устойчивом развитии ПАО «Газпром» // Сайт компании Газпром, 2020 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.gazprom.ru/f/posts/57/982072/sustainability-report-ru-2020.pdf> (дата обращения: 1.02.2023).

83. Отчет об устойчивом развитии ПАО «Газпром» // Сайт компании Газпром, 2021 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://sustainability.gazpromreport.ru/fileadmin/f/2021/sustainability-report-ru-2021.pdf> (дата обращения: 1.02.2023).
84. Отчет об устойчивом развитии ПАО «Газпромнефть» // Сайт компании Газпромнефть, 2021 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.gazprom-neft.ru/files/documents/PDF_2020.pdf (дата обращения: 1.02.2023).
85. Отчет об устойчивом развитии ПАО «ЕВРАЗ» // Сайт компании Евраз, 2021 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.evraz.com/upload/iblock/609/EVRAZ_Sustainability_Report_2021_RUS_final.pdf (дата обращения: 1.02.2023).
86. Отчет об устойчивом развитии ПАО «Магнит» // Сайт компании Магнит, 2021 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.magnit.com/upload/iblock/9e1/zlr8kkf0x297f9fe384ebj8n1ayu1s3a/Magnit-CSR21_15-08.pdf (дата обращения: 1.02.2023).
87. Отчет об устойчивом развитии ПАО «Норильский Никель» // Сайт компании НорНикель, 2021 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.nornickel.ru/files/ru/investors/disclosure/NN_CSO2021_RUS_0706.pdf (дата обращения: 1.02.2023).
88. Отчет об устойчивом развитии ПАО «Северсталь» // Сайт компании Северсталь, 2021 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://severstal.com/upload/iblock/114/SR_Severstal_2021_RU.pdf (дата обращения: 1.02.2023).
89. Отчет об устойчивом развитии ПАО «X5 Retail Group» // Сайт компании X5 Retail Group, 2021 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.x5.ru/ru/investors/esg-reports/> (дата обращения: 1.02.2023).
90. Отчетность об устойчивом развитии. База данных ESG // ПАО «Газпром», 2023.

91. Панягина А.Е. Подходы к пониманию и классификации рисков / А.Е. Панягина // Современная экономика: проблемы, тенденции, перспективы. – 2012. – №6. – С. 1 – 11.
92. Парижское соглашение Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата // Конференция Организации Объединенных Наций, Париж, 2015.
93. Пашковский Д. А. Комплексная оценка природных рисков при формировании политики устойчивого развития вертикально-интегрированных нефтегазовых холдингов : монография / Д.А.Пашковский, О.Ю.Орлова // М-во науки и высш. образования Рос. Федерации, С.-Петерб. гос. экон. ун-т, Каф. проект. менеджмента и упр. Качеством / Санкт-Петербург : Изд-во СПбГЭУ, 2022. – 198 с.ё
94. Переориентация поставок углеводородов дала России 56 миллиардов долларов // РИА – Новости, 2023. [Электронный ресурс] URL: <https://ria.ru/20240311/uglevodorody-1932216980.html?ysclid=lto6w146dn218850163> (дата обращения: 11.07.2024).
95. Перчихин Ю. А. Устойчивое развитие как естественно-научное понятие / Ю. А. Перчихин // Открытое общество и устойчивое развитие: местные проблемы и решения. – 2002. – №.10. – С. – 61.
96. Петренко Л.Д. ESG-критерии в практике принятия инвестиционных решений / Л.Д. Петренко // МНИЖ. – 2020. – №11-2 (101). – С. 100 – 102.
97. Подколзина И.М. ESG-инвестирование и его влияние на фондовый рынок / И.М. Подколзина, М.И. Масаев // Вопросы развития современной науки и техники. – 2021. – №4. – С. 153 – 158.
98. Потрубач Н.Н. Экономические и экологические проблемы перехода России к устойчивому развитию / Н.Н. Потрубач // СПЖ. – 1998. – № 2. –С. 59–66.
99. Права человека и процессы глобализации современного мира / Бринчук М.М., Воронина Н.А., Карташкин В.А., Колесова Н.С., и др.; Отв. ред.: Лукашева Е.А. – М.: Норма, Москва, 2005. – 464 с.

100. Приказ Минэкономразвития России от 13 мая 2021 г. № 267 «Об утверждении методических рекомендаций и показателей по вопросам адаптации к изменениям климата» // Минэкономразвития, 2021.
101. Прогноз развития энергетики мира и России 2024 / под ред. А.А. Макарова, В.А. Кулагина, Д.А. Грушевенко, А.А. Галкиной // ИНЭИ РАН –Москва, 2024. – 208 с.
102. Пчелинцев О.С. Проблемы формирования экономической системы устойчивого развития / О.С. Пчелинцев // Экономическая наука современной России. – 2001. – №4. – С. 46 – 58.
103. Рамочная конвенция Организации Объединенных Наций об изменении климата // Конференция Организации Объединенных Наций, Рио-де-Жанейро, 1992.
104. Распоряжение Правительства РФ от 26.04.2023 N 1074-р (ред. от 05.03.2024) «О приостановлении до 1 апреля 2025 года предоставления и распространения официальной статистической информации» // Правительство Российской Федерации, 2024.
105. Рекомендации по реализации принципов ответственного инвестирования // Банк России, 2020.
106. Рекомендации по учету ESG-факторов // Банк России, 2021. [Электронный ресурс] URL: https://www.cbr.ru/issuers_corporate/development_corp_relations/recom/ (дата обращения: 30.06.2024).
107. Розенберг Г.С. Крутые ступени перехода к устойчивому развитию / Г.С. Розенберг, Д.Б. Гелиашвили, Г.П. Краснощеков // Вестник РАН. – 1996. –№ 5 (66). – С. 436 – 440.
108. Руководство для начинающих по ответственному инвестированию в инфраструктуру // Инициатива для инвесторов в партнерстве с Финансовой инициативой ООН и Глобальным договором ООН, 2006.

109. Руководство по отчетности в области устойчивого развития // Global Reporting Initiative, 2000 – 2006. [Электронный ресурс] URL: <https://rspp.ru/12/11938.pdf> (дата обращения: 7.06.2021).
110. Савина Т.Н. Концептуальные основы методологии исследования социально ответственного инвестирования / Т.Н. Савина // Экономический анализ: теория и практика. – 2015. – №9 (408). – С. 52 – 62.
111. Санникова Т.А. Определение существенности нефинансовых рисков в целях раскрытия информации в финансовой отчетности организации / Т.А. Санникова, Э. В. Татарникова // Известия АлтГУ. – 2014. – №2 (82). – С. 328 – 335.
112. Сидорова Т. Ю. Реализация идеи дифференцированной ответственности от Киотского протокола до Парижского соглашения / Т. Ю. Сидорова // Сибирский юридический вестник. – 2018. – №1. – С. 138 – 142.
113. Смирнов В. Д. Особенности управления банками ESG-рисками / В. Д. Смирнов // Экономика. Налоги. Право. – 2021. – №4. – С. 85 – 95.
114. Смирнов В.Д. Управление ESG- рисками в коммерческих организациях / В.Д. Смирнов // Управленческие науки. – 2020. – №3. – С. 6 – 20.
115. Стратегия социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года от 29 октября 2021 года // Правительство Российской Федерации, 2021.
116. Структурная трансформация: как будет меняться архитектура российского ВВП // Эксперт РА, 2023. [Электронный ресурс] URL: https://raexpert.ru/researches/gdp_rus_2023/#part2 (дата обращения: 26.06.2024).
117. Ткаченко Е.А. ESG и зеленые решения в контексте проблем глобальной экономики / Е.А. Ткаченко // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2022 – № 5-1 (137). – С. 13-20.
118. Тюнен И. Изолированное государство // М.: Экономическая жизнь. – 1926. – 326 с.

119. Указ Президента от 1 апреля 1996 года № 440 «О Концепции перехода РФ к устойчивому развитию // *Собрание законодательства, 1996.*
120. Урсул А.Д. Ноосферная стратегия перехода Российской Федерации на модель устойчивого развития / А. Д. Урсул // *Научные и технические аспекты охраны окружающей среды. М. : ВИНТИ. –1995. – № 10. – С. 4.*
121. Урсул А.Д. Проблема безопасности в перспективе устойчивого развития // А.Д. Урсул, Т.А. Урсул, А.В. Иванов; Московский государственный университет – Москва: Университетская книга Москва, 2014. – 536 с.
122. Шевченко С.Ю., Крук Е.С. Стратегический консенсус устойчивого функционирования и развития промышленных предприятий / С.Ю. Шевченко, Е.С. Крук // *Естественно-гуманитарные исследования. – 2023 – № 6 (50). – С. 520-525.*
123. Экологический отчет ПАО «Сургутнефтегаз» // Сайт компании Сургутнефтегаз, 2021 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.surgutneftegas.ru/upload/iblock/06c/%D0%AD%D0%9E_%D1%80%D1%83%D1%81_2021.pdf (дата обращения: 1.02.2023).
124. Экологический отчет ПАО «Сургутнефтегаз» // Сайт компании Сургутнефтегаз. 2022 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.surgutneftegas.ru/upload/iblock/06c/ECO_2022_rus.pdf (дата обращения: 1.08.2023).
125. Экспорт Российской Федерации основных энергетических товаров // Банк России, 2021. [Электронный ресурс] URL: https://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/export_energy/ (дата обращения: 26.06.2024).
126. Энергетическая стратегия Российской Федерации на период до 2035 года от 9 июня 2020 года // Правительство Российской Федерации, 2020.
127. Яфизова А. Д. Глобальные тенденции на рынках ответственного инвестирования // *Московский экономический журнал. – 2023. – №4. – С. 403 – 412.*

128. A Legal Framework for the Integration of Environmental, Social and Governance Issues into Institutional Investment // Asset Management Working Group of the UNEP Finance Initiative, 2005.
129. Altunina V., Current trends in the development of a green finance system: methodology and practice / V. Altunina, I. Alieva // Baltic Region. – 2021. – №S2. – С. 64 – 89.
130. Company ESG Risk Ratings // Sustainalytics, 2021 [Электронный ресурс] URL: <https://www.sustainalytics.com/esg-ratings> (дата обращения: 10.07.2021).
131. Czenwonka M. Inwestowanie społecznie odpowiedzialne / M. Czerwonka // Warszawa Difin SA. - 2013. - 203 s.
132. Demand for crude oil worldwide from 2005 to 2023, with a forecast for 2024 // Statista, 2023. [Электронный ресурс] URL: <https://www.statista.com/statistics/271823/global-crude-oil-demand/> (дата обращения: 11.07.2024).
133. Demand for natural gas worldwide from 2000 to 2023 // Statista, 2023. [Электронный ресурс] URL: <https://www.statista.com/statistics/1381349/global-natural-gas-demand/> (дата обращения: 11.07.2024).
134. Dissercat – Электронная библиотека диссертаций [Электронный ресурс] // Губайдуллина Т.Н. Устойчивое развитие эколого-экономической системы: Вопросы теории и методологии URL: <https://www.dissercat.com/content/ustoichivoe-razvitie-ekologo-ekonomicheskoi-sistemy-voprosy-teorii-i-metodologii> (дата обращения: 7.09.2020).
135. EFAMA Annual Report on Responsible Investment 2016 // European Fund and Asset Management Association [Электронный ресурс] URL: <https://www.efama.org/sites/default/files/publications/EFAMA%20Annual%20Report%202016.pdf> (дата обращения: 02.08.2020).
136. ESG-рэнкинг российских компаний // RAEX, 2021. [Электронный ресурс] URL: https://raex-rr.com/ESG/ESG_companies/ESG_rating_companies/2023.8/ (дата обращения: 10.07.2021).

137. ESG Ratings & Climate Search Tool // MSCI, 2021 [Электронный ресурс]
URL: <https://www.msci.com/our-solutions/esg-investing/esg-ratings-climate-search-tool> (дата обращения: 10.07.2021).
138. Forum for Sustainable and Responsible Investment. Community Investing [Электронный ресурс]. ' URL: <https://www.ussif.org/communityinvesting> (дата обращения: 10.08.2020).
139. Forum for Sustainable and Responsible Investment. Sustainable Investing Basics [Электронный ресурс]. ' URL: <https://www.ussif.org/sribasics> (дата обращения: 10.08.2020).
140. Global Standard. GRI 11: Oil and Gas Sector 2021 // Global Reporting Initiative, 2021.
141. GRESB Real Estate Scoring Methodology // Global real estate sustainability benchmarks, 2009.
142. Isard W. Location and Space-economy. // New York: John Wiley & Sons. – 1956 – 369 p.
143. Mackenzie. C. Morals and Markets: The Case of Ethical Investing / C. Mackenze, A. Lewis // Business Ethics Quarterly. ' 1999. ' No 3. ' P. 439'452.
144. MSCI ESG ratings methodology. Executive Summary/ MSCI ESG Research, 2022. [Электронный ресурс] URL: https://www.msci.com/documents/1296102/15388113/ESG-Ratings_Methodology-Exec-Summary.pdf (дата обращения: 07.07.2022).
145. Natural gas data // U.S. Energy Information Administration, 2023. [Электронный ресурс] URL: <https://www.eia.gov/international/data/world/natural-gas/dry-natural-gas-production> (дата обращения: 26.06.2024).
146. Natural gas production worldwide from 1998 to 2023 // Statista, 2023. [Электронный ресурс] URL: <https://www.statista.com/statistics/265344/total-global-natural-gas-production-since-1998/> (дата обращения: 26.06.2024).
147. New investment in renewable energy worldwide from 2014 to 2023 // Statista, 2023. [Электронный ресурс] URL:

- <https://www.statista.com/statistics/186807/worldwide-investment-in-sustainable-energy-since-2004/> (дата обращения: 11.07.2024).
148. Oil production worldwide from 1998 to 2023 // Statista, 2023. [Электронный ресурс] URL: <https://www.statista.com/statistics/265229/global-oil-production-in-million-metric-tons/> (дата обращения: 26.06.2024).
149. RAEX Sustainability // RAEX, 2022. [Электронный ресурс] URL: https://storage.yandexcloud.net/and/03062022_Grishankova.pdf (дата обращения: 3.11.2022).
150. Rankings about energy in the World // U.S. Energy Information Administration, 2023. [Электронный ресурс] URL: <https://www.eia.gov/international/overview/world> (дата обращения: 26.06.2024).
151. Recommendations of the Task Force on Climate-related Financial Disclosures // TCFD, Final Report, 2017. [Электронный ресурс] URL: <https://assets.bbhub.io/company/sites/60/2021/10/FINAL-2017-TCFD-Report.pdf> (дата обращения: 5.06.2021).
152. Sandberg J. The Heterogeneity of Socially Responsible Investment / J. Sandberg, C. Juravle, T.M. Hendesstron, I. Hamilton // Journal of Business Ethics. ' 2009. ' Nr. 87(4). ' P. 519'533.
153. SASB Standards / 77 industry-based SASB Standards and the SASB Standards Application Guidance. [Электронный ресурс] URL: <https://sasb.org/standards/download/> (дата обращения: 05.06.2021).
154. Scoring Introduction / CDP, 2023. [Электронный ресурс] URL: https://cdn.cdp.net/cdp-production/cms/guidance_docs/pdfs/000/000/233/original/Scoring-Introduction.pdf?1615800532 (дата обращения: 5.06.2021).
155. Stockholm Declaration. Environmental law guidelines and principles. //United Nations Conference on the Human Environment, Stockholm, 1972;
156. Streimikiene D., Green finance and the economic threats during COVID-19 pandemic / D. Streimikiene, V. Kaftan // Пространство экономики. – 2021. – №2. – С. 105 – 113.

157. Sustainable development goals // United Nation org. [Электронный ресурс]
URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/sustainable-development-goals/>
(дата обращения: 11.09.2020).
158. Sustainable investing: establishing long term value and performance // DB
Climate Change Advisors [Электронный ресурс] URL:
https://churchinvestment.org/wp-content/uploads/2015/04/DB-Advisors-Sustainable_Investing_2012.pdf (дата обращения: 02.08.2020).
159. Sustainalytics. ESG Risk Ratings - Methodology Abstract // Sustainalytics, 2021.
[Электронный ресурс] URL: <https://connect.sustainalytics.com/esg-risk-ratings-methodology> (дата обращения: 07.07.2022).
160. Via Scientiarum - Электронная библиотека [Электронный ресурс] // Вершило
Н.Д. Эколого-правовые основы устойчивого развития URL:
https://freereferats.ru/product_info.php?products_id=278458 (дата обращения:
7.09.2020).
161. World Energy & Climate Statistics – Yearbook 2024 // Enerdata, 2024.
[Электронный ресурс] URL: <https://yearbook.enerdata.net/total-energy/world-energy-production.html> (дата обращения: 26.06.2024).
162. World Energy Outlook // International Energy Agency, 2023. – P. 52.
[Электронный ресурс] URL: <https://iea.blob.core.windows.net/assets/86ede39e-4436-42d7-ba2a-edf61467e070/WorldEnergyOutlook2023.pdf> (дата обращения:
11.07.2024).
163. World Energy Outlook // International Energy Agency, 2023. – P. 131.
[Электронный ресурс] URL: <https://iea.blob.core.windows.net/assets/86ede39e-4436-42d7-ba2a-edf61467e070/WorldEnergyOutlook2023.pdf> (дата обращения:
11.07.2024).
164. World Energy Outlook // International Energy Agency, 2023. – P. 136.
[Электронный ресурс] URL: <https://iea.blob.core.windows.net/assets/86ede39e-4436-42d7-ba2a-edf61467e070/WorldEnergyOutlook2023.pdf> (дата обращения:
11.07.2024).

ПРИЛОЖЕНИЕ

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Таблица 36 – Выбросы парниковых газов по охватам 1,2,3 российскими предприятиями, млн. тонн. CO₂-экв.

Название предприятия	Упоминание Scope 1,2,3 в отчетности	Выбросы CO ₂ , млн. тонн				Динамика выбросов CO ₂ (%), 2020/2019)
		2018	2019	2020	2021	
"Полиметалл"	Scope 1	-	0.613	0.612	0.682	1.1%
	Scope 2	-	0.584	0.565	0.452	-20%
	Scope 3	-	0.61	0.625	0.546	-13%
"ЛУКОЙЛ"	Scope 1	38.02	39.8	36.7	36.4	-1%
	Scope 2	-	8.6	7.0	5.1	-18.2%
ПАО "МТС"	Scope 1	26.55	25.61	32.12	41.25	28.4%
	Scope 2	-	508	631.57	580	-9.2%
	Scope 3	-	362.54	520.93	498.45	-4.4%
НЛМК	Scope 1	31.23	28.6	30.04	30.44	1.3%
	Scope 2	2.83	2.59	2.50	1.71	-32%
	Scope 3	7.9	8.8	7.6	8.4	10.5%
"Интер РАО"	Scope 1	-	78.89	64.78	72.58	12%
"Полюс"	Scope 1	1.71	1.67	1.51	1.33	-12%
	Scope 2	0.67	0.73	0.51	0.01	-99%
Московская Биржа	Scope 1	-	0.0001	0.0001	0.0001	0.0%
	Scope 2	-	0.009	0.009	0.009	0.0%
	Scope 3	-	-	-	0.000014	-
"Северсталь"	Scope 1	26.21	26.41	26.4	28.8	9%
	Scope 2	1.56	1.64	1.46	1.83	25%
"Газпром"	Scope 1	113.17	120.09	117.09	100.97	-13.8%
	Scope 2	-	8.21	5.38	4.77	-11.3%
"Роснефть"	-	-	-	-	-	-
"АЛРОСА"	Scope 1	-	1.61	1.21	1.35	11.6%
	Scope 3	-	-	527	629	19%
"ФосАгро"	Scope 1	4.86	4.66	4.74	4.68	-1.3%
	Scope 2	1.12	1.19	1.22	0.89	-28%
X5 Retail Group	Scope 1	-	1.28	1.24	1.37	10.5%
	Scope 2	-	1.99	1.91	2.18	14%
	Scope 3	-	н/д	28.15	28.06	-0.4%
НОВАТЭК	Scope 1	6.05	11.11	9.06	10.05	10.9%
	Scope 2	0.19	0.2	0.23	0.26	13%
	Scope 3	-	-	173.25	177.82	2.6%
ЕВРАЗ	Scope 1	-	28.22	28.06	27.55	-1.9%
	Scope 2	-	2.38	2.27	1.96	-14%
"Татнефть"	Scope 1	-	6.29	6.93	7.45	7.5%
	Scope 2	-	5.1	4.66	5.41	16%
	Scope 3	-	111.1	112.7	123.8	9.8%

"Норильский никель"	Score 1	9.61	9.5	9.2	9.82	6.7%
	Score 2	0.33	0.45	0.49	0.49	0.0%
	Score 3	-	1.99	2.63	3.11	18.3%
Сбербанк	-	-	-	-	-	-
"Магнит"	Score 1	Рассчитаны на 1 м2 общей площади				-
	Score 2					-
"Сургутнефтегаз"	-	2.2	2.0	1.9	1.7	-10.6%
«Газпромнефть»	Score 1	15.4	22.0	21.7	21.7	-0.0%
	Score 2	8.4	6.9	4.4	-	-
	Score 3	-	-	-	198.5	-

Источник: составлено автором на основе [22-25, 31, 41, 42, 76-89, 123, 124]

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

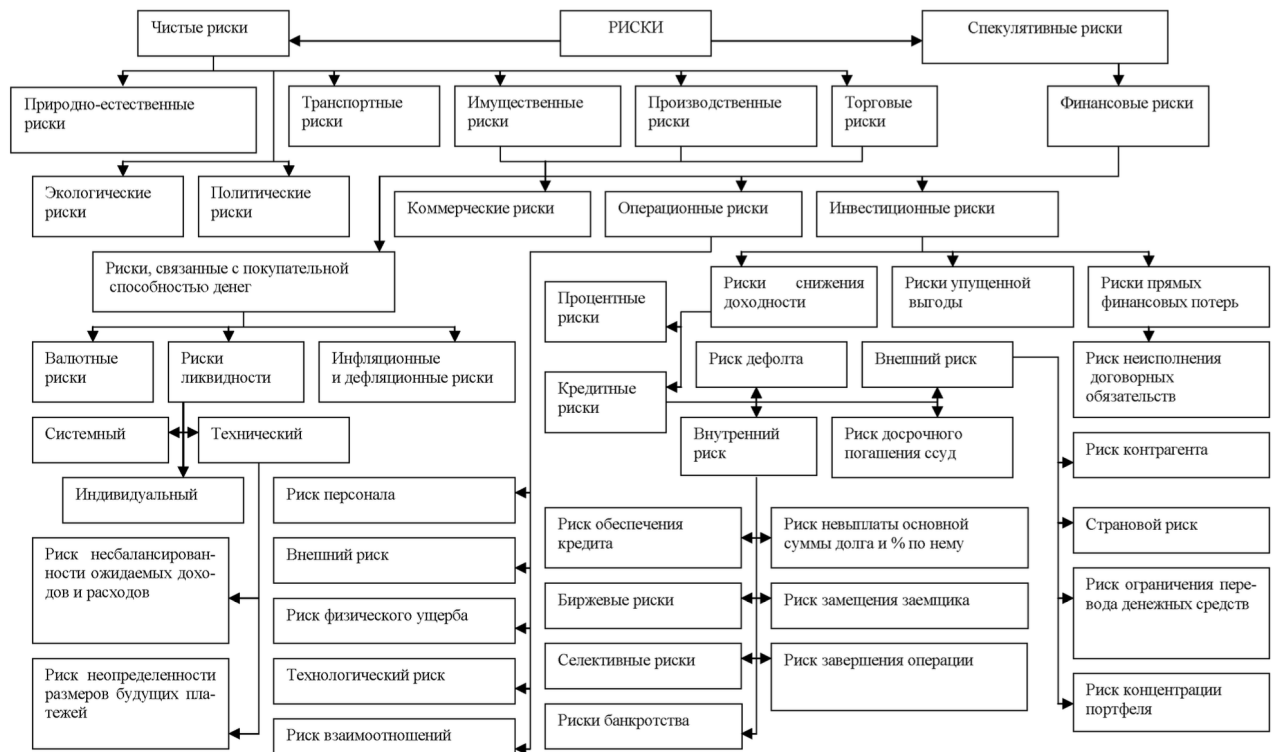

Рисунок 22 – Классификации рисков, публикуемые в научной литературе (1)

Источник: [32]

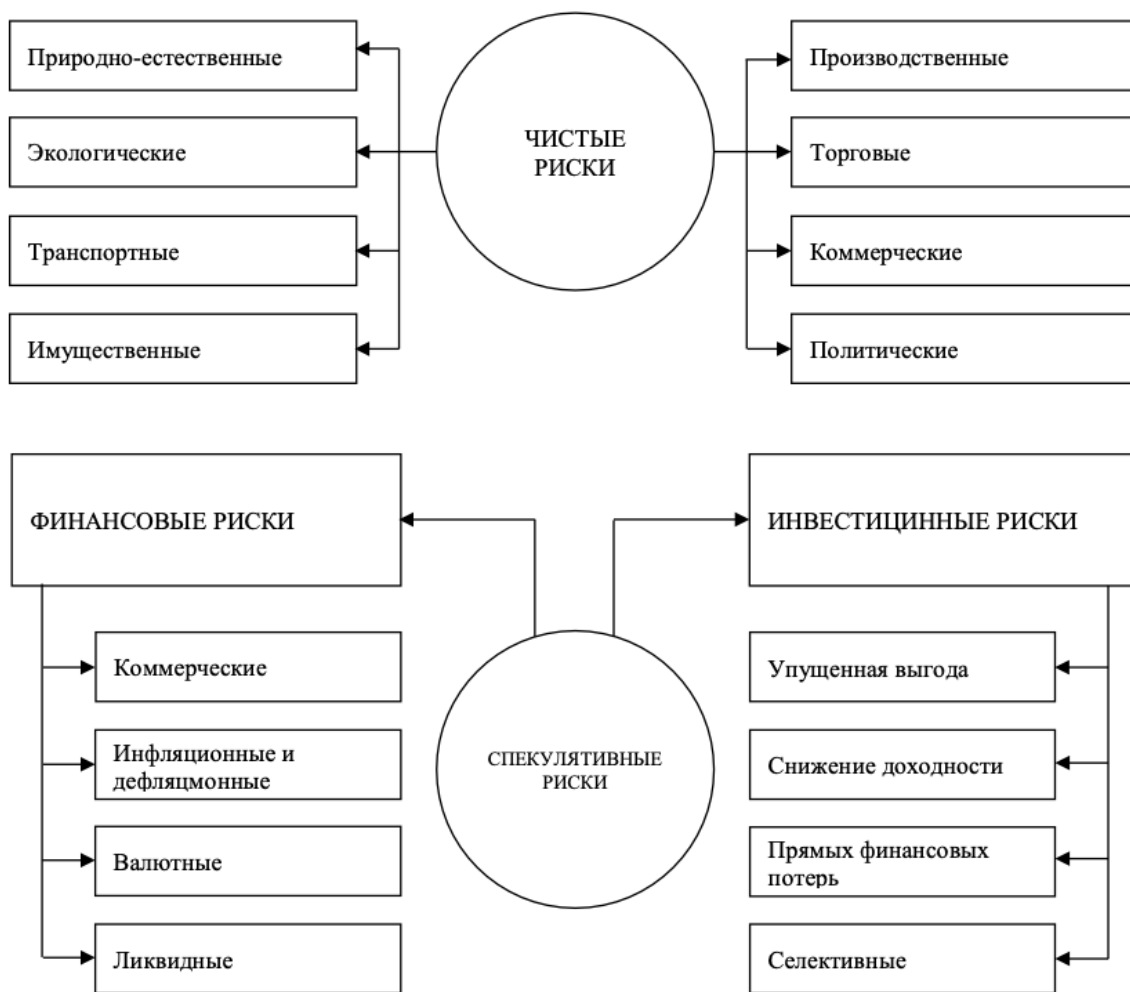

Рисунок 23 – Классификации рисков, публикуемые в научной литературе (2)

Источник: [9]

Признак	Виды	Содержание
1	2	3
По характеру последствий	1) Чистые (статические, простые)	Предполагает возможность получения отрицательного или нулевого результата (не приводят к положительному результату при реализации риска).
	2) Спекулятивные (динамические)	Выражаются в возможности получения как отрицательного и нулевого, так и положительного результата.

1	2	3
В зависимости от основной причины возникновения – чистые риски	1) Природно-естественные	Риски, связанные с проявлением стихийных сил природы
	2) Экологические	Связаны с состоянием экологии, наступлением ответственности за нанесение ущерба окружающей среде
	3) Политические	Определяются государственной политикой и общественно-политической ситуацией в стране.
	4) Социальные	Риски возникновения таких негативных общественных явлений как преступность, несоблюдение правовых норм
	5) Риски ответственности	Связаны с наступлением гражданской ответственности за нанесение ущерба
	6) Транспортные	Связаны с перевозками грузов
	7) Информационные	Представляют собой потерю активов предпринимателя в результате потерь, порчи, искажения информации. Включают риски: прерывания информации, ее кражи, модификации, разрушения данных (необратимое изменение и утрата информации)
По сфере возникновения - спекулятивные риски	1) Коммерческие	Риски потерь в процессе финансово-хозяйственной деятельности в результате изменений в конъюнктуре рынка, других условий. Коммерческие риски включают производственно-технические, торговые, имущественные, финансовые
	1.1) Производственно-технические	Связаны с невыполнением предприятием планов и обязательств по производству и продажам в результате воздействия как внешней среды, так и других факторов.
	1.2) Торговые	Возникают в результате задержки платежей, не поставки, отказа от товара или платежа, порчи товара
	1.3) Имущественные	Риски потери имущества предпринимателя по не зависящим от него причинам
	1.4) Юридические (хозяйственно-правовые)	Связаны с хозяйственным законодательством (налоговым, трудовым, антимонопольным), наличием патентов и лицензий
	2) Финансовые	Возникают в связи с невозможностью исполнения фирмой финансовых обязательств. Включают: риск отсутствия спроса, инвестиционные риски, риск прямых потерь, риски, связанные с покупательной способностью денег.

Рисунок 24 – Классификации рисков, публикуемые в научной литературе (3)

Источник: [91]

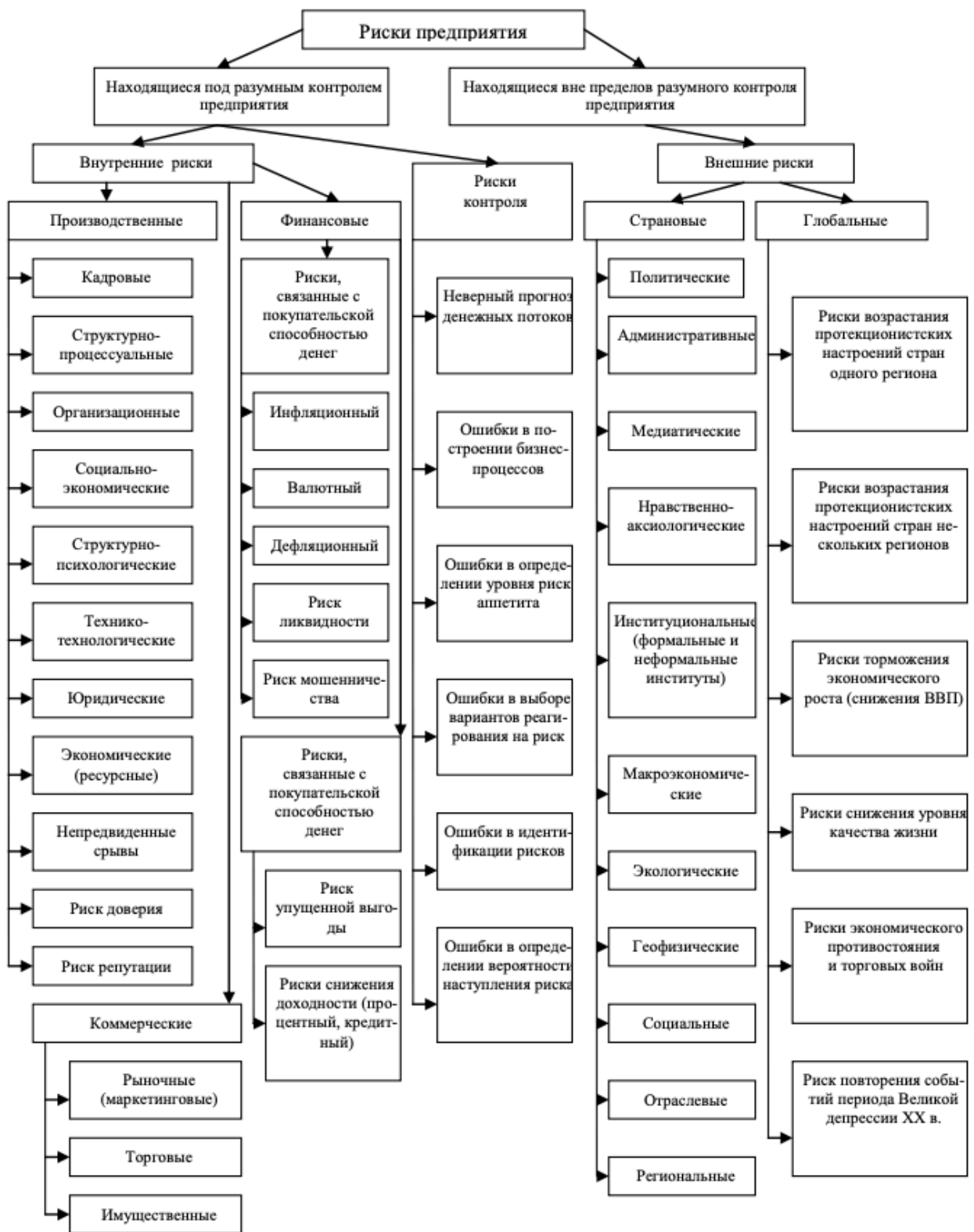

Рисунок 25 – Классификации рисков, публикуемые в научной литературе (4)

Источник: [12]

ПРИЛОЖЕНИЕ В

Таблица 37 – Детализация рисков устойчивого развития по сферам устойчивого развития и их соответствие 17-ти ЦУР

ЦУР	Риски по сферам устойчивого развития	Детализация рисков
ЦУР 1. Ликвидация нищеты	Риски социального взаимодействия	Риск взаимодействия с обществом регионов присутствия
		Риск человеческого капитала
ЦУР 2. Ликвидация голода	Риски социального взаимодействия	Риск взаимодействия с обществом регионов присутствия
ЦУР 3. Хорошее здоровье и благополучие	Риски негативного воздействия на окружающую среду	Риск прямого воздействия на окружающую среду
	Риски социального взаимодействия	Риск взаимодействия с обществом регионов присутствия
		Риск человеческого капитала
ЦУР 4. Качественное образование	Риски социального взаимодействия	Риск взаимодействия с обществом регионов присутствия
		Риск человеческого капитала
ЦУР 5. Гендерное равенство	Риски социального взаимодействия	Риск этических конфликтов и инклюзивности
ЦУР 6. Чистая вода и санитария	Риски негативного воздействия на окружающую среду	Риск прямого воздействия на окружающую среду

ЦУР 7. Доступная и чистая энергия	Риски негативного воздействия на окружающую среду	Риск изменения климата
		Риск использования ресурсов
	Риски социального взаимодействия	Риск взаимодействия с обществом регионов присутствия
		Риск стратегии
		Риск взаимодействия с заинтересованными лицами
Риски корпоративного управления	Риск раскрытия информации	
	Риск управления в области устойчивого развития	
ЦУР 8. Достойная работа и экономический рост	Риски социального взаимодействия	Риск человеческого капитала
		Риск влияния и соблюдения интересов акционеров/участников
	Риски корпоративного управления	Риск управления и внутреннего контроля
		Риск раскрытия информации
ЦУР 9. Индустриализация, инновации и инфраструктура	Риски негативного воздействия на окружающую среду	Риск использования ресурсов
		Риск взаимодействия с обществом регионов присутствия
	Риски корпоративного управления	Риск управления в области устойчивого развития
ЦУР 10. Устранение неравенства	Риски социального взаимодействия	Риск этических конфликтов и инклюзивности
		Риск структуры собственности
	Риски корпоративного управления	Риск влияния и соблюдения интересов акционеров/участников

ЦУР 11. Устойчивые города и населенные пункты	Риски негативного воздействия на окружающую среду	Риск экологического менеджмента Риск прямого воздействия на окружающую среду Риск использования ресурсов
	Риски социального взаимодействия	Риск взаимодействия с обществом регионов присутствия
ЦУР 12. Ответственное потребление и производство	Риски негативного воздействия на окружающую среду	Риск экологического менеджмента
		Риск прямого воздействия на окружающую среду
		Риск использования ресурсов
ЦУР 13. Борьба с изменением климата	Риски негативного воздействия на окружающую среду	Риск экологического менеджмента
		Риск изменения климата
ЦУР 14. Сохранение экосистем моря	Риски негативного воздействия на окружающую среду	Риск экологического менеджмента
		Риск прямого воздействия на окружающую среду
ЦУР 15. Сохранение экосистем суши	Риски негативного воздействия на окружающую среду	Риск экологического менеджмента
		Риск прямого воздействия на окружающую среду
ЦУР 16. Мир, правосудие и эффективные институты	Риски социального взаимодействия	Риск взаимодействия с обществом регионов присутствия
	Риски корпоративного управления	Риск взаимодействия с заинтересованными лицами

ЦУР 17. Партнерство в интересах устойчивого развития	Риски негативного воздействия на окружающую среду	Риск экологического менеджмента
	Риски социального взаимодействия	Риск взаимодействия с обществом регионов присутствия
	Риски корпоративного управления	Риск стратегии
		Риск раскрытия информации
		Риск управления в области устойчивого развития

Источник: составлено автором

ПРИЛОЖЕНИЕ Г

Таблица 38 – Критерии оценки управления риском прямого воздействия на окружающую среду

Удельные валовые выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух (для промышленного сектора)	Оценка
Снижение уровня выбросов за 2 последних отчетных периода	2
Снижения и роста не наблюдается или невозможно отследить за 2 последних отчетных периода	1
Рост уровня выбросов за 2 последних отчетных периода	0
Удельные валовые выбросы парниковых газов в CO₂ эквиваленте	Оценка
Снижение уровня выбросов за 2 последних отчетных периода	2
Снижения и роста не наблюдается или невозможно отследить за 2 последних отчетных периода	1
Рост уровня выбросов за 2 последних отчетных периода	0
Водоотведение неочищенных/недостаточно очищенных вод в водоемы (для промышленного сектора)	Оценка
Есть информация, что деятельность предприятия не наносит ущерба водоемам, а сточные воды проходят очистку перед водоотведением.	2
Сброс производится, но в соответствии с нормативами надзорных органов. Ущерб не является значительным за 2 отчетных периода.	1
Отсутствие очистки перед водоотведением, наличие информации о значительном ущербе за 2 отчетных периода.	0
Отношение площади загрязненных земель на конец отчетного периода к началу периода (для промышленного сектора)	Оценка
Отношение < 1	2
Отношение = 1 (с погрешностью 0.05)	1
Отношение > 1	0
Доля переработки и утилизации опасных отходов (для промышленного сектора)	Оценка
Переработка/утилизация > = 80% отходов 1-4 классов	2
Переработка/утилизация от 50% до 80% отходов 1-4 классов	1
Переработка/утилизация < 50% отходов 1-4 классов	0
Доля переработки и утилизации НЕ опасных отходов*	Оценка
Переработка/утилизация > = 80% отходов 5 класса	2
Переработка/утилизация от 50% до 80% отходов 5 класса	1
Переработка/утилизация < 50% отходов 5 класса	0
Наличие системы раздельного сбора бытовых отходов на предприятии (пластик, бумага, стекло и т.д.)	Оценка
Система существует и реализуется во всех подразделениях предприятия	2

Система существует и реализуется во некоторых подразделениях предприятия	1
Система отсутствует	0
Наличие программы сохранения биоразнообразия (для промышленного сектора)	Оценка
Программа существует и проводится мониторинг разнообразия видов в регионах присутствия, работы по сохранению и восстановлению видов	2
Программа существует и проводятся единичные мероприятия	1
Отсутствует	0
Ответственное финансирования, активы под управлением и инвестиционный портфель (для финансового сектора)	Оценка
Доля проектов в области экологии и окружающей среды, а также активов под управлением низкоуглеродных компаний > 20%	2
Доля проектов в области экологии и окружающей среды, а также активов под управлением низкоуглеродных компаний > 0%	1
Доля проектов в области экологии и окружающей среды, а также активов под управлением низкоуглеродных равна 0	0
Максимальный балл для Промышленного, Потребительского и Финансового секторов	16, 6 и 8

Источник: составлено автором

Таблица 39 – Критерии оценки управления риском изменения климата

Включение рисков, связанных с изменением климата в систему управления рисками	Оценка
Предприятие классифицирует риски изменения климата и осуществляет их мониторинг	1
Климатические риски не интегрированы в систему управления рисками	0
Наличие программ адаптации и борьбы с изменением климата (для промышленного сектора)	Оценка
Программы утверждены и осуществляются	1
Климатические риски и программы не отражены в отчётности	0
Участие в международных климатических инициативах (CDP, TCFD, GRI и т.д.)	Оценка
Участствует	1
Не участвует	0
Максимальный балл для Промышленного, Потребительского и Финансового секторов	3, 2 и 2

Источник: составлено автором

Таблица 40 – Критерии оценки управления риском эффективности использования ресурсов на предприятии

Водопотребление (для промышленного и потребительского сектора)	Оценка
Водопотребление на единицу продукции или выручку снижается 3 последних отчетных периода	2
Водопотребление на единицу продукции или выручку не снижается или невозможно отследить тренд 3 последних отчетных периода	1
Водопотребление на единицу продукции или выручку растет	0
Оборотное водопотребление (многократное использование воды) (для промышленного и потребительского сектора)	Оценка
>80%	2
40-80%	1
<40% или информация отсутствует	0
Энергоэффективность (для промышленного и потребительского сектора)	Оценка
Программа повышения энергоэффективности есть и реализуется, что подтверждено данными отчетности	2
Программа отсутствует, но реализуются меры по повышению энергоэффективности	1
Программа отсутствует или существует формально без реализации мер по повышению энергоэффективности	0
Удельная энергоёмкость (для промышленного и потребительского сектора)	Оценка
Потребление энергии на единицу продукции или выручку снижается 3 последних отчетных периода	2
Потребление энергии на единицу продукции или выручку не снижается или невозможно отследить тренд 3 последних отчетных периода	1
Потребление энергии на единицу продукции или выручку растет	0
Сертификат ISO 50001 (Энергоменеджмент) (для промышленного сектора)	Оценка
В наличии	2
В наличии, но истек срок действия	1
Отсутствует	0

Максимальный балл для Промышленного, Потребительского и Финансового секторов	10, 6 и 0
---	------------------

Источник: составлено автором

Таблица 41 – Критерии оценки риска взаимодействия предприятия с общественностью регионов присутствия

Развитие регионов присутствия и социальные инвестиции	Оценка
Регулярная реализация/участие в социальных проектах	2
Единичная реализация/участие в социальных проектах	1
Проекты и социальные инвестиции отсутствуют	0
Волонтерство и благотворительность	Оценка
Регулярная реализация благотворительных и волонтерских программ	2
Единичная реализация благотворительных и волонтерских программ	1
Программы отсутствуют	0
Политика взаимодействия с местными сообществами регионов присутствия	Оценка
Разработана политика взаимодействия и реализуются социальные проекты в отношении местных сообществ	1
Местные сообщества существуют, но политика взаимодействия не разработана и социальные проекты не реализуются	0
Ответственное финансирование, активы под управлением и инвестиционный портфель (для финансового сектора)	Оценка
Доля проектов в социальной сфере, а также активов под управлением низкоуглеродных компаний > 10%	2
Доля проектов в социальной сфере, а также активов под управлением низкоуглеродных компаний > 0%	1
Доля проектов в социальной сфере, а также активов под управлением низкоуглеродных равна 0	0
Максимальный балл для Промышленного, Потребительского и Финансового секторов	5, 5 и 7

Источник: составлено автором

Таблица 42 – Критерии оценки риска человеческого капитала

Коэффициенты смертельного¹ и тяжелого² производственного травматизма (для промышленного сектора)	Оценка
Показатель ниже среднего по отрасли или равен 0 за 3 последних отчетных периода	2
Показатель равен среднему по отрасли или снижается (если средний показатель отсутствует) за 3 последних отчетных периода	1
Показатель выше среднего по отрасли или растет (если средний показатель отсутствует) за 3 последних отчетных периода	0
Коэффициент частоты несчастных случаев³(для промышленного и потребительского сектора)	Оценка
Показатель ниже среднего по отрасли или равен 0 за 3 последних отчетных периода	2
Показатель равен среднему по отрасли или снижается (если средний показатель отсутствует) за 3 последних отчетных периода	1
Показатель выше среднего по отрасли или растет (если средний показатель отсутствует) за 3 последних отчетных периода	0
Коэффициент частоты травм с краткосрочной потерей работоспособности⁴(для промышленного сектора)	Оценка
Показатель ниже среднего по отрасли или равен 0 за 3 последних отчетных периода	2
Показатель равен среднему по отрасли или снижается (если средний показатель отсутствует) за 3 последних отчетных периода	1
Показатель выше среднего по отрасли или растет (если средний показатель отсутствует) за 3 последних отчетных периода	0
Средний оклад сотрудников (не считая руководящих позиций)	Оценка
Средний оклад выше среднего по отрасли ⁵ или общая сумма затрат на оплату труда повышается в течение трех отчетных периодов	2
Средний оклад близок к среднему по отрасли или общая сумма затрат на оплату труда не меняется в течение трех отчетных периодов	1
Средний оклад не достигает средней отметки по отрасли или общая сумма затрат на оплату труда снижается	0

¹Коэффициент смертельного травматизма=количество пострадавших со смертельным исходом в результате исполнения рабочих обязанностей/отработанные часы*1000000 человеко-часов.

²Коэффициент тяжелого травматизма=число производственных травм, считающихся тяжелыми (исключая смертельные исходы)/ отработанные часы*1000000 человеко-часов.

³ Коэффициент частоты несчастных случаев=число несчастных случаев на производстве/среднее количество работающих за год*1000 работающих

⁴Коэффициент частоты травм с краткосрочной потерей работоспособности=число производственных повреждений с временной потерей трудоспособности/отработанные человеко-часы*1000000человеко-часов

⁵ Или средней оплате труда в стране/районе функционирования производства

Повышение квалификации работников и дополнительное образование	Оценка
Разработан комплекс мер по развитию, обучению и переобучению персонала или возможно финансирование обучения	2
Меры по повышению квалификации не нарушают установленных норм, но ограничены типовыми курсами	1
Меры по обучению сотрудников не предусмотрены	0
Наличие коллективного договора⁶(для промышленного сектора)	Оценка
Существует коллективный договор, гарантирующий права и обязанности большинства работников предприятия (<80%)	2
Существует коллективный договор, гарантирующий права и обязанности некоторых работников предприятия (>80%)	1
Коллективный договор отсутствует	0
Индекс текучести персонала	Оценка
Индекс отстаёт от среднеотраслевой отметки	2
Индекс равен среднеотраслевой отметке	1
Индекс превышает среднеотраслевую отметку	0
Социальные выплаты и профессиональное консультирование для работников и их семей	Оценка
Реализуются комплексы мер помощи и финансовой поддержки сотрудникам	1
Комплексы мер по дополнительной финансовой поддержке не реализуются	0
Страховые программы для сотрудников	Оценка
Наличие ДМС для работников и их семей и других форм медицинского обслуживания персонала	2
Наличие ДМС только для персонала	1
Отсутствие ДМС или других форм медицинского обслуживания персонала	0
Жилищные программы и предоставление льгот на ипотеку	Оценка
Предпринимаются меры по поддержке работников в жилищных вопросах или оформляются льготы на ипотеку	1
Меры по поддержке сотрудников в жилищных вопросах не предпринимаются, особых ипотечных условий у работников нет	0
Пенсионное страхование	Оценка
Наличие пенсионной страховки сотрудников предприятия	1
Отсутствие пенсионной страховки сотрудников предприятия	0
Максимальный балл для Промышленного, Потребительского и Финансового секторов	19, 11 и 11

Источник: составлено автором

⁶ Неактуальный критерий для определенных сфер производства

Таблица 43 – Критерии оценки риска этических конфликтов и инклюзивности

Механизмы урегулирования этических вопросов и обратной связи на предприятия	Оценка
Наличие комплекса мер по получению, обработке и решению моральных вопросов для всех причастных к делам предприятия	2
Комплекс мер по управлению спорными ситуациями существует, но имеет множество недоработок и функционирует слабо	1
Полное отсутствие механизмов обратной связи	0
Вовлеченность	Оценка
Рабочие условия и корпоративная культура предприятия позволяем всем работникам быть в равной мере вовлеченными в рабочий процесс вне зависимости от особенностей здоровья	1
Рабочие условия и корпоративная культура предприятия не предусматривает вовлечение работников с особенностями здоровья	0
Гендерная динамика и политика предприятия	Оценка
Информацию о гендерном балансе предприятия можно найти в открытом доступе с пояснениями динамики соотношения мужчин и женщин на должностях	1
Информация в открытом доступе не размещается	0
Максимальный балл для Промышленного, Потребительского и Финансового секторов	4, 4 и 4

Источник: составлено автором

Таблица 44 – Критерии оценки риска структуры собственности

Доступность информации о бенефициарном собственнике	Оценка
Информацию об одном или нескольких бенефициарных собственниках предприятия можно найти в открытом доступе	2
Частичную информацию об одном или нескольких бенефициарных собственниках предприятия можно найти в открытом доступе	1
Информацию об одном или нескольких бенефициарных собственниках предприятия нельзя найти в открытом доступе/Информация ложная	0
Доступность информации о структуре владения	Оценка
Структура прозрачна, находится в открытом доступе и юридически подтверждена	2
Структура прозрачна, но не находится в открытом доступе или юридически не подтверждена	1
Структура не прозрачна, недоступна ни для кого вне структуры или правдивость предоставленной информации подвергается сомнению	0

Оценка деловой репутации бенефициарных собственников	Оценка
Положительная, бенефициарный собственник признан бизнес-сообществом	2
Частично-положительная, бенефициарный собственник признан определенной частью бизнес-сообщества	1
Сомнительная, бенефициарный собственник незнаком или малознаком бизнес-сообществу	0
Максимальный балл для Промышленного, Потребительского и Финансового секторов	4, 4 и 4

Источник: составлено автором

Таблица 45 – Критерии оценки риска стратегии

Публикация плана долгосрочного развития предприятия и перспектив ведения бизнеса с учетом рисков и возможностей предприятия	Оценка
План опубликован, приведено детальное описание стратегии (с указанием на риски и возможности предприятия в экономической, экологической и социальной сферах) на коротком, среднем и длинном сроках. Руководство способно дать четкие ответы на вопросы о перспективах развития предприятия	2
План опубликован, приведено описание стратегии на коротком и среднем сроках в достаточных деталях. (Риски и возможности предприятия в экономической, экологической и социальной сферах описаны лишь в краткосрочном периоде) Руководство способно дать приемлемые ответы на вопросы о плане развития предприятия в краткосрочной перспективе.	1
План опубликован, приведено не детализированное описание стратегии на коротком сроке. (Риски и возможности предприятия в экономической, экологической и социальной сферах не указаны) Руководство не способно дать ответы на вопросы о плане развития предприятия даже в краткосрочной перспективе.	0
Долгосрочный стратегический план развития бизнеса и факторы устойчивого развития	Оценка
Факторы устойчивого развития учитываются в долгосрочном стратегическом плане развития предприятия	2
Факторы устойчивого развития учитываются в краткосрочном стратегическом плане развития предприятия	1
Факторы устойчивого развития не учитываются ни в одном из стратегических планов развития предприятия	0
Максимальный балл для Промышленного, Потребительского и Финансового секторов	4, 4 и 4

Источник: составлено автором

Таблица 46 – Критерии оценки риска влияния и соблюдения интересов акционеров/участников

Концентрация структуры собственности	Оценка
Доля крупнейшего владельца <25% при институциональных инвесторах или свободном обращении. /Доля крупнейшего владельца 25%-50% при институциональных инвесторах или свободном обращении.	2
Доля крупнейшего владельца 50%-75% при институциональных инвесторах и свободном обращении.	1
Доля крупнейшего владельца >75% без институциональных инвесторах и свободного обращения.	0
Баланс воздействия держателей пакетов акций	Оценка
Сбалансированное воздействие, предприятие в состоянии разрешить возникающие корпоративные конфликты. Держатели крупных пакетов акций не ущемляют экономические интересы остальных участников.	2
Частично-сбалансированное воздействие, корпоративные конфликты регулируются предприятием. Случались прецеденты пренебрежения экономическими интересами участников держателями крупных акций.	1
Несбалансированное воздействие, держатели крупных пакетов ставят свои экономические интересы выше интересов остальных участников и имеют контроль над действиями СД. Предприятие не в состоянии урегулировать конфликты.	0
Существенные споры между группами участников/акционеров	Оценка
Крупные споры между группами отсутствуют	2
Велика вероятность возникновения крупных споров между группами	1
Крупные споры и трудноразрешимые конфликты присутствуют между группами	0
Порядок информирования и проведение собраний	Оценка
Порядок информирования акционеров и участников о предстоящем собрании своевременен и предоставляет им равную возможность доступа и участия	2
Порядок информирования акционеров и участников о предстоящем собрании своевременен и частично предоставляет им равную возможность доступа и участия	1
Порядок информирования акционеров и участников о предстоящем собрании своевременен, но не предоставляет им равную возможность доступа и участия	0

Способ расчета и выплаты дивидендов	Оценка
Дивидендная политика предприятия устанавливает четкие правила, регулирующие размер дивидендов и условия их выплаты. Также в консолидированной финансовой отчетности установлен способ расчета минимальной доли прибыли, которая идет на выплату дивидендов.	2
Дивидендная политика предприятия устанавливает недостаточно четкие правила, регулирующие размер дивидендов, и не делает прозрачными условия их выплаты.	1
Дивидендная политика предприятия не установлена, непрозрачна или нарушается.	0
Деятельность и состав Совета директоров (СД)	Оценка
Треть СД-независимые директора (не менее 3), которые автономно контролируют качество принятия стратегических решений и ответственность руководства перед участниками и акционерами. Количество директоров достаточное, чтобы сформировать комитеты.	2
Менее, чем треть СД-независимые директора (не менее 2), которые частично автономно контролируют процесс принятия стратегических решений и ответственность руководства перед участниками и акционерами. Количество директоров достаточное, чтобы сформировать комитеты.	1
Отсутствие независимых директоров, соответственно ограниченный и невозможный контроль процесса принятия стратегических решений и ответственности руководства перед участниками и акционерами.	0
Основополагающие комитеты Совета директоров (СД)	Оценка
Наличие всех основополагающих комитетов, задачи и структура которых задокументированы СД, обеспечивая их эффективное функционирование	2
Наличие некоторых основополагающих комитетов, задачи и структура которых задокументированы СД, обеспечивая их эффективное функционирование	1
Отсутствие основополагающих комитетов и/или их задачи и структура не задокументированы СД.	0
Поощрительная политика Совета директоров (СД)	Оценка
Процесс проверки и вознаграждения результатов СД четко сформулирован и независим, проходит согласно установленным критериям эффективности. Информация о вознаграждении в открытом доступе.	2

Процесс проверки и вознаграждения результатов СД присутствует, также независим и проходит согласно установленным критериям эффективности. Информации о вознаграждении в открытом доступе нет.	1
Процесс проверки и вознаграждения результатов СД отсутствует, его независимость не установлена, отсутствуют критерии эффективности. Информации о вознаграждении в открытом доступе нет.	0
Максимальный балл для Промышленного, Потребительского и Финансового секторов	16, 16 и 16

Источник: составлено автором

Таблица 47 – Критерии оценки риска взаимодействия с заинтересованными лицами

Стейкхолдер-менеджмент	Оценка
Стейкхолдер-подход активно используется	2
Стейкхолдер-подход используется частично или в процесс внедрения	1
Стейкхолдер-подход не используется	0
Степени использования стейкхолдер-подхода	Оценка
Работа с группами стейкхолдеров, измерение их воздействия, сегментация подхода.	2
Измерение их влияния, идентификация групп стейкхолдеров	1
Идентификация стейкхолдеров	0
Оглашение информации в стейкхолдер-подходе	Оценка
При оглашении информации учитываются интересы каждой группы стейкхолдеров, использование их карты в НФО	2
Каналом связи со стейкхолдерами, оглашающим информацию, становится НФО	1
Информация не оглашается	0
Степени коммуникации со стейкхолдерами	Оценка
Двусторонний характер коммуникаций: консультации, включение и сотрудничество, в каждом из которых мнение стейкхолдера учитывается.	2
Односторонний характер коммуникаций: информирование предприятием стейкхолдера	1
Пассивный характер коммуникаций: отслеживание мнений стейкхолдеров	0
Максимальный балл для Промышленного, Потребительского и Финансового секторов	8, 8 и 8

Источник: составлено автором

Таблица 48 – Критерии оценки риска управления и внутреннего контроля

Управление рисками	Оценка
На предприятии есть системное подразделение внутреннего контроля с разработанной методологией и мерами, а его руководитель в ответе перед СД	2
Нет спецподразделения, но внутренний контроль осуществляют субъекты предприятия соответственно функциям, прописанным в методологии.	1
Нет распределения функций между субъектами предприятия, нет разработанной методологии внутреннего контроля.	0
Цели внутреннего контроля предприятия	Оценка
Четко-определенные цели внутреннего контроля регламентированы в официальных документах. Включают в себя измерение эффективности корпоративного менеджмента, системы управления рисками.	2
Цели внутреннего контроля не определены. Не включают в себя одновременно измерение эффективности корпоративного менеджмента, системы управления рисками	1
Цели внутреннего контроля не отображены в официальных документах	0
Положения о внутреннем аудите предприятия	Оценка
Положения о распределении функций и полномочий структуры, исполняющей внутренний аудит, существуют, закреплены СД и определен порядок привлечения независимых субъектов для данных целей.	2
Положения о распределении функций и полномочий структуры, исполняющей внутренний аудит, существуют, но не закреплены СД и определен порядок привлечения независимых субъектов для данных целей.	1
Положения о внутреннем аудите отсутствуют	0
Максимальный балл для Промышленного, Потребительского и Финансового секторов	6, 6 и 6

Источник: составлено автором

Таблица 49 – Критерии оценки риска раскрытия информации

Соответствие нефинансовой информации международным нормам	Оценка
Содержание раскрываемой информации соответствует международным стандартам	2
Содержание раскрываемой информации соответствует региональным стандартам ⁷	1
Отсутствие отчетов о нефинансовой информации предприятия	0

⁷ Рекомендации Банка России

Оценка отчетности о нефинансовой деятельности предприятия	Оценка
Информация актуальна и находится в открытом доступе	2
Информация частично актуальна или доступ к информации частично ограничен	1
Информация неактуальна или недоступна	0
Степень заверения нефинансовой информации	Оценка
Нефинансовая информация внешне подтверждена профессионально и общественно	2
Нефинансовая информация внешне подтверждена профессионально или общественно	1
Нефинансовая информация внешне не подтверждена	0
Оценка регулярности раскрытия финансовой информации	Оценка
Ежеквартальная и годовая периодичность раскрытия финансовой информации неукоснительно соблюдается	2
Годовая периодичность раскрытия финансовой информации неукоснительно соблюдается	1
Нерегулярное раскрытие финансовой информации происходит по запросу	0
Соответствие финансовой информации международным нормам	Оценка
Содержание раскрываемых данных соответствует международным стандартам, с заключением аудитора	2
Содержание раскрываемых данных соответствует РСБУ, с заключением аудитора	1
Отсутствие отчетов о финансовой информации предприятия	0
Оценка отчетности о финансовой информации предприятия	Оценка
Информация актуальна и находится в открытом доступе на языке страны предприятия	2
Информация частично актуальна или доступна только на английском языке или доступ к информации частично ограничен	1
Информация неактуальна или недоступна	0
Оценка репутации аудитора	Оценка
Аудитор входит в Топ-5 по России	2
Аудитор обладает известностью в широких кругах и хорошей деловой репутацией	1
Аудитор не обладает известностью или имеет сомнительную деловую репутацию	0
Максимальный балл для Промышленного, Потребительского и Финансового секторов	14,14 и 14

Источник: составлено автором

Таблица 50 – Критерии оценки риска управления в области устойчивого развития

Внедрении повестки устойчивого развития через Совет Директоров (СД)	Оценка
Повестка устойчивого развития успешно внедряется с помощью члена СД или комитета при нём.	2
За внедрение повестки устойчивого развития в ответе различные субъекты СД, дифференцированные по своим областям.	1
СД не занимается внедрением повестки устойчивого развития.	0
Структура, ответственная за устойчивое развитие на предприятии	Оценка
На предприятии есть специальная структура или менеджер, которые занимаются устойчивым развитием	2
На предприятии задачи по устойчивому развитию выполняются различными структурами, дифференцированными по своим областям	1
На предприятии не реализуется специализация по устойчивому развитию	0
Управление рисками, связанными с устойчивым развитием	Оценка
На предприятии есть специальная структура, которая выявляет риски устойчивого развития и реализует варианты их минимизации	2
На предприятии есть менеджеры, которые следят за возникновением рисков устойчивого развития и в ответе за управление ими	1
На предприятии нет специализированных подразделений по работе с рисками устойчивого развития	0
Максимальный балл для Промышленного, Потребительского и Финансового секторов	6, 6 и 6

Источник: составлено автором

ПРИЛОЖЕНИЕ Д

Таблица 51 – Количественная оценка рисков взаимодействия с обществом регионов присутствия по ЦУР 3 для ПАО «Газпром»

Развитие регионов присутствия и социальные инвестиции	Оценка
Регулярная реализация/участие в социальных проектах	2
Обоснование оценки: данные публичной отчетности показывают ежегодное увеличение бюджета социальных проектов, за отчетный период реализовано 3500 социальных проектов	
Волонтерство и благотворительность	Оценка
Регулярная реализация благотворительных и волонтерских программ	2
Обоснование оценки: данные публичной отчетности включают в себя названия и описания всех благотворительных проектов, а также положительную динамику по проектам	
Политика взаимодействия с местными сообществами регионов присутствия	Оценка
Разработана политика взаимодействия и реализуются социальные проекты в отношении местных сообществ	1
Обоснование оценки: данные публичной отчетности включают ключевые принципы взаимодействия с местными сообществами регионов, а также положительную динамику бюджета, направленного на поддержку таких сообществ	
Итоговый балл	5 из 5

Источник: составлено автором на основе [83]

Таблица 52 – Количественная оценка рисков человеческого капитала по ЦУР 3 для ПАО «Газпром»

Коэффициенты смертельного⁸ и тяжелого⁹ производственного травматизма (для промышленного сектора)	Оценка
Показатель выше среднего по отрасли или растет (если средний показатель отсутствует) за 3 последних отчетных периода	0
Обоснование оценки: данные публичной отчетности показывают рост коэффициента тяжести травматизма на 22%	
Коэффициент частоты несчастных случаев¹⁰ (для промышленного и потребительского сектора)	Оценка
Показатель выше среднего по отрасли или растет (если средний показатель отсутствует) за 3 последних отчетных периода	0

⁸ Коэффициент смертельного травматизма=количество пострадавших со смертельным исходом в результате исполнения рабочих обязанностей/отработанные часы*1000000 человеко-часов.

⁹ Коэффициент тяжелого травматизма=число производственных травм, считающихся тяжелыми (исключая смертельные исходы)/ отработанные часы*1000000 человеко-часов.

¹⁰ Коэффициент частоты несчастных случаев=число несчастных случаев на производстве/среднее количество работающих за год*1000 работающих

Обоснование оценки: данные публичной отчетности показывают рост частоты несчастных случаев на 10%	
Коэффициент частоты травм с краткосрочной потерей работоспособности¹¹ (для промышленного сектора)	Оценка
Показатель выше среднего по отрасли или растет (если средний показатель отсутствует) за 3 последних отчетных периода	0
Обоснование оценки: данные публичной отчетности показывают рост частоты несчастных случаев на 10%	
Средний оклад сотрудников (не считая руководящих позиций)	Оценка
Средний оклад выше среднего по отрасли ¹² или общая сумма затрат на оплату труда повышается в течение трех отчетных периодов	2
Обоснование оценки: статистические данные ¹³ указывают, что средняя заработная плата по отрасли составляет 80-90 тыс. руб. Средняя заработная плата в ПАО «Газпром» составляет 107,2 тыс. руб.	
Повышение квалификации работников и дополнительное образование	Оценка
Разработан комплекс мер по развитию, обучению и переобучению персонала или возможно финансирование обучения	2
Обоснование оценки: данные публичной отчетности показывают наличие авторских программ обучения и повышения квалификации сотрудников на базе опорных ВУЗов	
Наличие коллективного договора¹⁴ (для промышленного сектора)	Оценка
Существует коллективный договор, гарантирующий права и обязанности большинства работников предприятия (>80%)	2
Обоснование оценки: данные публичной отчетности содержат информации о Генеральном коллективном договоре, который распространяется на ПАО «Газпром» и самые крупные дочерние сообщества	
Индекс текучести персонала	Оценка
Индекс отстаёт от среднеотраслевой отметки	2
Обоснование оценки: по данным публичной отчетности значение индекса составляет 6,4% при допустимой норме по промышленному сектору в 15%	
Социальные выплаты и профессиональное консультирование для работников и их семей	Оценка
Реализуются комплексы мер помощи и финансовой поддержки сотрудникам	1

¹¹ Коэффициент частоты травм с краткосрочной потерей работоспособности=число производственных повреждений с временной потерей трудоспособности/отработанные человеко-часы*1000000человеко-часов

¹² Или средней оплате труда в стране/районе функционирования производства

¹³ <https://belnii.ru/index/skolko-poluchaet-neftyantik-v-mesyacz>

¹⁴ Неактуальный критерий для определенных сфер производства

Обоснование оценки: данные публичной отчетности показывают наличие социальных выплат для определенных категорий сотрудников (работники ДО, расположенных в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях; молодые специалисты; многодетные семьи; работники, имеющие на иждивении детей-инвалидов, и другие)	
Страхование программы для сотрудников	Оценка
Наличие ДМС для работников и их семей и других форм медицинского обслуживания персонала	2
Обоснование оценки: по данным публичной отчетности на 2021 год застраховано 306 тыс. сотрудников и членов их семей	
Жилищные программы и предоставление льгот на ипотеку	Оценка
Предпринимаются меры по поддержке работников в жилищных вопросах или оформляются льготы на ипотеку	1
Обоснование оценки: по данным публичной отчетности в ПАО «Газпром» осуществляется софинансирование ипотечного кредита	
Пенсионное страхование	Оценка
Наличие пенсионной страховки сотрудников предприятия	1
Обоснование оценки: по данным публичной отчетности пенсионное страхование осуществляет АО «Негосударственный пенсионный фонд ГАЗФОНД»	
Итоговый балл	13 из 19

Источник: составлено автором на основе [83]

Таблица 53 – Количественная оценка рисков изменения климата по ЦУР 7 для ПАО «Газпром»

Включение рисков, связанных с изменением климата в систему управления рисками	Оценка
Предприятие классифицирует риски изменения климата и осуществляет их мониторинг	1
Обоснование оценки: по данным публичной отчетности климатические риски описаны и указаны методы управления такими видами рисков.	
Наличие программ адаптации и борьбы с изменением климата (для промышленного сектора)	Оценка
Программы утверждены и осуществляются	1
Обоснование оценки: по данным публичной отчетности ПАО «Газпром» программы повышения энергоэффективности и энергосбережения, работает над эффективностью уже существующих систем добычи, транспортировки, эксплуатации и т.д.	
Участие в международных климатических инициативах (CDP, TCFD, GRI и т.д.)	Оценка
Участствует	1

Обоснование оценки: по данным публичной отчетности ПАО «Газпром» участвует в климатических инициативах и дополнительно публикуют отчетность в соответствии с данными стандартами.	
Итоговый балл	3 из 3

Источник: составлено автором на основе [83]

Таблица 54 – Количественная оценка рисков использования ресурсов по ЦУР 7 для ПАО «Газпром»

Водопотребление (для промышленного и потребительского сектора)	Оценка
Водопотребление на единицу продукции или выручку не снижается или невозможно отследить тренд 3 последних отчетных периода	1
Обоснование оценки: по данным публичной отчетности ПАО «Газпром» удельное водопотребление выросло в 2020 году, однако в 2021 снизилось на 17%	
Оборотное водопотребление (многократное использование воды) (для промышленного и потребительского сектора)	Оценка
>80%	2
Обоснование оценки: по данным публичной отчетности ПАО «Газпром» доля рециркуляции составляет 342%	
Энергоэффективность (для промышленного и потребительского сектора)	Оценка
Программа повышения энергоэффективности есть и реализуется, что подтверждено данными отчетности	2
Обоснование оценки: по данным публичной отчетности ПАО «Газпром» программа существует, предоставлены количественные данные по экономии природного газа, тепловой энергии и электроэнергии в рамках программы.	
Удельная энергоёмкость (для промышленного и потребительского сектора)	Оценка
Потребление энергии на единицу продукции или выручку не снижается или невозможно отследить тренд 3 последних отчетных периода	1
Обоснование оценки: по данным публичной отчетности ПАО «Газпром» энергоёмкость рассчитана по нескольким видам деятельности, тренд отследить невозможно, предприятие описывает причины изменений в энергоёмкости.	
Сертификат ISO 50001 (Энергоменеджмент) (для промышленного сектора)	Оценка

В наличии	2
Обоснование оценки: по данным публичной отчетности ПАО «Газпром» срок действия сертификата до июня 2023 года.	
Итоговый балл	8 из 10

Источник: составлено автором на основе [83]

Таблица 55– Количественная оценка рисков взаимодействия с обществом регионов присутствия по ЦУР 7 для ПАО «Газпром»

Развитие регионов присутствия и социальные инвестиции	Оценка
Регулярная реализация/участие в социальных проектах	2
Обоснование оценки: данные публичной отчетности показывают ежегодное увеличение бюджета социальных проектов, за отчетный период реализовано 3500 социальных проектов	
Волонтерство и благотворительность	Оценка
Регулярная реализация благотворительных и волонтерских программ	2
Обоснование оценки: данные публичной отчетности включают в себя названия и описания всех благотворительных проектов, а также положительную динамику по проектам	
Политика взаимодействия с местными сообществами регионов присутствия	Оценка
Разработана политика взаимодействия и реализуются социальные проекты в отношении местных сообществ	1
Обоснование оценки: данные публичной отчетности включают ключевые принципы взаимодействия с местными сообществами регионов, а также положительную динамику бюджета, направленного на поддержку таких сообществ	
Итоговый балл	5 из 5

Источник: составлено автором на основе [83]

Таблица 56 – Количественная оценка рисков стратегии по ЦУР 7 для ПАО «Газпром»

Публикация плана долгосрочного развития предприятия и перспектив ведения бизнеса с учетом рисков и возможностей предприятия	Оценка
План опубликован, приведено детальное описание стратегии (с указанием на риски и возможности предприятия в экономической, экологической и социальной сферах) на коротком, среднем и длинном сроках. Руководство способно дать четкие ответы на вопросы о перспективах развития предприятия	2
Обоснование оценки: данные публичной отчетности ПАО «Газпром» демонстрируют наличие Долгосрочной программы развития и дорожной карты	
Долгосрочный стратегический план развития бизнеса и факторы устойчивого развития	Оценка
Факторы устойчивого развития учитываются в долгосрочном стратегическом плане развития предприятия	2
Обоснование оценки: данные публичной отчетности содержат информацию о существовании долгосрочного плана развития Группы Газпром до 2031 года, куда включена повестка устойчивого развития.	
Итоговый балл	4 из 4

Источник: составлено автором на основе [83]

Таблица 57 – Количественная оценка рисков взаимодействия с заинтересованными лицами по ЦУР 7 для ПАО «Газпром»

Стейкхолдер-менеджмент	Оценка
Стейкхолдер-подход активно используется	2
Обоснование оценки: данные публичной отчетности включают информацию о регулярном диалоге с заинтересованными лицами, матрицу существенных тем, принципы взаимодействия	
Степени использования стейкхолдер-подхода	Оценка
Работа с группами стейкхолдеров, измерение их воздействия, сегментация подхода.	2
Обоснование оценки: данные публичной отчетности показывают разделение стейкхолдеров на группы, корректировку перечня и порядка взаимодействия в соответствии с решением рабочей группы	
Оглашение информации в стейкхолдер-подходе	Оценка
При оглашении информации учитываются интересы каждой группы стейкхолдеров, использование их карты в НФО	2
Обоснование оценки: данные публичной отчетности включают матрицу существенных тем и ее подробную расшифровку	

Ступени коммуникации со стейкхолдерами	Оценка
Двусторонний характер коммуникаций: консультации, включение и сотрудничество, в каждом из которых мнение стейкхолдера учитывается.	2
Обоснование оценки: данные публичной отчетности включают принципы взаимодействия со стейкхолдерами, подразумевающие двустороннее сотрудничество	
Итоговый балл	8 из 8

Источник: составлено автором на основе [83]

Таблица 58 – Количественная оценка рисков раскрытия информации по ЦУР 7 для ПАО «Газпром»

Соответствие нефинансовой информации международным нормам	Оценка
Содержание раскрываемой информации соответствует международным стандартам	2
Обоснование оценки: публичная отчетность составлена согласно принципам TCFD и GRI	
Оценка отчетности о нефинансовой деятельности предприятия	Оценка
Информация актуальна и находится в открытом доступе	2
Обоснование оценки: ежегодная публичная отчетность находится на официальном сайте предприятия в публичном доступе, периодичность соблюдается более 5 лет	
Степень заверения нефинансовой информации	Оценка
Нефинансовая информация внешне подтверждена профессионально и общественно	2
Обоснование оценки: нефинансовая отчетность заверена ООО «Финансовые и бухгалтерские консультанты», а также имеет свидетельство общественного заверения	
Оценка регулярности раскрытия финансовой информации	Оценка
Ежеквартальная и годовая периодичность раскрытия финансовой информации неукоснительно соблюдается	2
Обоснование оценки: ежеквартальная и ежегодная публичная отчетность находится на официальном сайте предприятия в публичном доступе, периодичность соблюдается более 5 лет	
Соответствие финансовой информации международным нормам	Оценка
Содержание раскрываемых данных соответствует международным стандартам и стандартам РСБУ, с заключением аудитора	2
Обоснование оценки: финансовая отчетность публикуется в соответствии с МСФО и РСБУ, заключение аудитора прилагается к отчету	

Оценка отчетности о финансовой информации предприятия	Оценка
Информация актуальна и находится в открытом доступе на языке страны предприятия	2
Обоснование оценки: финансовая отчетность содержится на официальном сайте на русском языке, структурирована и доступна для ознакомления	
Оценка репутации аудитора	Оценка
Аудитор обладает известностью в широких кругах и хорошей деловой репутацией	1
Обоснование оценки: согласно рэнкингу аудиторов RAEX-Europe, ФБК занимает 7-е место, аудиторская компания работает с крупнейшим бизнесом с 1990 года	
Итоговый балл	13 из 14

Источник: составлено автором на основе [83]

Таблица 59 – Количественная оценка рисков управления в области устойчивого развития по ЦУР 7 для ПАО «Газпром»

Внедрении повестки устойчивого развития через Совет Директоров	Оценка
Повестка устойчивого развития успешно внедряется с помощью члена СД или комитета при нём.	2
Обоснование оценки: в 2021 году был создан Комитет Совета директоров ПАО «Газпром» по устойчивому развитию и утверждение соответствующего Положения о Комитете	
Структура, ответственная за устойчивое развитие на предприятии	Оценка
На предприятии задачи по устойчивому развитию выполняются различными структурами, дифференцированными по своим областям	1
Обоснование оценки: Руководство реализацией Политики Группы Газпром в области устойчивого развития в ПАО «Газпром» осуществляет Председатель Правления, ПАО «Газпром», в дочерних обществах и организациях — их генеральные директора. Структурные подразделения ПАО «Газпром», его дочерние общества и организации осуществляют оперативное управление отдельными вопросами устойчивого развития, относящимся к их компетенции	
Управление рисками, связанными с устойчивым развитием	Оценка
На предприятии есть специальная структура, которая выявляет риски устойчивого развития и реализует варианты их минимизации	2

Обоснование оценки: В Группе Газпром функционирует Система управления рисками и внутреннего контроля (СУРиВК), в ее компетенции входит идентификация и управление рисками устойчивого развития, в том числе	
Итоговый балл	5 из 6

Источник: составлено автором на основе [83]

Таблица 60 – Количественная оценка рисков человеческого капитала по ЦУР 8 для ПАО «Газпром»

Коэффициенты смертельного¹⁵ и тяжелого¹⁶ производственного травматизма (для промышленного сектора)	Оценка
Показатель выше среднего по отрасли или растет (если средний показатель отсутствует) за 3 последних отчетных периода	0
Обоснование оценки: данные публичной отчетности показывают рост коэффициента тяжести травматизма на 22%	
Коэффициент частоты несчастных случаев¹⁷(для промышленного и потребительского сектора)	Оценка
Показатель выше среднего по отрасли или растет (если средний показатель отсутствует) за 3 последних отчетных периода	0
Обоснование оценки: данные публичной отчетности показывают рост частоты несчастных случаев на 10%	
Коэффициент частоты травм с краткосрочной потерей работоспособности¹⁸(для промышленного сектора)	Оценка
Показатель выше среднего по отрасли или растет (если средний показатель отсутствует) за 3 последних отчетных периода	0
Обоснование оценки: данные публичной отчетности показывают рост частоты несчастных случаев на 10%	
Средний оклад сотрудников (не считая руководящих позиций)	Оценка
Средний оклад выше среднего по отрасли ¹⁹ или общая сумма затрат на оплату труда повышается в течение трех отчетных периодов	2
Обоснование оценки: статистические данные ²⁰ указывают, что средняя заработная плата по отрасли составляет 80-90 тыс. руб. Средняя заработная плата в ПАО «Газпром» составляет 107,2 тыс. руб.	

¹⁵Коэффициент смертельного травматизма=количество пострадавших со смертельным исходом в результате исполнения рабочих обязанностей/отработанные часы*1000000 человеко-часов.

¹⁶Коэффициент тяжелого травматизма=число производственных травм, считающихся тяжелыми (исключая смертельные исходы)/ отработанные часы*1000000 человеко-часов.

¹⁷ Коэффициент частоты несчастных случаев=число несчастных случаев на производстве/среднее количество работающих за год*1000 работающих

¹⁸Коэффициент частоты травм с краткосрочной потерей работоспособности=число производственных повреждений с временной потерей трудоспособности/отработанные человеко-часы*1000000человеко-часов

¹⁹ Или средней оплате труда в стране/районе функционирования производства

Повышение квалификации работников и дополнительное образование	Оценка
Разработан комплекс мер по развитию, обучению и переобучению персонала или возможно финансирование обучения	2
Обоснование оценки: данные публичной отчетности показывают наличие авторских программ обучения и повышения квалификации сотрудников на базе опорных ВУЗов	
Наличие коллективного договора²¹(для промышленного сектора)	Оценка
Существует коллективный договор, гарантирующий права и обязанности большинства работников предприятия (>80%)	2
Обоснование оценки: данные публичной отчетности содержат информации о Генеральном коллективном договоре, который распространяется на ПАО «Газпром» и самые крупные дочерние сообщества	
Индекс текучести персонала	Оценка
Индекс отстаёт от среднеотраслевой отметки	2
Обоснование оценки: по данным публичной отчетности значение индекса составляет 6,4% при допустимой норме по промышленному сектору в 15%	
Социальные выплаты и профессиональное консультирование для работников и их семей	Оценка
Реализуются комплексы мер помощи и финансовой поддержки сотрудникам	1
Обоснование оценки: данные публичной отчетности показывают наличие социальных выплат для определенных категорий сотрудников (работники ДО, расположенных в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях; молодые специалисты; многодетные семьи; работники, имеющие на иждивении детей-инвалидов, и другие)	
Страховые программы для сотрудников	Оценка
Наличие ДМС для работников и их семей и других форм медицинского обслуживания персонала	2
Обоснование оценки: по данным публичной отчетности на 2021 год застраховано 306 тыс. сотрудников и членов их семей	
Жилищные программы и предоставление льгот на ипотеку	Оценка
Предпринимаются меры по поддержке работников в жилищных вопросах или оформляются льготы на ипотеку	1
Обоснование оценки: по данным публичной отчетности в ПАО «Газпром» осуществляется софинансирование ипотечного кредита	
Пенсионное страхование	Оценка
Наличие пенсионной страховки сотрудников предприятия	1

²⁰ <https://belnii.ru/index/skolko-poluchaet-neftyannik-v-mesyacz>

²¹ Неактуальный критерий для определенных сфер производства

Обоснование оценки: по данным публичной отчетности пенсионное страхование осуществляет АО «Негосударственный пенсионный фонд ГАЗФОНД»	
Итоговый балл	13 из 19

Источник: составлено автором на основе [83]

Таблица 61 – Количественная оценка рисков влияния и соблюдения интересов акционеров/участников по ЦУР 8 для ПАО «Газпром»

Концентрация структуры собственности	Оценка
Доля крупнейшего владельца <25% при институциональных инвесторах или свободном обращении. /Доля крупнейшего владельца 25%-50% при институциональных инвесторах или свободном обращении.	2
Обоснование оценки: по данным публичной отчетности доля Федерального агентства по управлению государственным имуществом составляет 38,37%, АО «РОСНЕФТЕГАЗ» 10,97%	
Баланс воздействия держателей пакетов акций	Оценка
Частично-сбалансированное воздействие, корпоративные конфликты регулируются предприятием. Случались прецеденты пренебрежения экономическими интересами участников держателями крупных акций.	1
Обоснование оценки: зафиксирован прецедент пренебрежения интересами акционеров в декабре 2022 года (вместо реализации рекомендации по выплате дивидендов в соответствии с дивидендной политикой ПАО «Газпром», был выплачен рекордный НДПИ в размере 1,244 трлн руб.)	
Существенные споры между группами участников/акционеров	Оценка
Крупные споры между группами отсутствуют	2
Обоснование оценки: в соответствии с доступными данными, крупные споры между группами отсутствуют	
Порядок информирования и проведение собраний	Оценка
Порядок информирования акционеров и участников о предстоящем собрании своевременен и предоставляет им равную возможность доступа и участия	2
Обоснование оценки: предприятие регулярно информирует акционеров о проведении ежегодного собрания и предлагает принять в нем участие	
Способ расчета и выплаты дивидендов	Оценка
Дивидендная политика предприятия не установлена, непрозрачна или нарушается.	0

Обоснование оценки: установленная дивидендная политика была нарушена в декабре 2022 года (вместо реализации рекомендации по выплате дивидендов в соответствии с дивидендной политикой ПАО «Газпром», согласно которой 50% нераспределенной прибыли направляется на выплату дивидендов, был выплачен рекордный НДПИ в размере 1,244 трлн руб.)	
Деятельность и состав Совета директоров (СД)	Оценка
Треть СД-независимые директора (не менее 3), которые автономно контролируют качество принятия стратегических решений и ответственность руководства перед участниками и акционерами. Количество директоров достаточное, чтобы сформировать комитеты.	2
Обоснование оценки: согласно данным публичной отчетности количество независимых директоров равно 3	
Основополагающие комитеты Совета директоров (СД)	Оценка
Наличие всех основополагающих комитетов, задачи и структура которых задокументированы СД, обеспечивая их эффективное функционирование	2
Обоснование оценки: согласно данным публичной отчетности зафиксировано наличие всех основополагающих комитетов, действия задокументированы внутренними документами	
Поощрительная политика Совета директоров (СД)	Оценка
Процесс проверки и вознаграждения результатов СД четко сформулирован и независим, проходит согласно установленным критериям эффективности. Информация о вознаграждении в открытом доступе.	2
Обоснование оценки: публичная отчетность содержит информацию о размерах вознаграждений членов СД, основания вознаграждений в соответствии с корпоративными КПЭ	
Итоговый балл	13 из 16

Источник: составлено автором на основе [83]

Таблица 62 – Количественная оценка рисков управления и внутреннего контроля по ЦУР 8 для ПАО «Газпром»

Управление рисками	Оценка
На предприятии есть системное подразделение внутреннего контроля с разработанной методологией и мерами, а его руководитель в ответе перед СД	2
Обоснование оценки: в ПАО «Газпром» существует Политика управления рисками и внутреннего контроля, В Группе Газпром функционирует Система управления рисками и внутреннего контроля (СУРиВК)	

Цели внутреннего контроля предприятия	Оценка
Четко-определенные цели внутреннего контроля регламентированы в официальных документах. Включают в себя измерение эффективности корпоративного менеджмента, системы управления рисками.	2
Обоснование оценки: в ПАО «Газпром» цели внутреннего контроля установлены в соответствующем документе, результаты работы СУРиВК ПАО «Газпром» в 2021 г. подтверждены наивысшей оценкой рейтингового агентства АО «Эксперт РА»	
Положения о внутреннем аудите предприятия	Оценка
Положения о распределении функций и полномочий структуры, исполняющей внутренний аудит, существуют, закреплены СД и определен порядок привлечения независимых субъектов для данных целей.	2
Обоснование оценки: в ПАО «Газпром» разработано и утверждено Положение о внутреннем аудите, соблюдается ФЗ 208–ФЗ «Об акционерных обществах» в части организации внутреннего аудита, отслеживаются и учитываются изменения данного ФЗ	
Итоговый балл	6 из 6

Источник: составлено автором на основе [83]

Таблица 63 – Количественная оценка рисков раскрытия информации по ЦУР 8 для ПАО «Газпром»

Соответствие нефинансовой информации международным нормам	Оценка
Содержание раскрываемой информации соответствует международным стандартам	2
Обоснование оценки: публичная отчетность составлена согласно принципам TCFD и GRI	
Оценка отчетности о нефинансовой деятельности предприятия	Оценка
Информация актуальна и находится в открытом доступе	2
Обоснование оценки: ежегодная публичная отчетность находится на официальном сайте предприятия в публичном доступе, периодичность соблюдается более 5 лет	
Степень заверения нефинансовой информации	Оценка
Нефинансовая информация внешне подтверждена профессионально и общественно	2
Обоснование оценки: нефинансовая отчетность заверена ООО «Финансовые и бухгалтерские консультанты», а также имеет свидетельство общественного заверения	

Оценка регулярности раскрытия финансовой информации	Оценка
Ежеквартальная и годовая периодичность раскрытия финансовой информации неукоснительно соблюдается	2
Обоснование оценки: ежеквартальная и ежегодная публичная отчетность находится на официальном сайте предприятия в публичном доступе, периодичность соблюдается более 5 лет	
Соответствие финансовой информации международным нормам	Оценка
Содержание раскрываемых данных соответствует международным стандартам и стандартам РСБУ, с заключением аудитора	2
Обоснование оценки: финансовая отчетность публикуется в соответствии с МСФО и РСБУ, заключение аудитора прилагается к отчету	
Оценка отчетности о финансовой информации предприятия	Оценка
Информация актуальна и находится в открытом доступе на языке страны предприятия	2
Обоснование оценки: финансовая отчетность содержится на официальном сайте на русском языке, структурирована и доступна для ознакомления	
Оценка репутации аудитора	Оценка
Аудитор обладает известностью в широких кругах и хорошей деловой репутацией	1
Обоснование оценки: согласно рэнкингу аудиторов RAEX–Europe, ФБК занимает 7–е место, аудиторская компания работает с крупнейшим бизнесом с 1990 года	
Итоговый балл	13 из 14

Источник: составлено автором на основе [83]

Таблица 64 – Количественная оценка рисков использования ресурсов по ЦУР 9 для ПАО «Газпром»

Водопотребление (для промышленного и потребительского сектора)	Оценка
Водопотребление на единицу продукции или выручку не снижается или невозможно отследить тренд 3 последних отчетных периода	1
Обоснование оценки: по данным публичной отчетности ПАО «Газпром» удельное водопотребление выросло в 2020 году, однако в 2021 снизилось на 17%	
Оборотное водопотребление (многократное использование воды) (для промышленного и потребительского сектора)	Оценка
>80%	2

Обоснование оценки: по данным публичной отчетности ПАО «Газпром» доля рециркуляции составляет 342%	
Энергоэффективность (для промышленного и потребительского сектора)	Оценка
Программа повышения энергоэффективности есть и реализуется, что подтверждено данными отчетности	2
Обоснование оценки: по данным публичной отчетности ПАО «Газпром» программа существует, предоставлены количественные данные по экономии природного газа, тепловой энергии и электроэнергии в рамках программы.	
Удельная энергоёмкость (для промышленного и потребительского сектора)	Оценка
Потребление энергии на единицу продукции или выручку не снижается или невозможно отследить тренд 3 последних отчетных периода	1
Обоснование оценки: по данным публичной отчетности ПАО «Газпром» энергоёмкость рассчитана по нескольким видам деятельности, тренд отследить невозможно, предприятие описывает причины изменений в энергоёмкости.	
Сертификат ISO 50001 (Энергоменеджмент) (для промышленного сектора)	Оценка
В наличии	2
Обоснование оценки: по данным публичной отчетности ПАО «Газпром» срок действия сертификата до июня 2023 года.	
Итоговый балл	8 из 10

Источник: составлено автором на основе [83]

Таблица 65 – Количественная оценка рисков взаимодействия с обществом регионов присутствия по ЦУР 9 для ПАО «Газпром»

Развитие регионов присутствия и социальные инвестиции	Оценка
Регулярная реализация/участие в социальных проектах	2
Обоснование оценки: данные публичной отчетности показывают ежегодное увеличение бюджета социальных проектов, за отчетный период реализовано 3500 социальных проектов	
Волонтерство и благотворительность	Оценка
Регулярная реализация благотворительных и волонтерских программ	2
Обоснование оценки: данные публичной отчетности включают в себя названия и описания всех благотворительных проектов, а также положительную динамику по проектам	

Политика взаимодействия с местными сообществами регионов присутствия	Оценка
Разработана политика взаимодействия и реализуются социальные проекты в отношении местных сообществ	1
Обоснование оценки: данные публичной отчетности включают ключевые принципы взаимодействия с местными сообществами регионов, а также положительную динамику бюджета, направленного на поддержку таких сообществ	
Итоговый балл	5 из 5

Источник: составлено автором на основе [83]

Таблица 66 – Количественная оценка рисков управления в области устойчивого развития по ЦУР 9 для ПАО «Газпром»

Внедрении повестки устойчивого развития через Совет Директоров	Оценка
Повестка устойчивого развития успешно внедряется с помощью члена СД или комитета при нём.	2
Обоснование оценки: в 2021 году был создан Комитет Совета директоров ПАО «Газпром» по устойчивому развитию и утверждение соответствующего Положения о Комитете	
Структура, ответственная за устойчивое развитие на предприятии	Оценка
На предприятии задачи по устойчивому развитию выполняются различными структурами, дифференцированными по своим областям	1
Обоснование оценки: Руководство реализацией Политики Группы Газпром в области устойчивого развития в ПАО «Газпром» осуществляет Председатель Правления, ПАО «Газпром», в дочерних обществах и организациях — их генеральные директора. Структурные подразделения ПАО «Газпром», его дочерние общества и организации осуществляют оперативное управление отдельными вопросами устойчивого развития, относящимся к их компетенции	
Управление рисками, связанными с устойчивым развитием	Оценка
На предприятии есть специальная структура, которая выявляет риски устойчивого развития и реализует варианты их минимизации	2
Обоснование оценки: В Группе Газпром функционирует Система управления рисками и внутреннего контроля (СУРиВК), в ее компетенции входит идентификация и управление рисками устойчивого развития, в том числе	
Итоговый балл	5 из 6

Источник: составлено автором на основе [83]

Таблица 67 – Количественная оценка рисков экологического менеджмента по ЦУР 11 для ПАО «Газпром»

Система экологического менеджмента (СЭМ)	Оценка
СЭМ внедрена на предприятии и всех дочерних предприятиях и структурах и имеет международный сертификат ISO 14001 или планирует обновить срок действия сертификата	2
Обоснование оценки: СЭМ в ПАО «Газпром» существует и структурирована, сертификация пройдена в 2021 году	
Стратегия и политика в области охраны окружающей среды	Оценка
Существуют оба документа в публичном доступе, которые содержат целевые показатели и позицию предприятия в аспекте охраны окружающей среды.	2
Обоснование оценки: в ПАО «Газпром» существует экологическая политика и политика в области окружающей среды	
Наличие аварий и инцидентов, повлекших за собой экологический ущерб	Оценка
Аварии и инциденты незначительны и последствия устранены	1
Обоснование оценки: нет информации о существенном ущербе для окружающей среды, нанесенным ПАО «Газпром», наличие аварий и инцидентов стабильно снижается (-72% относительно 2020 года)	
Ресурсосберегающее оборудование, снижение бумажного документооборота	Оценка
Меры отсутствуют	0
Обоснование оценки: отчетность не содержит информации о принимаемых мерах и их регулярности, если таковые имеются	
Экологические мероприятия на предприятии	Оценка
Регулярный характер мероприятий для сотрудников	2
Обоснование оценки: согласно новостям с официального сайта ПАО «Газпром» мероприятия проводятся регулярно для сотрудников и общественности	
Наличие экологических требований для поставщиков и подрядчиков (для промышленного и потребительского сектора)	Оценка
Требования существуют и контролируются посредством внутреннего аудита	2
Обоснование оценки: помимо требований существуют этические закупочные принципы, проводится контроль качества работ поставщиков, контроль за соблюдением экологического законодательства поставщиками и подрядчиками	
Итоговый балл	9 из 12

Источник: составлено автором на основе [83]

Таблица 68 – Количественная оценка рисков прямого воздействия на окружающую среду по ЦУР 11 для ПАО «Газпром»

Удельные валовые выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух (для промышленного сектора)	Оценка
Снижения и роста не наблюдается или невозможно отследить за 2 последних отчетных периода	1
Обоснование оценки: данные публичной отчетности показывают снижение уровня выбросов к 2020 году, а в 2021 наблюдается рост.	
Удельные валовые выбросы парниковых газов в CO₂ эквиваленте	Оценка
Снижения и роста не наблюдается или невозможно отследить за 2 последних отчетных периода	1
Обоснование оценки: данные публичной отчетности показывают снижение уровня выбросов к 2020 году, а в 2021 наблюдается рост.	
Водоотведение неочищенных/недостаточно очищенных вод в водоемы (для промышленного сектора)	Оценка
Есть информация, что деятельность предприятия не наносит ущерба водоемам, а сточные воды проходят очистку перед водоотведением.	2
Обоснование оценки: данные публичной отчетности показывают ежегодный уровень очищенной воды в 97% объема общего водоотведения	
Отношение площади загрязненных земель на конец отчетного периода к началу периода (для промышленного сектора)	Оценка
Отношение <1	2
Обоснование оценки: данные публичной отчетности указывают, что в отчетный период прямого или косвенного воздействия не было отмечено	
Доля переработки и утилизации опасных отходов (для промышленного сектора)	Оценка
Переработка/утилизация более 80% отходов 1-4 классов	2
Обоснование оценки: данные публичной отчетности указывают, что такие отходы передаются на утилизацию и обезвреживание	
Доля переработки и утилизации НЕ опасных отходов	Оценка
Переработка/утилизация более 80% отходов 5 класса	2
Обоснование оценки: данные публичной отчетности указывают, что большинство таких отходов передается на утилизацию и обезвреживание	
Наличие системы раздельного сбора бытовых отходов на предприятии (пластик, бумага, стекло и т.д.)	Оценка
Система отсутствует	0
Обоснование оценки: данные публичной отчетности и официального сайта не содержат упоминания о наличие таких систем на предприятии и в ее подразделениях	

Наличие программы сохранения биоразнообразия (для промышленного сектора)	Оценка
Программа существует и проводится мониторинг разнообразия видов в регионах присутствия, работы по сохранению и восстановлению видов	2
Обоснование оценки: данные публичной отчетности содержат объемы ежегодного бюджета на сохранение биоразнообразия, рост которых в отчетном периоде составил 30% в сравнении с 2020 годом.	
Итоговый балл	12 из 16

Источник: составлено автором на основе [83]

Таблица 69 – Количественная оценка рисков использования ресурсов по ЦУР 11 для ПАО «Газпром»

Водопотребление (для промышленного и потребительского сектора)	Оценка
Водопотребление на единицу продукции или выручку не снижается или невозможно отследить тренд 3 последних отчетных периода	1
Обоснование оценки: по данным публичной отчетности ПАО «Газпром» удельное водопотребление выросло в 2020 году, однако в 2021 снизилось на 17%	
Оборотное водопотребление (многократное использование воды) (для промышленного и потребительского сектора)	Оценка
>80%	2
Обоснование оценки: по данным публичной отчетности ПАО «Газпром» доля рециркуляции составляет 342%	
Энергоэффективность (для промышленного и потребительского сектора)	Оценка
Программа повышения энергоэффективности есть и реализуется, что подтверждено данными отчетности	2
Обоснование оценки: по данным публичной отчетности ПАО «Газпром» программа существует, предоставлены количественные данные по экономии природного газа, тепловой энергии и электроэнергии в рамках программы.	
Удельная энергоёмкость (для промышленного и потребительского сектора)	Оценка
Потребление энергии на единицу продукции или выручку не снижается или невозможно отследить тренд 3 последних отчетных периода	1

Обоснование оценки: по данным публичной отчетности ПАО «Газпром» энергоемкость рассчитана по нескольким видам деятельности, тренд отследить невозможно, предприятие описывает причины изменений в энергоемкости.	
Сертификат ISO 50001 (Энергоменеджмент) (для промышленного сектора)	Оценка
В наличии	2
Обоснование оценки: по данным публичной отчетности ПАО «Газпром» срок действия сертификата до июня 2023 года.	
Итоговый балл	8 из 10

Источник: составлено автором на основе [83]

Таблица 70 – Количественная оценка рисков взаимодействия с обществом регионов присутствия по ЦУР 11 для ПАО «Газпром»

Развитие регионов присутствия и социальные инвестиции	Оценка
Регулярная реализация/участие в социальных проектах	2
Обоснование оценки: данные публичной отчетности показывают ежегодное увеличение бюджета социальных проектов, за отчетный период реализовано 3500 социальных проектов	
Волонтерство и благотворительность	Оценка
Регулярная реализация благотворительных и волонтерских программ	2
Обоснование оценки: данные публичной отчетности включают в себя названия и описания всех благотворительных проектов, а также положительную динамику по проектам	
Политика взаимодействия с местными сообществами регионов присутствия	Оценка
Разработана политика взаимодействия и реализуются социальные проекты в отношении местных сообществ	1
Обоснование оценки: данные публичной отчетности включают ключевые принципы взаимодействия с местными сообществами регионов, а также положительную динамику бюджета, направленного на поддержку таких сообществ	
Итоговый балл	5 из 5

Источник: составлено автором на основе [83]

Таблица 71 – Количественная оценка рисков экологического менеджмента по ЦУР 13 для ПАО «Газпром»

Система экологического менеджмента (СЭМ)	Оценка
СЭМ внедрена в компании и всех дочерних предприятиях и структурах и имеет международный сертификат ISO 14001 или планирует обновить срок действия сертификата	2
Обоснование оценки: СЭМ в ПАО «Газпром» существует и структурирована, сертификация пройдена в 2021 году	
Стратегия и политика в области охраны окружающей среды	Оценка
Существуют оба документа в публичном доступе, которые содержат целевые показатели и позицию предприятия в аспекте охраны окружающей среды.	2
Обоснование оценки: в ПАО «Газпром» существует экологическая политика и политика в области окружающей среды	
Наличие аварий и инцидентов, повлекших за собой экологический ущерб	Оценка
Аварии и инциденты незначительны и последствия устранены	1
Обоснование оценки: нет информации о существенном ущербе для окружающей среды, нанесенным ПАО «Газпром», наличие аварий и инцидентов стабильно снижается (-72% относительно 2020 года)	
Ресурсосберегающее оборудование, снижение бумажного документооборота	Оценка
Меры отсутствуют	0
Обоснование оценки: отчетность не содержит информации о принимаемых мерах и их регулярности, если таковые имеются	
Экологические мероприятия на предприятии	Оценка
Регулярный характер мероприятий для сотрудников	2
Обоснование оценки: согласно новостям с официального сайта ПАО «Газпром» мероприятия проводятся регулярно для сотрудников и общественности	
Наличие экологических требований для поставщиков и подрядчиков (для промышленного и потребительского сектора)	Оценка
Требования существуют и контролируются посредством внутреннего аудита	2
Обоснование оценки: помимо требований существуют этические закупочные принципы, проводится контроль качества работ поставщиков, контроль за соблюдением экологического законодательства поставщиками и подрядчиками	
Итоговый балл	9 из 12

Источник: составлено автором на основе [83]

Таблица 72 – Количественная оценка рисков изменения климата по ЦУР 13 для ПАО «Газпром»

Включение рисков, связанных с изменением климата в систему управления рисками	Оценка
Предприятие классифицирует риски изменения климата и осуществляет их мониторинг	1
Обоснование оценки: по данным публичной отчетности климатические риски описаны и указаны методы управления такими видами рисков.	
Наличие программ адаптации и борьбы с изменением климата (для промышленного сектора)	Оценка
Программы утверждены и осуществляются	1
Обоснование оценки: по данным публичной отчетности ПАО «Газпром» программы повышения энергоэффективности и энергосбережения, работает над эффективностью уже существующих систем добычи, транспортировки, эксплуатации и т.д.	
Участие в международных климатических инициативах (CDP, TCFD, GRI и т.д.)	Оценка
Участствует	1
Обоснование оценки: по данным публичной отчетности ПАО «Газпром» участвует в климатических инициативах и дополнительно публикуют отчетность в соответствии с данными стандартами.	
Итоговый балл	3 из 3

Источник: составлено автором на основе [83]